

Ольга Герр

Невеста на продажу

Глава 1. О напитке любви

Они сидели напротив меня истуканами — две моих старших сестры. В глазах — пустота, губы натянуты в неестественные улыбки, руки прилежно сложены на коленях, спины идеально ровные. Не люди, а статуи.

А ведь я помню их беззаботными и смешливыми девчонками. Кажется, это было совсем недавно и вместе с тем так давно. Все, что делало моих сестер живыми, уничтожено любовным напитком. Теперь они покорные куклы, во всем послушные мужьям.

— Как твои дела, Рейна? — спросила я старшую сестру.

— Все прекрасно.

— А твои, Диара? — обратилась к средней.

— Все прекрасно.

Два бесцветных похожих голоса. Слова и те одинаковые.

— Вы счастливы? — поинтересовалась я, сглотнув ком в горле.

— Очень, — ответили они хором.

У меня по спине пробежал холодок ужаса. Знала ведь, что до них не достучаться. Только не после напитка. Его действие необратимо, это всем известно. Если выпил, быть тебе до конца дней марионеткой, танцующей под дудку хозяина.

Я встала и ушла, не попрощавшись. Сестры даже не поинтересовались, куда я собралась. Им было все равно. Все, что не касается желаний мужа, отныне их не волнует.

Собственно, они и навестили нас сегодня исключительно по приказу мужей. Близился день моей свадьбы, и сестры явились наглядно продемонстрировать мне как это здорово — быть замужем. Вот только эффект получился обратным.

Едва я покинула веранду, как меня за руку поймала мама. Все это время она была неподалеку — караулила за углом.

— Теперь видишь, Эва? — прошептала она. — Рейна и Диара довольны своей жизнью.

— Можешь не понижать голос, мама, — сказала я нарочно громко, чтобы меня слышали на веранде: — Эти две куклы все равно не отреагируют.

Сестры точно меня слышали, но, как я и предсказала, не откликнулись. Даже головы в нашу сторону не повернули. Так и сидели, глядя в одну точку перед собой. Бррр, кошмар какой-то.

— Такого будущего ты для меня хочешь, матушка? — я посмотрела ей в глаза. — Ты уже убила двух своих дочерей. Каково это, а?

— Замолчи! — она едва сдержалась, чтобы не ударить меня. Мама плохо переносила упреки. Особенно заслуженные. — Твои сестры живут в достатке, они ни в чем не нуждаются. И они счастливы.

— Живут? — я рассмеялась. Смех вышел немного истеричным. — Мои сестры мертвы, матушка. То, — я указала на веранду, — что сидит там, не они. Ты и сама это прекрасно знаешь.

— Подумай о брате, — завела она знакомую песню. — Он еще совсем ребенок. На его образование и содержание необходимы средства.

Вот так мы и живем: девочки — расходный материал, мальчики — опора и надежда семьи. Мама, что называется, вкладывала средства в будущее — растила сына. А мы с сестрами ей в этом помогали, продавая по очереди свои жизни тем, кто пришел из-за гор.

Именно они принесли в наш мир любовный напиток. А еще они принесли войну и насилие. Наша Долина всегда жила мирно, окруженная со всех сторон горами. Они защищали нас от ветра, холода и врагов. Но однажды вражеским легионам удалось то, чего веками не могли сделать другие — они преодолели горы. Помогла их магия. Какая именно? Это легионеры тщательно ото всех скрывали. Их магия была тайной. Каких только предположений не ходило! Но правды не знал никто.

— За пару лет ты потратила все, что заплатили за Рейну и Диару, хотя на эти деньги можно было жить десятилетиями, — сказала я. — Моя продажа тебя не спасет. Ты точно так же спустишь все средства.

— Я буду вести бюджет и стану более экономной, — заверила мама.

— Ну конечно, ведь у тебя больше нет дочерей. Я последняя. Если деньги закончатся, некого будет продать.

Мама поморщилась:

— Ты прямо как твой отец. Он тоже любил все драматизировать.

— Не говори о нем. Он бы никогда так с нами не поступил.

— Потому что он — мужчина. Он мог заработать сам. А что могу я? — матушка беспомощно развела руками. — Ты не хуже меня знаешь, женщинам запрещено работать. Мы во всем зависим от мужчин. Поверь, я подобрала вам не самые худшие партии. Вы, по крайней мере, не будете ни в чем нуждаться. А что станет со мной и твоим братом еще неизвестно.

Я вздохнула. Все-то у нее измеряется деньгами. Согласна, без них плохо. Но все же они не единственное мерило счастья.

Легионеры, захватив Долину, принесли свои порядки. Первым делом они запретили женщинам работать. Они сделали это нарочно, чтобы мы во всем зависели от мужчин. У них так принято.

Работали только бесплодные женщины. Впрочем, их даже за женщин не считали. Так и называли оно. Пожалуй, это единственное, что легионеры ценили в нас — способность рожать.

Со смерти отца на войне минуло пять лет. С тех пор все пошло наперекосяк. Пока он был с нами, мы жили прекрасно. Большой дом, положение в обществе, счастливая семья. Но его не стало, и мама быстро растратила все сбережения. Она не умела обращаться с деньгами. У нее хорошо получалось одно — тратить их. Мы оказались на грани банкротства, и тогда мама отправила на смотрины Рейну.

Смотрины... я поехала. Красивое название, не имеющее ничего общего с действительностью. На самом деле, это торги. Их проводят раз в декаду. Девушек на выданье свозят в столицу. Некоторые едут по собственному желанию в поисках лучшей доли, других насильно везут родственники как матушка меня.

В назначенный день являются легионеры из числа тех, кто ищет себе жену. Каждый выбирает понравившуюся девушку и договаривается о цене. Так заключается брачный контракт. Дальше свадьба, любовный напиток и долгие годы «счастливого» брака.

Проблема легионеров в том, что их женщины выродились. Они потеряли способность рожать. Подозреваю, причина как раз в любовном напитке. Но они нашли выход в захвате соседних территорий, а вместе с ним в захвате чужих женщин. А любовный напиток сводит все возможные проблемы в таком браке на нет. Очень удобно.

Видя, что маму не переубедить, я обогнула ее и направилась к себе в спальню. Говорить с ней все равно, что говорить со стеной. Никакого результата.

Я заперлась у себя. Не хочу никого видеть. Матушка зря думает, что я буду послушно следовать ее воле, как это сделали мои старшие сестры. Я не позволю превратить себя в овощ. И уж точно не стану женой Бесмира Свирепого.

Я задрожала, едва вспомнив моего будущего мужа. На смотринах он выбрал меня, и, я точно знаю, обещал маме кругленькую сумму. После разговора с ним она приставила ко мне охрану. Боится, что сбегу. Правильно делает.

Я упала на кровать и прикрыла глаза, вспоминая смотрины и встречу со вторым из пяти командиров легиона. Все зовут его коротко — Бес. Получается то еще сочетание — свирепый бес. Очень ему подходит.

Он и правда свирепый. Те, кто видел его на поле боя и чудом выжил, говорили, что он похож на бога смерти — жуткий, неукротимый и непобедимый. Впрочем, он и в мирное время не отличается мягкостью.

Бес не просто пугал меня, он внушал мне ужас. Будь он последним мужчиной в Долине, я бы и тогда не согласилась стать его женой. Уверена, даже любовный напиток не избавит меня от ненависти к нему. Ведь это он убил моего отца, пусть не лично. И не только его.

Он один из тех, кто возглавил захват Долины. Он тот, кто уничтожил наш мир. Из-за него мои сестры превратились в тени себя прежних. Я скорее умру, чем стану для него идеальной женой.

Глава 2. О старой легенде

Будь проклят тот день, когда мама привела меня на смотрины.

Все началось с приглашения. Накануне очередных смотрин его рассылают всем незамужним девушкам Долины. Принять его или нет, каждый решает сам. Легионеры поступали мудро, они ни к чему не принуждали, даря нам призрак свободы воли. Никакого насилия. Иначе можно вызвать волнение в массах, а это завоевателям невыгодно. Они предпочитают платить. Благо всегда найдутся желающие продать себя или своих близких. В тех условия, в которые нас поставили, это неизбежно.

— Тебе письмо, — Дэнни — мой младший брат — нашел меня в гостиной и протянул запечатанный конверт.

Я взяла письмо и растрепала волосы мальчишки. Ему всего девять, в этом году он пойдет в учебное заведение. Образование у нас стоит дорого. Мы с матушкой головы сломали, думая, как за него платить.

Я узнала о содержимом конверта по вензелю, и меня передернуло от отвращения. Приглашение на смотрины. Даже открывать не буду.

Я поднялась и направилась к камину сжечь ненавистное письмо. Но тут насторожилась мама.

— Что это? — она встала у меня на пути. — Дай-ка взглянуть. Да это же приглашение! Тебя сочли достойной.

— Я просто вошла в подходящий возраст. Только и всего. Я туда не поеду. Выбрось письмо.

Мама забрала у меня конверт. Я надеялась, она от него избавится. Но опыт с моими сестрами ничему ее не научил. Она увидела возможность. С тех пор ее было не остановить. Я оглянуться не успела, как все завертелось. Вот она приняла приглашение, и меня уже готовят к смотринам.

Наступил тот самый день. Я не горела желанием превращаться в живой товар, поэтому всячески бойкотировала сборы.

Жаль, у меня нет магического дара. Он бы сейчас пришелся весьма кстати. С его помощью я могла бы сбежать, а без него и надеяться не на что.

Повитуха, принимавшая роды у матери, утверждала, что я появилась на свет с магическим свечением вокруг головы, но венец мага продержался всего несколько секунд, а потом погас. Может, его и не было вовсе. Повитуха была старая и подслеповатая, мало ли что ей привиделось.

— Чего ты там возишься? — мама раз в пятый заглянула ко мне в спальню и застала меня в платье, но с растрепанной головой. — Что с твоими волосами? Почему ты до сих пор не причесана?

— Не хочу, — отмахнулась я. — Пойду так. Пусть женихи разбегаются в ужасе при виде меня.

— Тогда я сама тебя заплету. Садись, — мама чуть ли не силой усадила меня на стул, а потом принялась расчесывать волосы. Драла их так, что я то и дело ойкала. — Ты же у меня красавица, как и твои сестры. Отбоя от женихов не будет.

— Мама, а ты любила нас когда-нибудь? — спросила я, глядя в зеркало на наши отражения.

Она вздрогнула. Проворчала себе под нос что-то наподобие «я и сейчас вас люблю», но в глаза не смотрела. Она не была чудовищем. Никогда нас не обижала. Просто думала всегда в первую очередь о себе.

— Вот так, — она заколола мои волосы повыше, чтобы открыть шею. — Смотри, какая ты хорошенькая.

Я мрачно взглянула на свое отражение в зеркале. К сожалению, я и правда выглядела отлично. Несколько завитков каштановых волос обрамляли овальное лицо. Зеленые глаза напоминали лужайку по весне. Их цвет подчеркивало платье в тон. Права матушка — желающие на меня найдутся. И это плохо, просто катастрофа.

— Рон, Дин, — щелкнула мама пальцами, и в спальню вошли мои сторожа — конюх и садовник, — проследите за тем, чтобы Эва добралась до экипажа без приключений.

Я помрачнела. Эти двое не позволят порвать наряд или навредить себе. Я была готова разбить нос, лишь бы подпортить товарный вид. Но, похоже, об этом придется забыть. Рон и Дин чуть ли не под руки свели меня по лестнице и усадили в экипаж. После чего, закрыв меня внутри, встали на стражу.

Разозлившись, я вытащила из волос одну шпильку за другой. Дергала с силой, не заботясь о том, во что превратится прическа. Пусть ее вовсе не будет! Шпильки выбрасывала в приоткрытое окно, прямо в лужу на дороге. Оттуда матушка их не достанет.

Когда она села в экипаж, мои волосы снова были распущены и растрепаны.

— Эвангела! — возмутилась мама. — Во что ты себя превратила? Я же так старалась для тебя.

— Ты старалась для себя, мама, — я отвернулась к окну.

— Значит, так и будешь ходить, позориться.

— С превеликим удовольствием.

Остаток пути мы проделали молча. Ни я, ни мама не желали общаться. Да нам и сказать друг другу было нечего. После смерти отца мы стали чужими. Оказывается, он был тем самым скрепляющим материалом, который держал семью вместе. Без него все развалилось. Мы превратились в людей, вынужденных жить под одной крышей.

Смотрины проходили в здании городской ратуши. Чем-то они напоминали бал. Экипажи подвозили нарядных девушек, и они в сопровождении родных поднимались по лестнице в зал. Кто-то шел сам, кого-то, как меня, вели под руки.

На входе дежурили контролеры. Прежде чем попасть внутрь, каждая девушка проходила проверку. Мы простояли в очереди четверть часа, а потом настал мой черед.

— Протяните руку и опустите ее на шар, — произнес контролер заученную фразу.

Я сделала, как он велел. Шар размером с мою голову был магическим. Он проверял невест сразу на две вещи: на невинность и на способность к зачатию. Первый пункт был не обязательным — легионеры не брезговали опытными девушками. Хотя предпочтения все равно отдавали девственницам.

А вот второй пункт был архиважным. Бесплодная девушка мгновенно выбраковывалась. Она не просто не допускалась на смотрины, она теряла положение в обществе, превращаясь в ничто. В недочеловека.

Я смотрела на шар, ожидая его решения. Он задумался на пару секунд, а потом сменил цвет на красный. Цвета шли по нарастанию. Сперва зеленый. Он означает, что претендентка бесплодна. Потом синий — девушка не девственница, но может родить. И, наконец, красный — здоровая, способная к деторождению девственница.

Контролер улыбнулся. На его лице читался триумф — похоже, какой-то легионер сегодня вытащит счастливый билет, то есть меня.

Признаться, я подумывала потерять невинность. Хоть с первым попавшимся, все равно. Так бы и сделала, если бы это оттолкнуло легионеров. Но, увы, это не имело для них значения.

— Сейчас я надену вам браслет, — сказал контролер.

На моем запястье защелкнулся магический замочек браслета, сплетенного из красных нитей. Это не просто метка, а новый статус. Теперь я — невеста. Чья? А это решит случай и уж точно не я. Кто-то сегодня выберет меня, и мне на это никак не повлиять.

Браслет — мой опознавательный знак. Теперь потенциальные женихи будут знать, что перед ними физически здоровая девственница. Такие браслеты носит каждая девушка на смотринах. Отличается лишь цвет. Очень удобно для легионеров. И унижительно для нас.

После проверки нас с мамой пустили в зал. Там были накрыты столы, играла приятная музыка, мягко переливались осветительные шары — все для удобства дорогих гостей. Естественно, не для нас, а для них. Мы как раз не гости, мы — товар, а зал — витрина, на которой нас выставили.

Обычно все происходило так: девушки прохаживались, общались, ели и пили, а легионеры смотрели на них, изучали, выбирали себе пару. Их не интересовали личности, только внешность. Каждый хотел красивую и здоровую жену. Такую, с которой будет приятно делить ложе. По сути, лишь это от нас и требовалось — ублажать супруга. И еще рожать ему сыновей. Это, пожалуй, самый важный пункт. Мы — ходячие элитные насадки, а это рынок.

В отличие от большинства девушек я не ела и не пила. Кусок не лез в горло. Хорошо, хоть мои соглядатаи остались на входе в зал. Мама и та отошла пообщаться со знакомыми. Теперь за меня можно не волноваться, отсюда я уже никуда не денусь. У дверей стоит охрана, она есть даже возле окон. Все после несчастного случая два года назад, когда одна из девушек предпочла выброситься в окно, чем пойти замуж за легионера. С тех пор невест стерегут вдвое строже.

Я отошла в угол, чтобы стать как можно менее заметной. Вдруг повезет, и меня не увидят? Будет здорово, если на меня не найдется покупатель.

Вот только место в углу за колонной было уже занято. Такой же девчонкой как я. На ее бледном лице без труда читалось отчаяние. Неужели я выгляжу похоже? Как загнанный, насмерть перепуганный зверек.

Не хочу так. Не доставлю удовольствия легионерам видеть во мне жертву. Я повела плечами, расправляя их. Буду бороться до конца. Чем бы все не закончилось, в слабости меня никто не упрекнет.

— Не горишь желанием выходить замуж? — спросила я девушку.

Она тоскливо посмотрела на меня.

— У меня есть жених. Нормальный. Мы любим друг друга.

Под нормальным она подразумевала жителя Долины. Некоторым девушкам везло, и они выходили замуж за местных. Таких, на самом деле, было немало. Легионеры заинтересованы в том, чтобы мы плодились и размножались. Так мы еще долго будем поставлять им новых женщин.

В каком-то смысле мы были стадом, за которым они бережно ухаживали. Но рано или поздно от нас тоже ничего не останется, и тогда они пойдут дальше, искать и захватывать новое стадо. И так без конца.

Никто не знает, есть ли у легионеров собственный дом. Их дом там, где они находятся в данный момент. Сейчас это наша Долина. Нам просто не повезло оказаться на их пути. Вот такое печальное стечение обстоятельств.

— Почему вы не поженитесь? — спросила я.

— Отец не позволяет. Он привез меня сюда. На продажу.

— Ваша семья бедствует?

— Нет. Но отец рассчитывает на повышение по службе, если я приглянусь какому-

нибудь высокопоставленному легионеру.

Обычная история. Не хуже и не лучше моей.

— Меня зовут Лирра, — сказала девушка.

Я представилась в ответ:

— Эвангела, можно просто Эва.

Не знаю, зачем это сделала. Скоро даже собственные имена перестанут иметь для нас значение. Останется только служение. Ему. Тому, кто нас выберет и купит.

— Ты тоже не хочешь идти за легионера? — шепотом поинтересовалась она.

Я кивнула. Подобное в открытую не обсуждают, но здесь, в углу нас вряд ли подслушают.

— У меня есть план, — сообщила Лирра, наклонившись к моему уху.

— Только не делай глупостей, — я покосилась на ближайшее окно. Не хватало еще одной самоубийцы.

— Нет, что ты, — махнула она рукой. — Я жить хочу и выйти замуж за своего Марко.

— Вряд ли из этого что-то получится, — честно предупредила я.

Лично я не слышала ни об одном случае, когда девушке удалось уйти от жениха-легионера. Разве что он сам от нее отказывался. Но это происходило исключительно по веским причинам. Например, повторная проверка невесты перед свадьбой показала, что она заболела и стала бесплодной.

Одно время девушки намеренно калечили себя, и это было ужасно. Несчастные были готовы пожертвовать материнством, лишь бы избежать любовного напитка. Но потом за невестами стали следить пристальнее, и эта практика сошла на нет.

Признаюсь, я обдумывала такой исход. Но добровольно отказаться от радости стать матерью... я так не могу. Во мне еще теплилась надежда, что есть другой вариант. Более гуманный.

Лирра догадалась, о чем я думаю, и снова покачала головой.

— Я знаю способ лучше. Как избежать свадьбы без всяких последствий, — она произнесла это почти без звука, одними губами, но я все равно поняла. Правда, не поверила.

— Это невозможно, — хмыкнула я.

— Способ есть, — Лирра, похоже, свято в это верила. — Помнишь легенду о хранительнице Долины?

Я нахмурилась, припоминая. Где-то на краю Долины (место точно неизвестно) живет ведьма. Она настолько могущественна, что ей под силу любое заклинание. Проще говоря, она может все. Ведьма такая же древняя как сама Долина. Испокон веков она является ее хранительницей.

Ведьма фигурировала практически в каждой сказке, которую нам рассказывали в детстве. Но, естественно, никто никогда ее не встречал. Ведь это просто древний миф. Его нельзя воспринимать всерьез.

— Если ведьма существует, где она была, когда Долину захватили? — спросила я. — Почему не пришла на помощь?

— Ее никто не позвал, — пожала плечами Лирра.

В сказках действительно говорилось, что ведьму необходимо призвать, и она обязательно придет. Но сама она никогда не предлагает помощь.

— Никто в нее не верит, вот и не догадался позвать, — вздохнула Лирра. — А еще у нее высокая цена. Но я готова заплатить, сколько придется. Я попрошу у ведьмы, чтобы мы с Марко поженились. Или чтобы любовный напиток на меня не подействовал. Я еще не решила.

Призыв ведьмы... Я задумалась. Любопытно, что во всем многообразии легенд, сказок и мифов он всегда описывается одинаково. Словно четкая инструкция, как и что делать. И все же поверить в такое сложно. Бедняжка Лирра просто в отчаянии, вот и цепляется за любую возможность.

— Я говорю это тебе, потому что вижу — ты такая же, как я, — прошептала Лирра. — Мы вроде как сестры по несчастью. Если получится хотя бы у одной из нас, я буду рада.

Я закусила губу. Ради спасения я готова поверить в кого угодно. Хоть в ведьму, хоть в демона! Считается, что от жениха-легионера не избавиться. Но что если?.. Вот это «что если» не давало мне покоя весь вечер. Даже когда мы с Лиррой разошлись в разные концы зала, я продолжала думать о ее словах. Что если, что если...

Глава 3. О смотрах

Ударили в гонг. Это предупреждение — приехали легионеры. Разговоры в зале мгновенно стихли. Все взоры обратились к дверям. Люди даже дышать перестали. Я себя тоже поймала на задержке дыхания, после чего зло засопела. Веду себя как впечатлительная барышня! Совсем из ума выжила.

Мне, как и всем в зале, было здорово не по себе. Легионеры — воины и убийцы, но главное — они наши хозяева. Они внушают страх, а я вовсе не такая смелая, как хотелось бы.

Люди в зале натянуто улыбались. Всем своим видом они продемонстрировали, как счастливы встрече. Это было непросто, учитывая, что на самом деле они и близко не радовались.

Двери, чудом не ударившись о стены, распахнулись настежь как от порыва сильного ветра. Клянусь, я даже почувствовала этот ветер. Он всколыхнул мои распущенные волосы. Я фыркнула. Пижоны! Любят эффектные появления.

А потом раздались шаги — четкие, размеренные, словно марширует целая армия. Я втянула голову в плечи. Как стать незаметной?

Даже сейчас на гражданском мероприятии легионеры появились строем и с мечами на поясе. Воины до мозга костей. В любой момент готовые к битве и смерти, а потому непобедимые.

Высокие сильные мужчины. Темные и светлые головы подстрижены коротко, крепкие плечи и широкие грудные клетки затянуты в кожаные доспехи. На ногах бриджи и сапоги до колен. Вся их одежда пропитана кровью. Я чувствовала ее металлический запах. От легионеров всегда пахнет смертью. Своими мечами они убили немало жителей Долины, а этими сапогами растоптали множество жизней.

Но хуже всего их глаза. Оранжево-красные. Словно пламя самой бездны. Никакого желания смотреть в такие глаза нет.

Сегодня у легионеров был предводитель. Даже я — далекая от светской жизни Долины — знала его. Бесмир Свирепый, один из пяти командиров легионеров. Тот, кто стоит во главе всего. Что важно — холостой. Неужели решил жениться? Не может быть, чтобы мне так не повезло!

Впрочем, кто я и кто Бес. Я окинула взглядом зал. Откровенно говоря, я здесь далеко не первая красавица. Есть кандидатуры и получше. Вряд ли он выберет меня, вряд ли даже посмотрит в мою сторону. Эта мысль немного взбодрила меня.

Бес дал команду вольно, и мужчины разошлись в стороны. Мама, найдя меня в толпе, теперь крепко держала за локоть. Волновалась, как бы я не выкинула чего. Правильно делала. Я была настроена воинственно.

Минут через десять к нам подошел первый легионер. Красивый, как и все они.

— Ваше имя и род? — спросил он, окинув меня взглядом.

— Эва, род Рэйбертов, — вместо меня ответила мама.

— Для вас Эвангела, — поправила я и недружелюбно уставилась на мужчину.

— Почему растрепанная?

— Непослушные волосы, — я тряхнула головой, надеясь, что моя прическа выглядит достаточно ужасно, чтобы оттолкнуть потенциального жениха.

Он и правда недовольно поморщился. Похоже, любит порядок. Не удостоив меня кивка на прощание, мужчина двинулся вдоль ряда девушек. Я ему не подошла, и он отправился выбирать дальше.

Я вздохнула с облегчением, а вот мама разозлилась.

— Ты нас позоришь, — ворчала она.

— Не надо было меня сюда вести, — не осталась я в долгу.

В течение получаса ко мне еще дважды подходили мужчины. Но каждый благодаря моим усилиям находил во мне какой-то изъян. Одному не понравились воспаленные губы, которые я то и дело кусала от переживаний. Второй счел меня чересчур низкорослой (я отказалась надеть туфли на каблуках). Если так дальше пойдет, то мы вернемся домой ни с чем. Я начала верить, что смотрины окончатся благополучно.

Но потом все рухнуло. Ко мне подошел он. Я поняла, что пропала, когда он только направился ко мне. Бес шел через зал, не сделав ни одного лишнего шага. Двигался четко прямо. Окажись кто на его пути, растопчет. Но дураков не нашлось. Люди буквально разбежались с его дороги.

Со стороны это выглядело внушительно. Как будто на меня надвигается сама природная стихия — жуткая и неотвратимая.

Снова эти красные глаза. У Беса они особенно яркие, похожие на пламя. Посмотришь в них чуть дольше и обожжешься. Точно такого же цвета глаза у волкодлаков — жутких монстров, живущих в горах и порой спускающихся в Долину за добычей. Говорят, legionеры произошли от них. Байки, конечно. Как ни крути, а legionеры люди. Но, глядя в эти глаза, я вдруг поверила в глупые рассказы. Потому что это были глаза зверя. Голодного и опасного.

— Веди себя прилично, — дернула меня за рукав мама.

Я хотела послать ее в пасть к волкодлаку, но обнаружила, что не могу вымолвить ни слова. Меня буквально парализовал этот взгляд. Пока я, как ни в чем не бывало, стояла посреди зала, моя душа горела в пламени глаз legionера. Я знала наверняка — он испепелит меня дотла. Если задержусь рядом с этим мужчиной, превращусь в горсть пепла, которую он развеет по ветру.

Бес остановился в шаге от нас. Смотрел спокойно, на первый взгляд без интереса. Просто изучал меня, слегка склонив голову к правому плечу. А потом он протянул руку и взял меня за запястье. Его прикосновение опалило мне кожу. Буквально обуглило до кости.

И снова я не смогла ничего сделать. Хотела вырвать руку из чужого захвата, но продолжала стоять истуканом. Я еще не приняла любовный напиток, а уже послушна этому мужчине. Как это у него получается?

Бес перевел взгляд на мое запястье, где красовался браслет проверки. Теперь он знал обо мне главное. В том числе то, что у меня пока не было мужчины. Эта мысль заставила меня покраснеть.

Бес отпустил мою руку, и она безвольно упала вдоль тела, а он вынес вердикт:

— Интересно.

Я дернулась от звука его глубокого с хрипотцой голоса и четко поняла — это конец. Для меня так точно.

Глава 4. О выборе Беса

Смотрины — ужасная скука. Опять вереница женских лиц. Одни глядят с надеждой и обожанием, другие — с ненавистью и страхом. Но и первые, и вторые заблуждаются. Мы не воплощаем мечты невесты, но и не уничтожаем ее жизнь. Истина, как обычно, где-то посередине.

Любовный напиток дарит умиротворение. Те, кто его боятся, не понимают, что он забирает невзгоды. Ты больше не будешь ни о чем волноваться. Все будет прекрасно. Всегда.

Это своего рода дар. Взамен мы просим сущий пустяк — повиновение и продолжение рода. Не такая высокая плата, но некоторые просто не готовы платить.

Я повидал таких. Отчаянных, храбрых и глупых. Их борьба утомляет, потому что бессмысленна. Зачем тратить силы на то, что изначально обречено на провал? Всего пару глотков напитка и забываешь против чего боролся.

— Быть может, сегодня тебе повезет, — Верс — третий из пяти командиров и мой ближайший соратник — хлопнул меня по плечу, — и ты, наконец, встретишь подходящую женщину.

— Быть может, — повторил я, соглашаясь.

— У тебя слишком высокие требования, Бес. Будь проще. В конце концов, главное, чтобы женщина могла родить, а других на смотринах не бывает.

— Ты сам не торопиться жениться, — заметил я.

— Но я и не мечтаю так высоко как ты.

Я кивнул. Прав Верс — пора обзавестись потомством. Жена, какую бы я ни выбрал, в любом случае не станет помехой моей жизни. После любовного напитка она будет послушной — захотел позвал, захотел прогнал. Я поселю ее в загородном поместье и буду навещать раз в девять месяцев ради зачатия.

Чем больше у легионера детей, тем выше его статус. Если я хочу однажды стать первым, это тоже будут учитывать. Естественно, важны только мальчики. Девочки все равно родятся бесплодными, а значит бесполезными.

Это пятые смотрины, на которых я присутствовал. Думал и в этот раз уйду ни с чем, но потом заметил ее — девушку с распущенными волосами.

Это было смело. А еще глупо. Я бы прошел мимо, но ей удивительно шли эти непослушные локоны. Они делали ее похожей на дикарку. И мне вдруг захотелось подойти. Просто так, из любопытства какой она окажется.

Браслет дал понять, что девушка девственница и способна родить. Впрочем, бесплодных на смотрины не пускают, а вот невинные встречаются не так часто даже здесь. Обычно девушки стремятся потерять девственность, надеясь, что это отпугнет нас. Что ж, мы действительно предпочитаем быть первыми во всем, но ради продолжения рода не брезгуем порченным товаром. На что не пойдешь во имя процветания своей нации.

Получается, мне повезло. Встретил редкий цветок среди сорняков. Я хмыкнул. Может, не зря отложил дела и пришел на смотрины.

— Любопытная прическа, — заметил я.

— У меня ужасные волосы. Как ни стараюсь, не ложатся красиво, — откликнулась девушка. Видимо, надеялась, что это меня оттолкнет. Дерзкая.

— Мне нравится твой образ, — сказал я, круша ее надежды. — Распущенные волосы выглядят естественно. Это часть природной женской красоты.

Она прикусила и без того припухшую нижнюю губу. Первое, что сделаю, когда она выпьет любовный напиток, отучу ее от этой дурацкой привычки. Грех портить такие

губы.

Я вздрогнул. Забавно, кажется, я только что сделал выбор и даже не сразу это осознал. Меня привлек именно характер девушки. Он у нее как минимум есть. Не то что у большинства блеющих овец в этом зале. Сильная мать — сильные дети.

Может, у нее еще и магия есть? Я внимательнее присмотрелся к девушке, но, увы, ничего похожего на венец мага не заметил. Жаль, наследственный дар мне бы пригодился. Но жители Долины не желали делиться. Одаренных девушек редко привозили на смотрины, а, если точнее, почти никогда. И все же шестое чувство подсказывало — девушка не так проста.

Я пробежался взглядом по ее фигуре. Грудь недурна, талия узкая, но пышное платье с юбкой в пол скрывает бедра. Хотелось верить, что они у нее достаточно широкие, и она родит здоровых мальчиков. Мои дети не могут быть слабыми.

— Как дорого ты хочешь за нее? — я повернулся к спутнице девушки. Судя по всему, родительница. Этого мне никогда не понять. Я бы не продал сына ни за какие деньги или блага мира.

Женщина замялась. Она знала, кто я. Сейчас в ней боролись страх и жажда наживы. Прямо интересно, что победит.

Наконец, она определилась. Жадно облизнув губы, назвала сумму. Я кивнул, давая понять, что принял к сведению. Дорого, даже чересчур.

— Если вы не готовы заплатить, я пойму, — с вызовом сказала девушка.

— Плата не проблема, — ответил я.

— А что тогда проблема? Нормальное общение с женщинами? Вам не нужен человек, вам подавай куклу.

Родительница дергала девушку за рукав платья, пытаясь ее уговорить, но это было не так-то просто. Щеки девушки покраснелись. Она походила на выступающего на баррикадах повстанца. Столько пыла пропадает даром. Обычно из таких получают горячие любовницы. Я мысленно поставил еще один плюсики ее кандидатуре.

— Вы ненавидите женщин! — обвинила она.

— Ты не права, — возразил я. — Мы любим женщин, но не любим проблемы.

Где-то в зале заплакала девушка. Похоже, первая сделка состоялась. Кого-то только что купили.

— Любовный напиток убивает личность, — уже тише произнесла моя собеседница.

— А еще он дарит покой и счастье. Обещаю, тебе понравится, — после этих слов я обернулся к родительнице и сказал уже ей: — Беру. Составьте брачный контракт. Завтра к вам заедет мой поверенный и скрепит наше соглашение.

Девушка судорожно всхлипнула. В ее глазах читалась паника. Я смотрел на нее и ждал. Тоже заплачет? Это меня разочарует. Настолько, что я откажусь от сделки.

Но нет, она взяла себя в руки и не проронила ни слезинки. Просто сверлила меня злым взглядом. Стойкая. Вот теперь я убедился окончательно, что не ошибся в выборе.

Развернувшись на пятках, я направился к выходу. Больше мне здесь делать нечего. Уже у дверей понял, что так и не узнал имя той, кого только что выбрал в жены. Впрочем, это неважно. После любовного напитка она будет откликаться на любое прозвище, какое я пожелаю ей дать.

Глава 5. Об отчаянном положении

Моя судьба была определена. Договор подписан, средства передали нашему поверенному. Правда, пока они лежали в сейфе, ключ от которого мама получит сразу после свадьбы. Но это формальности. Главного не изменить.

Все произошло без моего участия. Даже из вежливости никто не поинтересовался моим мнением.

— Наконец, я могу больше не волноваться за твое будущее, Эва, — заявила мама, когда поверенный ушел.

Выглядела она при этом вполне искренне. Поразительно, до чего силен самообман! Она правда верила, что действует в моих интересах.

Итак, я официально стала невестой Беса, и свадьба была не за горами. Легионеры не утруждают себя ухаживаниями или долгой помолвкой. Подписали бумаги и на следующей неделе женимся. А чего тянуть? Любовный напиток уже готов и ждет меня.

С момента заключения договора я сидела дома безвылазно. Само собой, не по своей воле. Мама боялась меня куда-то выпускать. Я ведь теперь ходячий мешок, набитый золотыми слитками. Меня надо стеречь.

Ко мне опять приставили охрану, но уже не двух увальней — садовника и конюха, а легионера. К счастью, он дежурил не у дверей моей спальни, а у двери дома.

Пожалуй, я могла обвести стража вокруг пальца и сбежать. Но куда? В Долине меня сразу найдут. Здесь на каждом шагу легионеры, от них не спрячешься. А за пределы Долины, окруженной со всех сторон горами и волкодлаками, мне не вырваться. Я заперта в клетке.

Если меня и выпускали из комнаты, то исключительно по делу. Например, ради проводов сестер. За ними приехали мужья. Погостили и хватит.

Последние дни Рейна и Диара были особенно тихи. Они походили на цветы, которые медленно вянут без солнца.

— Что происходит? — спросила я как-то у Рейны. — Ты выглядишь несчастной?

— Скучаю по мужу, — вздохнула она.

— Ты гостишь у нас всего пятый день. Это пустяк, — у меня закралось нехорошее подозрение, и я решила его проверить: — Что ты будешь делать, если муж погибнет раньше тебя?

— Я умру без него! — воскликнула Рейна. Мое предположение не на шутку ее испугало.

Конечно, это были лишь слова, но я чувствовала — именно так и случится. Рейна, как и любая другая женщина, выпившая любовный напиток, умрет без того, к кому ее насильно привязали. Это тоже часть магии напитка. Небольшое побочное действие. Но об этом не принято говорить. Как и о многих других недостатках легионеров.

Надо было видеть радость сестер, когда приехали их мужья. Мама, конечно, пригласила мужчин на чай. Я сидела со всеми за столом и наблюдала за сестрами. Их как будто подменили. Статуи превратились в щебечущих пташек. Они суетились вокруг мужей, а те благосклонно принимали их ухаживания.

— Подлить тебе чай, дорогой?

— Давай я подвину пуфик тебе под ноги, любимый.

— Хочешь еще печенья?

— Или подушечку под поясницу?

Меня воротило от этой картины. Удобно устроились легионеры, ничего не скажешь.

Заведут себе послушную зверушку, которая на все готова ради них, и пользуются этим по полной.

— Не прыгнешь в полдень со скалы, женушка?

— Для тебя все, что угодно, муженек.

Подобный диалог вполне мог стать реальностью. Любая из моих сестер сделает все, что пожелает ее муж. Убьет себя, если он захочет. Даже собственных детей. Все для него. Я смотрела на них и боялась одного — стать такой же. Что угодно, только не это.

Прежде чем отпить из своих чашек, сестры попробовали чай мужей. То же самое повторилось и с десертами. Так уж заведено: жены пробуют еду мужей на яд. Очень удобно иметь под рукой личного дегустатора. Если супруга отравится и умрет, не беда, можно жениться второй, третий... какой угодно раз.

Меня всегда раздражала эта традиция. Странно, что легионеры не берут жен с собой на поле битвы. Прикрывались бы ими как щитами.

— Думаете, в этом доме вам желают зла? — с насмешкой спросила я.

— Есть такая вероятность, — ответил муж Рейны. Его напряженный взгляд в мою сторону дал понять, что он в курсе моего отношения.

— К счастью, скоро эта проблема решится сама собой, — добавил муж Диары, намекая на мое скорое замужество.

Не знаю, как сдержалась и не швырнула в него пирожным с ближайшей тарелки. С удовольствием бы понаблюдала, как крем размажется по его противному лицу. Жаль, воспитание взяло верх.

Распитие чая с семьей вымотало меня. Я смотрела на сестер и видела свое будущее. Это пугало до икоты. Наверняка после этого чаепития у меня появятся первые седые волосы. Я словно побывала в ожившем кошмаре.

Через час мужья увезли сестер, и мне, наконец, позволили подняться к себе в комнату. Распахнув окно, я выглянула в сад. Смеркалось.

Наглядная демонстрация моего будущего произвела обратный эффект. Она не успокоила меня и не помогла смириться, а наоборот укрепила в мысли, что надо бороться. Я пойду на все, чтобы избежать этого брака. На самый сумасшедший, нелепый поступок. Да на что угодно! Лишь бы это сработало.

Вот только выбор у меня небольшой. По сути, никакого. Что я могу противопоставить жениху, стоящему во главе целой армии? Разве что магию.

История о ведьме-хранительнице Долины не выходила у меня из головы. Глупость, конечно. Но других вариантов все равно нет, и я решила попробовать. Хотя особо не верила ни в ритуал призыва, ни в то, что ведьма вообще существует. Но это был, что называется, мой последний шанс. Когда человек в таком отчаянии, как я, он хватается за соломинку. В конце концов, я ничего не теряю.

Правда, Лирра говорила о высокой цене... Но я готова заплатить любую.

Глава 6. О призыве ведьмы

Инструкция для призыва ведьмы была однозначной. Она повторялась слово в слово в каждой сказке. И все же в ней хватало белых пятен. Все потому, что, как это часто бывает в легендах, призыв описывался иносказательно.

Ночью я тайно выбралась из спальни и отправилась в библиотеку. Кралась как воровка — в темноте, буквально на ощупь. И это в собственном доме! Но с некоторых пор он стал для меня полем боя: знакомые до боли стены превратились в каземат, а родная мать — в тюремщика.

Я знала назубок все закоулки, скрипящие половицы и тайные ходы дома. Это помогло мне добраться до библиотеки незамеченной. Прикрыв за собой дверь, я отважилась зажечь свечу. Ночью сюда вряд ли кто-то заглянет, я могу спокойно искать то, что мне надо.

На одной из многочисленных полок я нашла книгу сказок, которую нам читали в детстве. Там точно есть описание призыва ведьмы. Я помню его смутно, надо освежить память.

Пролистав книгу до нужной страницы, я прочла: «Чтобы ведьма пришла на твой порог и помогла, позови ее. Для этого необходимы три важные вещи. Укради что-то чужое. Пожертвуй чем-то своим. Добавь что-то общее. Уничтожь все. Сложи то, что осталось на пути ветра в своем месте и жди».

После этих нехитрых шагов в сказке обычно появлялась ведьма. Интересно, что сами действия героя никак не описывались. Ни слова о том, как он все собирал или как уничтожал, и что это вообще за вещи. Есть только эта странная инструкция. В ту ночь я пролистала достаточно сказок и окончательно в этом убедилась.

Придется самой интерпретировать прочитанное. Если ведьма действительно существует, то это, возможно, тест на интеллект. Дурак просто не справится и не побеспокоит ее своими глупыми просьбами.

Итак, три важные вещи. Важные для кого? Видимо, для их хозяев. И первую из них необходимо украсть. Я недолго думала и сразу выбрала маму. Если уж и воровать, то у нее. Хоть совесть мучить не будет.

Я выглянула в окно — светало. Похоже, я всю ночь провела в библиотеке. Сейчас лучше вернуться в спальню, пока мою пропажу не обнаружили. А днем, когда все будут заняты делами, проникну в комнату мамы и что-нибудь стащу.

Поспала я в этот день от силы час. Едва прикорнула, как меня разбудила горничная. Пора было спускаться на завтрак.

Это был тяжелый день. Меня постоянно клонило в сон, я то и дело зевала, чем привлекла внимание матушки.

— Ты не выспалась, Эва? — насторожилась она. — Чем ты занималась всю ночь?

— Рыдала в подушку, — буркнула я. Благо после ночного чтения мои глаза покраснели так, будто я и правда плакала.

— Что за вздор! — всплеснула мама руками. — Ты еще будешь меня благодарить за этот брак. Вот увидишь.

Я скривилась. Самое ужасное, что она права. Когда на меня подействует любовный напиток, я буду свято верить, что этот брак — лучшее, что произошло в моей жизни. Вот только одно «но» — это буду уже не совсем я. А точнее совсем не я, а пустая оболочка. Тень меня настоящей.

Едва завтрак закончился, как я сбежала подальше от бдительного ока матушки. Это она с виду милая и пустоголовая, а, на самом деле, у нее хватка волкодыла и чутье такое же. Лучше ей лишний раз не попадаться на глаза, еще, чего доброго, поймет, что я что-то задумала.

Вместо своей комнаты я свернула к спальне матери. Двери в нашем доме не запирались. Не было в этом нужды. Ведь мы всегда были дружной, любящей друг друга семьей. Куда это все подевалось?

Я повернула ручку и приоткрыла дверь. Вот тут меня и поймали. Прямо на месте преступления.

— Мамы нет в спальне. Она в саду, — услышала я за спиной голос младшего брата.

Я резко обернулась и уставилась на Дэнни. И что с ним сделать? Свидетели мне ни к чему, но не избавляться же от брата!

— Я знаю, что ее нет, — пришлось сознаться. — Но мне надо кое-что взять у нее в комнате. Тайно.

— Украсть? — для своих лет он был смысленным мальчишкой.

Я кивнула, и Дэнни задумался. Правда, ненадолго.

— Я никому не скажу, что видел тебя, — заявил он. — Надеюсь, это тебе поможет. Не хочу потерять еще и тебя. Иди, бери, что надо, я посторожу.

Так у меня появился сообщник. Я едва сдержалась, чтобы не обнять брата. Не время сейчас для нежностей. Но до чего же приятно, что хоть кто-то на моей стороне!

Пока Дэнни сторожил, я проскользнула в спальню и застыла на пороге. Что же взять? Это должна быть дорогая и важная для матушки вещь. Это могло быть что-то из ее украшений — подарков отца. Но, увы, их она продала в первую очередь. Это уже потом в ход пошли дочери, когда в доме не осталось ничего хоть сколько-то ценного. Мама пыталась не прибегать к крайнему средству. Она еще долго продержалась.

Взгляд упал на вазу. Тонкое стекло, искусная ручная роспись. Это был подарок бабушки на день маминой свадьбы. Она им дорожила. Настолько, что не смогла расстаться с вазой даже в пору финансового краха.

Годится, решила я и сняла вазу с подоконника. К счастью, она была небольшой и легкой.

— Ого! — отреагировал Дэнни, увидев меня с вазой в руках. — Тебе за нее здорово влетит.

— Оно того стоит, — заверила я.

На этом мы с братом разошлись. Я отправилась к себе, где спрятала вазу под кровать. Первый пункт выполнен. Второй я пропустила, разберусь с ним позже. Сперва достану что-то общее.

Я выбрала домашнюю утварь. Ею пользуются многие, в каком-то смысле она принадлежит всем в доме. Спустившись на кухню, я остановилась возле шкафа с посудой. Немного подумала и взяла супницу. Когда-то она была частью дорогого сервиза. Белоснежный фарфор с голубыми завитками рисунка. Милая вещица. Она нравилась даже мне.

Вскоре под моей кроватью было уже два предмета. Пора добавить к ним свою вещь. Что-то важное для меня, дорогое. Мне сразу на ум пришел небольшой овальный портрет отца, стоящий на трюмо. Сердце заныло при мысли, что придется с ним расстаться. Но жертва есть жертва.

Вот и все. Я собрала все три предмета. Что там дальше в инструкции? Я достала листок, на который переписала призыв. Уничтожь все — вот следующий пункт. Но как именно? Портрет можно сжечь, а вазу с супницей разбить, но это разные действия. Впрочем, других вариантов нет.

Первым делом я грохнула об пол мамину вазу. Это было даже приятно. Следом туда же отправилась супница. Отлично. Я взбодрилась. Иногда разрушение полезно для поднятия духа.

Правда, на шум прибежала горничная. Но я благоразумно подперла дверь стулом, и она не смогла войти.

— С вами все в порядке? — спросила она через дверь.

— Все хорошо, — ответила я. — Просто разбила стакан.

Горничная мялась на пороге. Она мне не поверила. Стакан не произвел бы сколько шума.

— Не переживай, — успокоила я, — убивать себя я не планирую.

Горничная повздыхала и ушла. А мне предстояло самое сложное — сжечь портрет.

Убрав фрукты из чаши, я положила в нее портрет. Зажгла огниво. Рука дрожала, и пламя быстро погасло. Так дело не пойдет, надо собраться. Портрет безумно жаль, это память об отце, которого я любила всем сердцем. Но, в конце концов, память живет не в куске холста, а во мне самой. Если портрет будет уничтожен, я не забуду папу и любить его не перестану.

Когда зажигала огниво повторно, моя рука была тверда. Портрет вспыхнул моментально. Краски хорошо горят. Несколько минут и в чаше лежала горстка пепла.

Я снова сверилась с инструкцией: «Сложи то, что осталось на пути ветра в своем месте и жди». Вот еще пара загадок. Для начала определимся с местом. Свое — это как? Может, это моя комната? Более «своего» места у меня все равно нет.

Допустим, место я выбрала. Но что там с ветром? Где его взять в спальне? Я осмотрелась. Будь я магом, создала бы сквозняк, но, увы, я всего-навсего пустышка. Значит, нужен природный ветер.

Взгляд остановился на окне. Если открою его, то, по крайней мере, доступ свежего воздуха гарантирован. С ветром сложнее. В Долине редко бывает ветрено. Все из-за гор, которыми она окружена со всех сторон.

Собрав осколки и добавив к ним пепел, я сложила все на подоконнике и открыла окно. Но уверенности, что это поможет, не было. Призыв вещами казался мне странным. Зачем они ведьме? Как информация о том, что я нуждаюсь в помощи, дойдет до нее?

Но потом меня осенило: дело не в вещах, а в эмоциях, которые я испытывала, уничтожая их. Мамина ваза вызвала во мне злость, супница — тоску по прошлому, портрет причинил боль. Мои чувства напитают призыв силой, а ветер подхватит его и отнесет ведьме, где бы она ни была. Возможно, из этого что-то получится.

Итак, дело сделано. Больше от меня ничего не зависит. Надо ждать и надеяться, что призыв выполнен верно, и ведьма снизойдет до меня. Если, конечно, она существует.

Глава 7. О чередѣ неудач

Я спала всю ночь с открытым окном. Мерзла, куталась в одеяло чуть ли не с головой, но терпела из-за опасений разрушить магию призыва. Хотя я совсем не уверена, что она была. Ничего особенного я не чувствовала. Просто горстка пепла и осколков у раскрытого окна. Глупость, да и только.

Естественно, ведьма не пришла. Я прождала всю ночь. Временами проваливалась в сон, но просыпалась от каждого шороха. Ни-че-го. Зря я сожгла папин портрет. Обидно до слез.

Утром я первым делом убрала следы призыва — смахнула все в пустой цветочный горшок и засунула его поглубже под кровать. Как я могла поверить в реальность сказок? Какая нелепость! Пора уже повзрослеть и понять — сама себе не поможешь, никто не поможет.

Видимо, придется все-таки бежать. Понятия не имею куда. Но лучше умереть с голоду где-нибудь на окраине Долины, чем стать чужой игрушкой на всю оставшуюся жизнь. Если задуматься, потеря личности — это тоже своего рода смерть. Пусть не физическая, но моральная. Мало того, что умрешь, так еще кто-то будет пользоваться твоим телом после смерти. Так себе перспектива.

Весь день я готовилась к побегу. Конечно, шанс на удачу был призрачным. Но я не могла просто сидеть, сложа руки, и ждать пока за мной придут.

На действия меня толкала все нарастающая паника. Чем ближе был день свадьбы, тем сильнее я чувствовала удавку на моей шее. Фантомная веревка уже натирала кожу. Моментами я едва могла дышать, словно петля перекрывала мне воздух.

Первым делом я стянула еду из кухни. После собрала небольшую котомку с теплыми вещами и прихватила монеты, которые удалось скопить за последние годы. Их было немного, но все лучше, чем ничего. На какое-то время хватит, а там что-нибудь придумаю.

Моя единственная возможность что-то изменить — выйти замуж за жителя Долины. Впервые, без мужчины я погибну с голоду. Никто не позволит работать здоровой девушке. Но главное — легионеры не забирают чужих жен. Есть и у них какой-то кодекс чести.

Сгодится любой, буквально первый встречный мужчина. Лишь бы согласился на брак со мной.

К сожалению, у меня на примете нет ни одного кавалера. В нынешней ситуации никто из знакомых не посмеет жениться на мне. Испугаются. Другое дело, если потенциальный жених не будет знать о сделке с Бесом. Тогда у меня есть шанс.

Я была настроена решительно. Найду кого-нибудь. Если понадобится, обману, назовусь чужим именем, соблазну. Лишь бы поставить запись в книге учета брачных союзов, и тогда я буду свободна от притязаний Беса. Правда, останется муж. Но любой житель Долины лучше второго командира и любовного напитка. Даже самый распоследний.

Маме, конечно, придется вернуть Бесу плату, но мы как-нибудь выкарабкаемся. Я давно говорила ей, что надо продать дом. Его содержание обходится слишком дорого. Мы можем жить скромнее, но мама упорно отказывалась менять привычные условия. Что ж, ей пора пересмотреть свое поведение.

Бежать я решила после заката. Матушка ждала гостей, но я сказалаь больной и получила разрешение не спускаться к ужину. И хотя мне было любопытно, кто придет, я не высывалась из комнаты, опасаясь попасться ей на глаза. Заметит меня и заставит присоединиться.

Окна моей спальни выходили в сад, а не на подъездную дорожку к дому. Я не видела, кто пришел. Слышала лишь хлопок входной двери и приглушенные голоса в холле. Наверняка соседи. Надо же перед кем-то похвастаться удачной помолвкой дочери.

Но вот мама с гостями ушли в столовую, и стало тихо. Пора. Сейчас самое подходящее

время для побега. Все заняты, им не до меня.

Я выбралась из окна своей спальни, чтобы спуститься вниз по карнизу. Второй этаж, не так уж высоко, но и не совсем низко. Длинная юбка мешала свободно двигаться, а походная котомка за плечами тянула камнем вниз. Надо было переодеться в мальчика. И волосы заодно остричь, а то лезут в глаза.

Я сбросила котомку на землю и сразу стало легче. Продолав часть пути, я окончательно осмелела, но тут меня постигла неудача — нога соскользнула с водосточной трубы, я потеряла опору, а за ней и равновесие. Пальцами вцепилась в карниз, пытаюсь удержаться, но рукам не хватило сил, и я сорвалась.

Благо я уже была на середине пути, когда это произошло. Ударилась, конечно, больно. Аж воздух вышибло из легких. Но клумба, на которую я приземлилась спиной, смягчила падение. Жить буду.

— Ох, — простонала я. — За что мне все это?

— Не надо было лазать по карнизам. Не женское это дело, — услышала я мужской голос.

Я лежала на спине и видела лишь звездное небо над головой. Кто бы ни находился рядом, он был вне поля моего зрения. Неужели охранник-легионер?

Я надеялась, он как обычно дежурит со стороны парадного входа. Легионер исправно выполнял свои обязанности, вот только он считал меня слабой девушкой, неспособной лазать по карнизам. В этом была их главная ошибка — они недооценивали наш пол.

Я быстро подобралась и резво вскочила на ноги. Кого нелегкая принесла?

Мужская фигура находилась в тени. Но эти широкие плечи, меч на бедре и сверкающие в темноте глаза... вот не повезло! Бывают дни, когда все против тебя. У меня выдался как раз такой.

Я узнала собственного жениха. Как он здесь оказался? Ночью, в чужом саду. Не бывает таких совпадений.

Я мысленно застонала. Ну, конечно! Гости. Я и подумать не могла, что нас посетит лично Бесмир Свирепый. Надо же какая честь. И до чего не вовремя.

Что теперь? Как он поступит с невестой-беглянкой?

Знай я, что Бес будет ужинать у нас, перенесла бы побег на другой вечер. Пара дней в запасе еще есть. Но мне и в голову не приходило, что он явится. Обычно женихи-легионеры не навещают невест. Зачем им это? Я не могла придумать ни одной причины, с какой стати Бес ужинает в нашем доме.

Но даже его присутствие не обязательно делало мой побег провальным. Столовая находилась в другом конце дома. Я бы сумела ускользнуть незаметно, не стой жених прямо под окном моей спальни. Как, скажите на милость, он понял, что надо быть именно здесь именно в это время?

— Что вы здесь делаете? — не удержалась я от вопроса, злясь, прежде всего, на себя. Надо же так бездарно попасться! Недаром я откладывала побег до последнего, чувствовала, что это не мое.

— Я хотел задать тебе точно такой же вопрос, — произнес мужчина. — Уж очень любопытно, с какой стати моя невеста прыгает из окна на ночь глядя.

Я с тоской посмотрела на распахнутое окно своей спальни. Похоже, я скоро туда вернусь. И на этот раз просижу там до самой свадьбы. Вряд ли меня даже в уборную выпустят. Просто выдадут ночной горшок.

— Я не корю тебя за попытку сбежать, — Бес шагнул из тени на свет, и я поежилась. Вид у него вопреки словам был сердитый. — Я знал, что ты из тех, кто просто так не смиритесь.

— Поэтому караулили меня поздно вечером под окном спальни? — насупилась я.

— Совпадение, — пожал он плечами. — Я просто вышел подышать свежим воздухом, и вдруг с неба свалилась ты.

Он говорил складно, но я не верила. Бес как будто знал, где я буду. Но как он почуял? Ответа у меня не было, но он явно лежал в области магии легионеров. Что еще они скрывают от нас? Уж слишком много у них секретов.

— Что же мне делать с тобой? — Бес сделал еще один шаг вперед. Расстояние между нами стремительно сокращалось, и мне это не нравилось.

Я попятилась:

— Заприте меня в комнате и лишите еды.

— Мне не нужна ослабленная голодом жена. Ты должна быть здорова, чтобы выносить сильное потомство.

Действительно, как я могла забыть свою роль курицы-наседки. Это же самое важное.

Бес продолжал наступать. Он теснил меня до стены дома. Бежать и кричать было бесполезно. Кто придет мне на помощь? Таких дураков не найдется во всей Долине.

Я так старалась и все напрасно! Хотелось вопить и топтать ногами от бессильной злобы, но я берегла силы. Прямо сейчас мне предстоит выдержать стычку с самим Бесмиром Свирым. Но что он задумал?

Мужчина дождался, пока я упрусь спиной в стену, и только тогда остановил наступление. Теперь он стоял менее чем в шаге от меня. Такое тесное соседство нервировало. Лучше бы он ударил или накричал, но он лишь смотрел. Внимательно и жадно. Насилие пугало меньше, чем этот взгляд. Оно хотя бы понятно, а странное поведение Беса — нет.

Но вот рука легионера легла на рукоять кинжала, висящего на поясе. Он передумал жениться, хочет меня зарезать?

Медленно достав кинжал, Бес покрутил его между пальцев, чтобы я вдоволь насладились игрой света на лезвии. Острое, один взмах, и перережет горло.

Я не могла отвести взгляд от кинжала. Блеск лезвия загнипотизировал меня. Поэтому я пропустила момент, когда Бес резко выбросил вперед руку и схватил меня за запястье. До чего быстро он двигается! Мне с ним не тягаться.

Я дернулась и вскрикнула:

— Пустите!

— Не дергайся или будет хуже, — предупредил Бес.

Что-то в его голосе заставило меня замереть. Это была даже не угроза, а простая констатация факта. Я вдруг со всей очевидностью осознала — он действительно может меня убить. Прирезать прямо в саду моего собственного дома. И ему ничего за это не будет. Он ведь проклятый легионер, хозяин мира, а теперь еще и мой хозяин. Владелец, как известно, волен делать со своими вещами все, что ему взбредет в голову. Никто не посмеет его за это осудить.

Бес развернул мою руку ладонью вверх. Кончик острия кинжала уколол подушечку указательного пальца, и на коже выступила капля крови. Я ойкнула. Это было намного меньше, чем я ожидала, но все равно неприятно.

Убрав кинжал обратно на пояс, Бес извлек из кармана платок и смочил его в моей крови. На белоснежной ткани остался алый след. Осмотрев его, мужчина удовлетворенно кивнул. Это ему было нужно? Вряд ли, если я спрошу, он расскажет для какого жуткого ритуала ему понадобилась моя кровь.

Платок отправился обратно в карман, а затем Бес сделал то, чего я никак не ожидала.

Он наклонился и лизнул ранку на моем пальце. Влажный, горячий язык прошелся по коже.

Опешив, я не знала, как реагировать. Я не привыкла к такому развязному поведению. Но мужчина и не ждал моего отклика. Он просто наслаждался.

— Вкусная, — Бес прикрыл глаза, словно я — изысканное блюдо, которое он с удовольствием отведал. — Жду не дождусь, когда попробую тебя всю.

Еще никогда мужчина так откровенно не давал понять, что хочет меня. Никаких полутонov или намеков. Бес не стеснялся своих желаний. Каждое его движение, взгляд, слово буквально кричали о них.

Его голос отозвался во мне дрожью. Легионер мечтает о ночи со мной? В таком ключе о грядущем замужестве я еще не думала. А ведь эта часть тоже будет, куда без нее.

Неужели в этом причина его визита — хотел меня увидеть? Это более чем странно для легионера. Не мог подождать до свадьбы? Осталось-то всего несколько дней.

Я не знала, что ответить. Не находила подходящих слов, а потом стало не до них. Бес внезапно подался вперед, тараном вминая меня в стену. Одним движением он обездвигил и деморализовал меня. Первый тесный контакт с женихом дался мне с трудом. Я была совершенно к этому не готова.

Напряженное мужское тело, чужие губы, почти касающиеся моих. Не совсем поцелуй, но где-то близко. Хотя я не уверена, что легионеры умеют целоваться. Они не похожи на тех, кому нужны подобные нежности. И все же Бес не спешил отстраняться, мучая меня этой близостью. Возможно, если бы на его месте был другой... но нет, это проклятый легионер.

Надо было срочно что-то делать. Как-то остановить монстра, пока он не зашел слишком далеко. Я не придумала ничего лучше, как отвлечь его разговором.

— Неужели вас не отталкивает мой характер? — прошептала я. Найти бы зацепку, понять, что ему не нравится. Я бы сделала все, чтобы он передумал.

Бес — о, чудо! — немного отстранился. Мне сразу стало легче дышать.

— С чего бы? — усмехнулся он, окидывая меня взглядом голодного хищника. — Характер не критерий для выбора невесты. Подобные недостатки легко поправимы. А вот твое тело вполне в моем вкусе.

Тело — вот кто я. Говорит так, словно я — кусок мяса. Но он прав: можно сколько угодно показывать свой дурной нрав. Я могу быть несносной хамкой, дурой и даже ругаться как сапожник. Это все неважно. После любовного напитка, если муж прикажет молчать, я до конца дней не раскрою рта.

Бес все еще был чересчур близко, и я боялась лишний раз вздохнуть. Остаться с ним наедине опасно. Но как улизнуть?

Меня, сама того не ведая, выручила матушка. Она заметила, что дорогой гость долго отсутствует, и решила его поискать. Она выглянула в сад крайне вовремя для меня и совсем не к месту для Беса.

— Ох, не знала, что вы вместе, — смутилась мама. — Простите, если помешала.

— Ничего, — Бес неохотно отошел от меня. — Моей невесте уже пора спать. Не пристало ей одной разгуливать в темноте по саду.

Я только сейчас поняла, что он называет меня исключительно невестой. Похоже, он банально не знает моего имени. Вот оно — его истинное отношение ко мне.

Мужчина лично проводил меня в дом. Мама заламывала руки и клялась, что теперь глаз с меня не спустит. И она сдержала слово. Отныне под моей дверью всегда кто-то дежурил. Хорошо хоть спать мне разрешили в одиночестве. Правда, окно в моей комнате заколотили.

До свадьбы осталось три дня. Всего ничего. Ложась в ту ночь в кровать, я осознала, что проиграла. Все, больше нет никакого плана. Мне не выбраться.

Глава 8. О цене надежды

На следующий день мы ждали швею. Настало время примерки свадебного платья. Но меня наряд не волновал. Я даже не знала, каким будет фасон. Наверное, что-то по последней моде. Все же я невеста второго командира, а не простого рядового. Своих любимых кукол легионеры наряжают во все лучшее.

Но какая мне разница, как я буду выглядеть, когда моя жизнь закончится? Это все равно что прихорашиваться на собственные похороны.

Из-за визита швеи мама велела мне спуститься в гостиную. Ослушаться я не могла. После неудачного побега меня лишили права голоса. Не сделаю, что велят — заставят.

Матушка сидела на диване в гостиной. В руках у нее была вышивка, но она не сделала ни стежка. Вид у нее был расстроенный. Мне стало любопытно, что ее огорчило, если даже расставание с дочерями она воспринимала спокойно.

— Ты не видела мою вазу? — первое, что она спросила. — Она куда-то запропастилась. И супница исчезла. Похоже, кто-то из слуг ворует. Наверное, придется их сменить.

Вот оно что. Ваза. Только вещи ее и волнуют. В ответ на мамину жалобу я лишь пожала плечами. Ни секунды не жалею о том, что сделала. Где-то даже ликую.

Разве что неприятно, если из-за меня кого-то уволят. Но в наше время, когда так мало женщин, которым разрешено работать, спрос на прислугу велик. Они без труда найдут другую работу, а вот матушка новых хороших слуг вряд ли.

К счастью, мне не пришлось долго слушать мамини стенания — швея не заставила себя ждать. Она уже была у нас после заключения сделки с Бесом, снимала мерки. Я ожидала увидеть знакомое лицо, но в этот раз пришла другая женщина. Я ее прежде не встречала, хотя мама частенько заказывала наряды, и в нашем доме, наверное, побывали все более или менее стоящие швеи Долины.

Но невысокую худую женщину лет сорока я видела впервые. У нее были черные как уголь волосы и такие же глаза. Крючковатый нос, тонкие будто палки руки, а еще сутулость — красивой ее было не назвать. Но что-то в ее внешности цепляло. Какая-то строгость или даже аристократичность.

— А где мадам Олла? — спросила мама.

— Она приболела. Сегодня я вместо нее. Мое имя — Марейла.

Это было устаревшее, древнее имя. Им не называли девочек уже сотни лет. Похоже, родители швеи были поклонниками старины.

Подмастерья принесли платье. Выходи я замуж по своей воле, наверняка пришла бы в восторг. Белоснежный шифон, ручная вышивка на лифе, открытые плечи и пышная юбка. Да, я угадала — наряд был модным, дорогим и безупречным. Вот только меня его вид не радовал, а напротив вгонял в тоску. Я видела перед собой не свадебное платье, а саван.

— Ты готова к примерке? — Марейла указала на платье.

Я медлила с ответом. Если честно, даже прикоснуться к платью не хотелось, как если бы ткань была пропитана ядом.

— Если стесняешься, — швея по-своему истолковала заминку, — твоя матушка может выйти, пока ты переодеваешься.

Мне было без разницы останется мама или нет. В конце концов, она сотни раз мыла и переодевала меня в детстве. Но что-то во взгляде швеи заставило насторожиться. Мне вдруг захотелось остаться с ней наедине.

— Да, — кивнула я, — мне неловко раздеваться в ее присутствии.

— О чем ты, Эва? — удивилась матушка. — Я же твоя мать. Ты сотни раз переодевалась

при мне.

— Это другое, — повела я плечами. — Позволь мне немного уединения, раз уж я вынуждена пойти на этот брак. Прояви милосердие хоть в такой малости.

— Не делай из меня чудовище, — фыркнула мама, но из гостиной вышла.

Кроме нас с Марейлой в комнате никого не осталось. Но вместо того, чтобы помочь мне развязать шнуровку на платье, она устроилась в любимом кресле отца. Закинула ногу на ногу и окинула меня задумчивым взглядом.

— Ну и зачем ты меня позвала, девочка? — спросила Марейла.

— Как зачем? — я определенно не понимала, что здесь происходит. — Для примерки платья. И звала вас не я, а мама.

— Вроде умная, верно истолковала условия призыва, — покачала головой Марейла. — Чего сейчас глупишь? У нас, между прочим, не так много времени. Скоро вернется твоя мама.

Я моргнула, словно пытаюсь развеять морок. Не помогло. Тогда я потерла глаза, но женщина в кресле никуда не делась. Неужели? Ведьма...?!

Колени подогнулись, и я рухнула на диван. Хорошо он стоял как раз позади меня, а не то упала бы прямо на пол. Сердце выбивало какой-то нервный марш, а еще дрожали руки. Она пришла, призыв сработал! Я едва не завизжала от счастья, но вовремя спохватилась и захлопнула рот.

Надо же, получилось. Кто бы мог подумать! Но почему так долго? Явись ведьма сразу, я бы не пыталась сбежать, и не было бы той неприятной встречи в саду. Могла знак подать, что идет. Я бы набралась терпения и ждала.

— Вы не торопились, — обиженно заметила я.

— С окраины Долины путь не близкий.

— Воспользовались бы магией. Раз и перенеслись.

Ведьма прищурилась:

— Я не трачу магию на пустяки.

— Ну, конечно, лучше топать пешком.

— Вредная девчонка, еще одно слово и я пойду обратно.

Я прикусила язык. Это все нервы. Я так распереживалась из-за встречи, что несу чушь. Не верилось, что я говорю с ведьмой-хранительницей Долины. Сказки-то не врут.

Я присмотрелась к Марейле внимательнее. С первого взгляда не скажешь, что в ней есть что-то особенное. Разве что глаза... бесконечно черные с яркими золотистыми крапинками. Вылитое ночное небо и звезды. Ощущение, что из женского тела на меня смотрит само мироздание. Аж мурашки по коже.

— Говори свою просьбу, я слушаю, — поторопила ведьма. — Мне еще домой возвращаться. Только подумай хорошенько над формулировкой.

— А вы все можете? — уточнила я. — Например, избавить меня от необходимости выходить замуж за Беса?

— Могу. Но что это тебе даст? Не будет одного жениха, его место займет другой. Твоя мама намерена тебя продать, вряд ли она передумает.

Я нахмурилась. Ведьма права. Не все так просто с этой просьбой. Надо умудриться попросить так, чтобы ситуация не повторилась. Что-то подсказывало: второй раз на призыв ведьма не явится. Это мой единственный шанс что-то исправить.

Может, попросить, чтобы мама отказалась от сделки? Пусть она поменяет планы. Это неплохой вариант. Вот только договор уже подписан, и Бес в праве настаивать на своем. А он не из тех, кому говорят «нет». Он добьется этой свадьбы даже против воли матушки.

Как же быть? Я кусала губы в поисках решения. До чего же сложно!

У меня нет Марко как у Лирры. Я не могу попросить соединить меня с любимым... Вдруг меня осенило. Именно слова Лирры навели меня на мысль. Все дело в любовном напитке. Он причина всех бед и главное зло. Все, чего я по-настоящему хочу — чтобы напиток на меня не подействовал. В этом случае Бес сам избавится от меня, а другие легионеры не взглянут в мою сторону. Никому не нужна непокорная жена. Меня оставят в покое раз и навсегда. Гениальное решение!

Фантазия понеслась дальше. Что если любовный напиток потеряет силу для всех? Тогда все девушки Долины обретут свободу, а легионерам придется отправиться на поиски нового пастбища жен. Не верится, но, кажется, у меня появился шанс избавиться от захватчиков раз и навсегда.

— Вижу, ты готова, — хмыкнула ведьма. — Говори.

— Прошу, сделайте так, чтобы любовный напиток не действовал на жительниц нашей Долины.

Марейла прищурилась.

— Я тебя недооценила, — сказала она. — Ты думаешь не только о себе, мне это нравится. Но, к сожалению, я не могу выполнить твою просьбу и спасти всех. Ты должна попросить что-то лично для себя. Только так.

Мои плечи опустились. А так все хорошо складывалось, я радовалась, что нашла решение, придумала, как спасти Долину. И вот.

— Что же вы за хранительница? Отказываетесь спасти жительниц Долины, которую должны защищать.

— Даже у меня есть правила, и я обязана их соблюдать. Это одно из них. Еще я не могу наделить человека бессмертием и магией.

Разочарование было болезненным, но надо двигаться вперед. Начну спасение Долины с себя, а там видно будет. В конце концов, освободившись от Беса, я могу научить девушек, как призывать ведьму. Они уже будут просить для себя. Мне нравился этот план.

— Хорошо, — вздохнула я, — тогда пусть напиток не подействует хотя бы на меня.

— Совершить такое будет непросто, — ответила ведьма. — Но мне это по силам. Разве что я обязана предупредить тебя о последствиях...

— О каких? — напряглась я.

— Кто знает, — пожала она плечами. — Они непредсказуемы. Но чем сложнее магия, тем серьезнее последствия.

— Я готова рискнуть. Хуже уже не будет.

Так сильно я еще никогда не заблуждалась. Но в тот момент решение мне казалось идеальным. На меня не подействует любовный напиток, что может быть прекраснее? Какие-то там последствия меня не волновали.

— И еще придется заплатить, — напомнила ведьма.

— Что вы хотите? Монет у меня не так много...

— Деньги меня не интересуют, — перебила она. — Но ты кое-что отдашь мне, когда я приду за платой. Это произойдет не сейчас, позже.

— Что именно вы потребуете взамен своих услуг?

— То, что у тебя уже есть, но то, о чем ты пока не знаешь.

Звучало чересчур заумно. У меня даже предположений не было, что это может быть. Вряд ли это что-то нужное, раз оно есть, а я о нем не знаю и не пользуюсь. И вроде ничего, живу без него нормально. Значит, если его заберут, тосковать не стану.

— Я согласна. Что дальше?

— Заключим сделку, — ведьма поднялась с кресла и шагнула ко мне.

Она протянула ладонь для рукопожатия, и я вложила в нее свою. Пальцы Марейлы сомкнулись, и кожу обдало теплом. Я, не отрываясь, смотрела в глаза ведьмы и заметила, как они вспыхнули серебристым светом. Это заняло всего долю секунды, но я была готова поклясться, что мне не померещилось.

— Вот и все, — ведьма отпустила мою руку. — Дело сделано.

— Вот так запросто? — удивилась я. — Пуф и все, любовный напиток на меня не действует?

— Сомневаешься в моих силах?

— Если честно, немного сомневаюсь. Может, вы их продемонстрируете? Совершите для меня небольшое пробное чудо?

— Я не фокусник на ярмарке, чтобы тебя веселить, — обиделась ведьма. — Веришь ты или нет, мне плевать. Сделка заключена. Сработает ли моя магия, узнаешь в день свадьбы.

— Но это рискованно. Вдруг не сработает? Что тогда?

— В таком случае ты проживешь долгую и счастливую жизнь рядом с мужем, которого будешь обожать.

Я нахмурилась. Послушать ведьму, так это не самый плохой исход. Она вообще на чьей стороне?

— В конце концов, я даже не беру с тебя плату загодя. Все по-честному.

— Ну да, — неохотно согласилась я.

Я чувствовала себя обманутой. По крайней мере, в своих ожиданиях. Какая-то незнакомка пришла с улицы, заявила, что она ведьма, и пообещала, что любовный напиток на меня не действует. И она ждет, что я поверю ей на слово?

Ведьма меня разочаровала. Я ждала волшебства, ах-эффекта, а получила смутное обещание, что все будет хорошо. Ничем, между прочим, не подкрепленное. Едва ли на него можно положиться. И как мне быть? Такой растерянной я еще никогда себя не чувствовала.

Но продолжить разговор нам не дали — дверь в гостиную распахнулась без стука. На пороге стояла матушка.

— Как дела? — спросила она. — Вы готовы?

Я открыла рот, чтобы попросить ее подождать еще немного, но за меня ответила Марейла.

— Да, мадам, ваша дочь уже переоделась. Платье сидит идеально. Даже подшивать не надо.

О чем это она? Я опустила взгляд на свою одежду и обомлела: на мне был не повседневный наряд, а свадебное платье. Я едва не взвизгнула от неожиданности, но вовремя взяла себя в руки.

Я посмотрела на ведьму, и та мне подмигнула, точно говоря — ты хотела чудо, на, получай. Неужели она и правда та, за кого себя выдает? Я ощутила трепет перед

Марейлой. Как будто встретила с божеством. Даже представить боюсь, сколько ей лет. Сказки, в которых ее упоминают, древнее первого поселения в Долине.

— Мне пора, — сказала Марейла. — Много заказов в городе, мужья хотят принарядить жен к торжеству. Все-таки второй командир женится. На пиру будет вся столица. Платье невесты готово, я оставляю его вам. Счастливой семейной жизни! — пожелала она напоследок.

В ее тоне мне послышалась насмешка. Мне что-то неизвестно? Оглядываясь на наш разговор, я поняла, что сделка вышла довольно размытой. Я точно знала лишь то, что получу. Но последствия и плата... темный лес. Во что я ввязалась?

Мама проводила «швею» до дверей, а я посмотрела на часы. Если верить стрелкам, прошло минут пять. Как такое возможно? Мы разговаривали не менее получаса.

Я поежилась. Навалилось дурное предчувствие. И где оно раньше было? Нет бы предупредить заранее. Впрочем, вариантов у меня нет. Либо сделка с ведьмой, либо стать идеальной женой для Беса. А из двух зол, как известно, выбирают меньшее. Я была уверена, что выбрала правильно. Но то, что произошло дальше, заставило меня в этом усомниться.

Глава 9. О грядущем торжестве

Наш с ведьмой договор не касался свадьбы. Ее никто не отменял. До торжества осталось всего ничего, и все были заняты подготовкой. Кроме меня. Я просто сидела в своей комнате и ждала. Как в старых сказках — запертая в башне принцесса под охраной злого дракона. Где же рыцарь, который меня спасет? Что-то нет его.

В дверь постучали, отвлекая от невеселых дум. Сразу после стука ручка дернулась вниз, но визитера ждал неприятный сюрприз — с недавних пор я подпирала дверь стулом. Эта комната — мое убежище, а не проходной двор.

— Эва, ты заперлась? — услышала я голос матушки. — Открой немедленно!

Вздохнув, я убрала стул. Не сделай я этого, она заставит конюха выбить дверь. Я ее знаю. А мне потом живи без двери.

— Так-то лучше, — кивнула мама, входя в спальню. — Я с хорошей новостью — привезли фату. Ты должна спуститься и увидеть эту красоту!

Мама схватила меня за руку и потащила к лестнице. Я не сопротивлялась, хотя смотреть на фату — последнее, чего хотела. Все дело в том, что она собой представляла.

Невесте полагается фата. Белоснежная, красивая... и в моем случае невероятно опасная.

У ритуала с любовным напитком есть свои особенности. Первая из них — напиток действует не сразу. Ему требуется время, чтобы отравить организм. Обычно это занимает несколько часов, но, так или иначе, напиток сделает свое дело. Это неизбежно.

И здесь подключается вторая особенность — когда напиток сработает, невеста полюбит первого, кого увидит. Надо действовать осторожно, чтобы не было осечек. Лучший способ убедиться, что невеста не влюбится в постороннего — лишить ее на время пира зрения. Завязать ей глаза или надеть на голову мешок неприлично, да и просто не красиво. Представляете невесту с мешком на голове? Та еще картинка.

Поэтому легионеры придумали трюк с фатой. Ее изготавливают индивидуально для каждой девушки и заговаривают магически. Как я могла забыть об этом? Теперь понятно, зачем Бесу была нужна моя кровь — для создания фаты. Ее главная особенность в том, что снять ее может только муж. Даже самой невесте это не под силу.

Едва фата опускается, девушка слепнет. Она ничего не видит до тех пор, пока муж не откинёт фату с ее лица в спальне, где они будут наедине. Никакого шанса на ошибку, все продумано.

Моя фата была готова за день до свадьбы. Ее привезли тщательно упакованную, достали и повесили на манекен в гостиной. Это тоже часть ритуала.

Пока мама охала и ахала, восхищаясь тонкой работой, я с ненавистью изучала проклятый кусок ткани. Я видела не украшенную цветами фату, а кандалы. Для меня она символизировала конец беззаботной свободной жизни. Знать бы наверняка, что заклинание ведьмы сработает, я бы так не нервничала. Незнание пугало.

Согласно все той же традиции манекен с фатой поставили в моей спальне. Этой же ночью я попыталась уничтожить ненавистный кусок ткани. Конечно, это не отменит свадьбу, но хоть какое-то моральное удовлетворение я получу. Я взяла ножницы и попробовала порезать фату, но тонкая ткань оказалась на удивление прочной. Ножницы сломались, а фата в порядке.

Заговоренная, гадина! Ничего ей не делается. Я и в горящий камин ее бросала, и обливала едким соусом, и топила. Фата оставалась неизменно чистой и целой. Выдохшись, я просто спрятала ее. Авось не найдут. Но утром, когда я проснулась, эта поганка висела на своем месте, как ни в чем не бывало. Ненавижу ее! И это, похоже, взаимно.

А потом настал он — самый черный день в моей жизни. Возможно, уже этим вечером я превращусь в покорную рабыню того, кого на дух не выношу, и буду верно ему служить.

Стоило о таком подумать и слезы наворачивались на глаза. Это несправедливо! Так не должно быть!

Я цеплялась за надежду — договор с ведьмой. Только это и помогало мне держаться.

После завтрака пришла горничная приготовить меня к торжеству. Мама тоже крутилась поблизости. Следила, чтобы все было сделано на совесть.

Сперва меня нарядили, потом заплели волосы. Настал черед фаты. Пока ее просто приколоты к волосам, оставив свисать за спиной. В назначенный час, после того, как я выпью любовный напиток, мне фатой закроют лицо, и я проведу последнюю часть свадебного торжества в темноте и страхе.

Шпильки царапали кожу при каждом движении, словно напоминая, что у меня на голове. Хотелось содрать фату, пусть даже с клоками собственных волос, но я знала, что это невозможно. Магия уже работает. С этой минуты снять с меня фату в состоянии только муж.

— Какая же ты красивая, доченька! — растрогалась мама. — Взгляни на себя в зеркало.

Взяв за плечи, она повернула меня к трюмо. Я с тоской посмотрела на свое отражение. Красивая, а что толку? Скоро эта красота будет принадлежать врагу. Лучше бы я была страшненькой, чтобы Бесу было противно меня касаться. Правду говорят: не родись красивой, а родись счастливой.

— Я буду по тебе скучать, — вздохнул просочившийся в комнату Дэнни.

— Я по тебе тоже, братик.

Мы хотели обняться на прощание, но мама запретила. Побоялась, что мы помнем платье. Пришлось ограничиться пожиманием рук.

Я сжала маленькую ладошку брата и увидела в его глаза печаль. За два года он потерял троих сестер. А ведь мы всегда были дружными детьми. Пожалуй, Дэнни тяжелее всего. Сестры забыли, чего лишились, а он все помнит и тоскует.

— Довольно, — мама разбила союз наших рук. — Нам пора ехать. Ты же не хочешь опоздать на собственную свадьбу?

— Я бы предпочла вовсе на нее не явиться.

— Что ты такое говоришь, Эва! Не вздумай сказать подобное при женихе.

— Как будто ему не все равно, — пожалала я плечами. — Что бы я ни делала сейчас, после любовного напитка это не будет иметь значение.

— Тогда и нечего мусолить эту тему. Хватит изображать из себя жертву. Я жду тебя внизу, — не желая дальше слушать меня, мама покинула комнату и увела с собой Дэнни.

На краткий миг я осталась в спальне одна. В последний раз. Я посмотрела на знакомые стены, погладила покрывало на кровати, провела рукой по трюмо. Прощайте, родные с детства вещи! Как бы ни пошла моя судьба, я вряд ли вернусь сюда. Обратного пути для меня, в любом случае, нет.

Уходя, я заперла дверь в свою комнату. Словно отрезала дорогу в прошлое. Все, отныне только вперед. В конце концов, терять мне нечего. И так ничего не осталось.

Вскоре я уже сидела в экипаже рядом с матушкой. Мы направлялись в святилище — пещеру в ближайших к столице горах, где проводили все важные ритуалы Долины. В том числе свадебные.

Жених по традиции ждал меня в святилище. Я была благодарна этой отсрочке. Чем позже я увижу Беса, тем лучше. Я была готова уже сейчас набросить на лицо фату, лишь бы не смотреть на проклятого легионера.

Но вот мы подъехали. Перед нами возвышалась гора. Ее пик уходил куда-то далеко за облака, а основа крепко вросла в землю. Горы сотни лет служили нам надежной

защитой. Мы почитали их, наделяя в своих сказаниях магической силой.

— Что же случилось, гора-защитница, почему в этот раз ты оплошала? — еле слышно спросила я.

Гора не ответила.

Возле входа в святилище-пещеру стояли legionеры. Поразительно, до чего легко они переняли наши традиции. Им все равно, по какому обряду заключать браки. Главное, чтобы невеста выпила любовный напиток. Остальное мелочи.

Здесь — у самого входа в пещеру — пролежала невидимая пограничная черта. На этом месте матушка передала меня legionерам. Теперь она просто наблюдатель со стороны. Именно в этот момент я официально покинула семью. Следующие полчаса я буду сама по себе, а потом служитель гор свяжет меня узами брака с Бесом, и я перейду в его дом.

В сопровождении двух legionеров я вошла в святилище. Здесь было холодно и сыро. В нишах горели свечи. Пещера была естественного происхождения, ее стен не касалась рука человека. У нас считалось варварством как-то воздействовать на горы.

Узкий проход привел в круглый зал. Здесь у священного камня стоял служитель гор — так мы называли тех, кто посвящал свою жизнь общению с горными духами. Такие люди жили в горах, мы почитали их как святых. Именно они проводили все обряды.

Рядом со служителем был жених. Бес обернулся на шум. Наши взгляды встретились. Какой же он... красивый. То есть, я хотела сказать, пугающий. Разумеется, пугающий. А то, что legionеры хороши собой, так я к этому давно привыкла. У них принято выбраковывать неудачных детей. Причем отбор ведется на всех этапах взросления ребенка.

И все же сегодня Бес выглядел идеально. При полной амуниции, во всем черном. Породистое лицо выгодно оттенял свет свечей. И только кровавые глаза портили картину. Они горели подобно раздутым углям. Едва их жадный взгляд остановился на мне, как по спине побежали мурашки. Все верно, красивый и пугающий — то еще сочетание.

Legionеры повели меня к жениху. Мои колени дрожали, каждый шаг давался с трудом. Я едва сдерживалась, чтобы не броситься обратно к выходу. Но какой в этом толк? Все равно поймают.

Шаг, еще один. Сердце колотит в ребра. Вот-вот выпрыгнет из груди. Путь до алтаря мне показался бесконечным. Хотя он занял всего пятнадцать шагов, я посчитала.

Целых пятнадцать шагов к пропасти. И вот я стою на краю. Бес протягивает руку. Я должна вложить в нее ладонь. Ненавижу его прикосновения, они будят во мне что-то запретное. То, чего я не хочу и гоню прочь всеми силами.

Но прямо сейчас у меня нет выбора. Сила не на моей стороне. Так что я подчиняюсь. Наши руки встречаются. Бес обхватывает пальцами мою ладонь, держит крепко. И, чудится мне, что из этого захвата уже не вырваться.

Глава 10. О доме мужа

Обряд прошел быстро и спокойно. В конце концов, он был не так важен. Просто дань нашим традициям со стороны легионеров.

Служитель гор произнес речь о том, что супругам надлежит уважать и почитать друг друга, тогда в их доме будет царить мир и покой. В связи с любовным напитком его слова звучали как издевка.

Дальше мы опустили руки на священный камень — сердце горы, и поклялись быть вместе с этой минуты и до конца наших дней. Брак по законам Долины расторгнуть невозможно. Да и сами легионеры не бросают жен. Они предпочитают избавляться от них иначе. Проще говоря, от легионера можно уйти только в одно место — в загробное царство.

Для меня церемония прошла как во сне. Я не верила, что это происходит со мной. Родная мать продала меня чудовищу! Вон она — в первом ряду, утирает слезы умиления. Как будто это обычная счастливая свадьба. Но это не так! Это мои похороны. Если и стоит плакать, то исключительно от горя.

Но вот все закончилось, из святилища мы отправились напрямиком в дом теперь уже моего мужа. В голове не укладывалось: я замужем за Бесом. Это какое-то наваждение.

К моему ужасу мы ехали в одном экипаже. Кроме нас никого в тесном пространстве. Бес сидел напротив. Его колени почти касались моих, как я не пыталась отодвинуться. Невыносимая поездка.

— Сделай над собой усилие, — произнес он, — улыбнись. А то твоим видом можно распугивать ворон на поле.

— Не вижу смысла притворяться, — пожала я плечами. — Все в курсе, что подобные свадьбы — фарс.

— И все же я настаиваю, чтобы ты улыбалась, жена, — он нарочно подчеркнул мой статус, намекая, что мне следует быть послушной.

— Твое желание для меня не закон,... — я сглотнула ком в горле и добавила: — пока что.

Бес прищурился. Он резко наклонился вперед, и я была вынуждена вжаться в спинку сиденья. Легионер был слишком близко. Я чувствовала его запах. Тот самый едва уловимый аромат крови, что присущ всем легионерам. Так пахнет сама смерть.

Меня замутило, и я зажала рот рукой. Не то чтобы я опасалась испачкать платье. Пусть хоть вовсе сгинет, мне плевать. Но я не хотела показывать свою слабость.

— Тебя тошнит от меня? — догадался мужчина.

— Меня укачало, — пробормотала я.

— Скоро это пройдет, — пообещал он.

— Конечно, после любовного напитка я буду сходить по тебе с ума.

— Вообще-то я имел в виду, что мы уже приехали. Тебя ведь укачало.

Вечно я говорю невпопад. Решив, что лучше молчать, я отвернулась к окну. Посмотрю, что там за дом.

О, это был не дом, а настоящий замок. Огромный, комнат на тридцать, не меньше. С башнями и колоннами. Это теперь мой дом? Да здесь как в музее! И слуг, наверное, больше, чем жителей в нашем пригороде.

— Нравится? — Бес истолковал мое молчание по-своему.

— Слишком большой. Это компенсация? — спросила я с издевкой. Может, я и девственница, но разговоры слуг подслушивала регулярно. Кое-что и мне известно о

мужчинах и их комплексах.

— У цветка есть шипы, — усмехнулся Бес. — Жду не дождусь, когда обломаю твои иглы, женушка.

Это была ничем не прикрытая угроза. Я кожей ощутила, как градус напряжения в экипаже резко возрос. Буквально подскочил до опасной отметки максимум. Вот-вот рванет. К счастью, экипаж в это самое время остановился, и лакей открыл дверь. Мы приехали.

Я поспешно покинула клетку, в которой была заперта вместе с тигром. Вот только ушла недалеко. Мое персональное чудовище схватило меня за локоть. Еще немного и прозвучит команда «рядом». Я пока не стала послушной собачкой Беса, но он уже обращался со мной соответствующе и всюю дрессировал.

Вместе мы поднялись по лестнице, ведущей к главному входу. За нами следовали многочисленные гости. Все как на подбор легионеры с женами. Где-то там, в толпе затесалась матушка, но видеть ее у меня не было желания. Она не тот человек, от которого стоит ждать поддержки.

Впрочем, мама нашла меня сама. Едва мы вошли в дом, Бес отвлекся на гостей и ослабил контроль надо мной. Тут-то мама меня и подловила.

— Поздравляю, Эва! — сказала она. — Отныне ты хозяйка всех этих богатств. Тебе повезло, но помни, кому ты этим обязана.

— По всей видимости, тебе, — я говорила с издевкой, но матушка ее не уловила. Она была слишком возбуждена и видела лишь блеск золотых канделябров.

— Разумеется, — важно ответила она. — Не забывай нас с братом.

Ох, мама, если любовный напиток подействует, я и себя забуду, не то что вас. Но я все равно кивнула в ответ на ее просьбу, не желая спорить. Сейчас матушкины претензии волновали меня меньше всего. Впереди куда более важный и серьезный ритуал, нежели церемония Долины, и он все, о чем я могла думать в данный момент.

Легионеры, как и все, празднуют свадьбы с размахом — пир, танцы, выступление менестрелей. И наш с Бесом союз не станет исключением. Столы уже накрыты, шуты готовы смешить, а музыканты — играть. Вскоре гости повеселятся. Но сперва... о, сперва меня отравят.

Глава 11. Об Амброзии

Ритуал с любовным напитком проводится прямо в доме мужа под руководством авгура — так легионеры называют своих жрецов. Бес снова держал меня под руку. Вдвоем мы возглавили шествие к залу, где нас ждал авгур. Шли медленно, торжественно. Легионеры словно растягивали удовольствие, наблюдая за моей паникой. Я же почти ничего не видела и не слышала, балансируя на грани нервного срыва. Еще немного и со мной случится припадок. Закричу или того хуже — упаду на пол и буду кататься, истерически хохоча.

Я едва помню высокие железные двери, через которые мы прошли. Настоящие врата, ведущие прямиком в бездну к демонам. Большинство гостей и в первую очередь женщины остались в коридоре. С нами вошли лишь самые высокопоставленные легионеры. Их жены ждали за закрытыми дверями. Я была единственной женщиной среди нескольких десятков мужчин.

Это был странный зал: без единого окна, с голыми стенами. Из мебели только круглый столик в центре. На нем стояла чаша из зачарованного стекла — фиал. А в ней плескался тот самый любовный напиток, который легионеры называют Амброзией. Содержимое фиала переливалось бирюзово-фиолетовым цветом и меньше всего походило на жидкость. И эту субстанцию мне предстоит выпить? Да ни за что!

Редкие свечи почти не разгоняли мрак помещения, поэтому я не сразу заметила фигуру в черных одеждах. Вот она шагнула из тьмы на свет, и я вздрогнула.

Авгур был стар. Возраст выбелил его волосы и сказался на глазах: некогда оранжево-красные, как у всех легионеров, они тоже стали белыми. Настолько, что радужка сливалась с белком, и я заподозрила, что авгур слеп.

Но для слепого он слишком хорошо ориентировался в пространстве. В несколько шагов он добрался до столика и взял с него фиал, а после двинулся ко мне.

— Вкуси Амброзию, дитя, — сказал авгур, приблизившись.

Я попятилась, но ушла недалеко — наткнулась спиной на Беса. Его руки легли мне на плечи, пригвоздив к полу. Вот и все — я бабочка, припущенная к картону иголкой. Маши крыльями сколько угодно все равно не улететь.

— Не бойся, дитя, — авгур усыплял бдительность ласковым голосом. Он и смотрел с нежностью. Можно подумать, он ради меня старается. — Амброзия приятная на вкус.

Как будто дело во вкусе! Мне все равно, какая она. Пусть это даже будет самое вкусное, что я пробовала в жизни. Я не хочу ее пить. Не хочу терять себя.

Ах, если бы точно знать, что договор с ведьмой сработает! Но я сомневалась в ее магии. Растянуть время или щелчком пальцев нацепить на меня платье не то же самое, что обезвредить любовный напиток. Для этого нужно много сил. Есть ли они у нее?

Неопределенность сводила с ума. Вдруг это последние минуты моей нормальной жизни? Сейчас сделаю глоток и превращусь в пустую оболочку.

Паникуя, я дернулась, взмахнула рукой и выбила фиал у авгура. Стеклянная чаша полетела на пол. В зале повисла гнетущая тишина, все, затаив дыхание, наблюдали за падением чаши. Время как будто замедлилось, секунды растянулись в часы.

Но мой триумф длился недолго. Фиал, звякнув, ударился об пол. Увы, он не разбился. Даже трещинки не было. А хуже всего то, что ни капли Амброзии не пролилось. И это при том, что фиал лежал на боку. Проклятая магия!

Авгур, вздохнув, подобрал чашу с пола, после чего опять повернулся ко мне.

— Не надо сопротивляться, дитя, — он говорил со мной как с неразумной дочерью. — Начертанного не избежать. Вкуси Амброзию.

И снова протянул мне фиал.

— Выпей, — раздался шепот у самого моего уха. Бес наклонился ко мне так близко, что слышала его только я. — Не зли меня, не испытывай судьбу.

Бес не озвучил угрозу, но я знала наверняка — он способен на все. Сравнять мой дом с землей, убить брата и сестер, сделать так, что я пожалею, что жива — все это и многое другое, что я даже вообразить не в состоянии.

Но даже после его угрозы я все равно медлила. Тогда ко мне шагнули двое легионеров, готовые прийти на помощь авгуру. Сопротивление невесты не такой уж редкий случай. Наверняка они сталкиваются с подобным постоянно. Им не привыкать. Способов заставить меня выпить любовный напиток масса. Например, возьмут и воздействуют на меня магически, и я превращусь в овощ еще до Амброзии.

Я закрыла глаза и глубоко вздохнула, успокаиваясь. Надо выбирать. Я уже принадлежу Бесу. Этого не изменить. Моя единственная надежда — договор с ведьмой. Я решила ей довериться и теперь уже поздно что-то менять. В конце концов, я сама избрала этот путь.

Я протянула руку и приняла фиал. Поднесла его к губам. Рука так дрожала, что стекло стучало о зубы, когда я делала глоток.

— Пей до дна, дитя, — авгур подтолкнул мою ладонь снизу, заставляя меня сделать следующий глоток.

Всего их было три. Любовный напиток действительно оказался приятным на вкус. Что-то фруктовое с легкой перчинкой.

Жидкость прокатилась по горлу и распустилась огненным цветком в районе желудка. Я словно проглотила солнце. Оно не жгло, но приятно согревало. Тепло проникало под кожу, распространялось по телу, постепенно захватывая меня всю. Я чувствовала, как проклятая Амброзия завоевывает меня кусочек за кусочком. Скоро она пропитает меня насквозь, для нее нет преград.

Это лишь начало. Любовному напитку необходимо еще подействовать. Поэтому сперва будет пир, во время которого Амброзия подчинит меня. А, когда это случится, мы с мужем отправимся в спальню. И вот там я влюблюсь в Беса. По крайней мере, он так планирует. Но я очень надеюсь, что его ждет сюрприз.

Бес убрал руки с моих плеч, но лишь затем, чтобы переместить их на голову. Пришел черед фаты. Муж накинул ее на мое лицо, и я погрузилась во тьму. Такую черную и непроглядную, что стало жутко.

Я слепа. И я отравлена. Что дальше?

Глава 12. О взгляде глаза в глаза

Бес проводил меня из зала, где я выпила любовный напиток, в зал для торжества, усадил и оставил. Если бы не знакомый запах крови, я бы и не знала, что он поблизости.

Лишившись зрения, я могла ориентироваться только на слух. Вздохи, шорохи, шаги, голоса. Вокруг меня хватало людей. Все они праздновали мою свадьбу. Одна я сидела за столом как истукан. Не ела и не пила. А как, скажите на милость, это делать, если я ничего не вижу?

За мной мог поухаживать муж, но Бесу было не до меня. Впрочем, я и не рассчитывала, что он снизойдет. Легионеры не из тех, кто заботится о женщинах. Они привыкли к обратному: к тому, что женщины окружают их заботой, возводя чуть ли не в ранг божества. Слепое обожание жен разбаловало их донельзя.

Смех и музыка звучали как будто из другого мира. Меня же обступила тьма. Звенели бокалы, произносились тосты. Веселье шло своим чередом. Мимо меня. Действительно, что мне отмечать? Это их праздник, не мой. Я здесь чужая.

Я знала, что особая ткань ослепляет меня, но если смотреть снаружи, то она выглядит полупрозрачной, как самая обычная фата. Мало того, что я не вижу никого, так еще все видят меня. Выражение моего лица, те муки, что я испытываю прямо сейчас.

В легионерах не было ни капли сострадания ко мне, а их жены не имели собственного мнения. Я словно и правда умерла. Даже пощупала себя, чтобы убедиться — я все еще человек из плоти и крови, а не бестелесный дух.

И все же пир подарил мне передышку. Я могла посидеть, собраться с силами перед тем, что грядет. Я убеждала себя, что все будет хорошо. Магия ведьмы обязательно подействует. Иначе и быть не может! Нельзя думать о плохом. Тем самым мы притягиваем беду.

Постепенно я научилась определять, когда Бес отворачивается от меня. По движению воздуха, по звуку голоса, направленному в другую сторону. В такие моменты я позволяла себе ощущать стол перед собой. Я надеялась разжиться оружием. Хотя бы столовым ножом, но меня ждал неприятный сюрприз — передо мной не поставили приборов. Выходит, невеста на собственной свадьбе есть не должна. Такое пренебрежение обижало.

Остаток пира я просидела практически без движения. А потом кто-то легонько коснулся моего плеча, и я задрожала. Но прикосновение было слишком деликатным. Вряд ли это Бес.

— Эвангела, — раздался рядом женский голос, — позволь проводить тебя в опочивальню.

Я не ошиблась, это была женщина. Но кто она? Судя по обращению ко мне на «ты» и по имени, это не простая служанка, но выполняет при этом ее обязанности. Непонятные правила действуют в доме легионера.

Девушку прислали, чтобы сопроводить меня в спальню и подготовить к первой брачной ночи. О последней я старалась не думать. Мысль о том, чтобы разделить ложе с Бесом, повергала меня в такой ужас, что я цепенела. Нет, нет, этому не бывать! Любовный напиток не подействует, и Бес прогонит меня. Таким был план. Наивный, как я вскоре узнала. Слишком неопытна я была в подобных делах. Такая дурочка.

Опираясь на руку девушки, которая представилась как Лизерли, я встала из-за стола. Голоса в зале стихли. Я не видела чужих взглядов, но ощущала их на себе. Меня провожали молча.

Я гордо выпрямила спину. Не покажу свою слабость. Может, внутри я вся дрожу, но внешне сохраняю спокойствие. Это вопрос чести. Только она у меня и осталась.

Ведомая Лизерли, я покинула зал. Стоило дверям закрыться за нашими спинами, как звуки возобновились. Снова заиграла музыка, и раздался голос. Обо мне забыли, едва я скрылась из вида.

— Сюда, Эвангела. Осторожно не споткнись, здесь ступеньки, — девушка вела меня вверх по лестнице.

Мы поднимались и поднимались. Потом шли коридорами. Я пыталась считать повороты, но быстро сбилась. Не дом, а лабиринт! Похоже, я ошиблась в подсчете комнат. Какие там тридцать, здесь их не меньше пятидесяти.

Наконец, пришли. Скрипнула дверь, и Лизерли пропустила меня первой.

— Я помогу тебе снять платье, — сказала она.

Проворные пальцы быстро справились со шнуровкой. Все это время я стояла без движения. Даже если бы хотела, не смогла помочь. Сейчас я была беспомощна как младенец.

Я слышала треск дров. Значит, горит камин. Он-то и прогрел помещение. На полу лежала шкура. Я поняла это, разувшись. Голые ступни приятно утопали в шерсти. Пахло чем-то цветочным. Видимо, где-то в комнате стоит вода с лепестками для умывания.

Все казалось таким обыденным, таким нормальным, что даже не верилось — сейчас произойдет что-то ужасное. Причем случится это со мной.

Лизерли раздела меня, оставив в одной нижней сорочке. Она была не менее нарядной, чем свадебное платье. Еще на мне по-прежнему была фата, но тут девушка ничем не могла помочь.

— Спасибо, — поблагодарила я.

— Не за что, — в голосе Лизерли послышалась улыбка. — Если что-то понадобится, обращай ко мне. Я буду твоей личной служанкой.

Хм, значит, все-таки горничная. Но почему она ведет себя со мной как с равной? Может, она любовница Беса? А что, мужчины часто заводят их среди прислуги. Это удобно.

— Кто ты? — не удержалась я от вопроса.

— Я — младшая сестра Бесмира, — представилась Лизерли.

Такого ответа я не ожидала. Сестра хозяина прислуживает в доме? Но потом я вспомнила, как легионеры поступают со своими бесплодными дочерьми — они отдают их в услужение. Зачастую те работают в своем собственном доме. Я о таком только слышала, а теперь столкнулась в реальности.

— Я оставлю тебя, — сказала Лизерли. — Скоро придет твой муж.

Я вздрогнула при этих словах и обхватила себя за плечи.

— Конечно, ступай, — кивнула я.

Открылась и закрылась дверь. Я осталась один на один с темнотой. Топталась на шкуре, не зная, как быть. Поискать, где сесть? Но тыкаться во все стороны, напарываясь на острые углы — то еще удовольствие. Поэтому я стояла на месте.

Минуты шли, я переминалась с ноги на ногу, прислушиваясь к звукам в коридоре. Пару раз раздавались шаги, я напрягалась, но довольно быстро понимала — это не он. Не то чтобы я знала походку Беса, просто чувствовала на подсознательном уровне, что пока можно не переживать. Самое страшное еще впереди.

А потом раздались они — его шаги. Для меня они прозвучали шорохом подкрадывающегося зверя. Все мое тело напряглось, мышцы одеревенели. Я затаила дыхание. Так страшно мне еще никогда не было.

Не убежать, не спрятаться. От того, что надвигается на меня, нет спасения. Бес неотвратим как природная стихия. И хуже всего то, что теперь он имеет на меня все права. В том числе на близость со мной. Ведь я — его законная супруга. Подействует любовный напиток или нет, а отказать ему в первой брачной ночи я не могу.

Если Бес пожелает меня сегодня, как я скажу «нет»? Да он и слушать не станет.

Раздался знакомый скрип двери. Мужчина вошел в комнату. Я слышала его дыхание. Затем последовал шорох. Я крутила головой, пытаюсь понять, с какой он стороны. Наверное, я выгляжу нелепо и смешно. Уверена, муж упивается моей беспомощностью.

Почему он молчит? Почему ничего не скажет? Тишина нагоняла на меня страх. Она осязаемо давила на плечи. Но сама я нарушить ее не могла — спазмом перехватило горло.

Зазвенели пряжки кожаных доспехов. Бес раздевается? Совсем? Кажется, я сейчас упаду в обморок. Ну, почему он молчит?! Пусть скажет что-нибудь! Хотя это лишнее. От звука его голоса мне точно не станет легче.

Меня уже колотил настоящий озноб. В комнате жара, а у меня зубы стучали. Это все нервы.

Что-то тяжелое упало на пол. Наверное, доспех или меч. Я вздрогнула от громкого звука. А потом снова раздался шаг. Бес подошел ко мне. Я точно это знала. Ощущала тепло его тела и проклятый запах. Он забивал ноздри, я задыхалась. Руки мужчины были уже рядом с моим лицом. Значит, он стоит совсем близко. Прямо напротив меня.

Что он делает? Что? Паника охватила меня сразу и целиком, как охватывает огонь сухую траву. Разум погрузился в пучину. Я совершенно не соображала. Надо было за что-то ухватиться, как-то выбраться на берег здравого смысла из океана ужаса. Но у меня не получалось, я не справлялась. Мне отчаянно не хватало спасательного круга — мысли, которая удержит меня на плаву сознания.

Фата начала медленно подниматься, еще немного и зрение вернется ко мне. Я уже видела пол и босые мужские ноги. Бес снял сапоги, но оставил бриджи. Он был без рубашки. Это я разглядела чуть позже, когда фата еще приподнялась. На предплечьях мужчины были железные наручи. Их он почему-то не снял. Я залюбовалась узором на металле — оскалившаяся морда волкодака. Жуткий зверь, Бесу подходит.

Фата продолжила подниматься. Скоро я увижу лицо мужа. Но что если магия не подействует? Сейчас я взгляну Бесу в лицо и пропаду. Нет, так не пойдет. Уж лучше оставаться слепой до конца дней.

Я зажмурилась что есть силы. Не хочу ничего и никого видеть! Особенно Беса.

Муж тем временем окончательно откинул фату с моего лица. Свежий воздух коснулся кожи. Под плотной тканью даже дышалось с трудом.

— Ты не сможешь ходить так вечно, — первое, что сказал Бес после того, как вошел в комнату.

Его голос звучал глухо, а речь замедлилась. Что-то с ним было не так. Я принялась. Ну точно, алкогольный дух. Муж выпил лишнее. Похоже, пир в честь нашей свадьбы удался. Как это все не вовремя! С пьяным куда сложнее, чем с трезвым.

— Я попробую продержаться, — ответила я.

— Хватит, — Бес грубо схватил меня за талию и дернул на себя. Второй рукой он взял меня за подбородок, заставляя запрокинуть голову. — Открой глаза! Это приказ.

Муж встряхнул меня. Он держал так крепко, что заныли ребра.

— Открой глаза, — повторил он, — или, клянусь, ты пожалеешь об этом. Мне нужна идеальная жена, а не строптивница с дурным нравом.

Он мог поступать со мной как ему будет угодно. Я теперь его собственность. Бес из тех, кто способен силой заставить людей делать то, что он хочет. И я точно не горела желанием ощутить на себе его гнев.

В конце концов, он прав. Вечно с закрытыми глазами не проходишь. Хотя я, пожалуй, могла ослепить себя, лишь бы сохранить свое «я».

Но ведьма обещала, она дала слово, что все будет хорошо, и я доверилась ей. Была не была.

Я открыла глаза.

Глава 13. О первой ночи

Я снова полностью зрячая. Это была вспышка — как из абсолютного мрака сразу выйти на свет. Я часто заморгала, привыкая.

Меньше всего я хотела смотреть на Беса, но его фигура заполняла собой все пространство. Не было комнаты, мира за окном, вообще ничего. Только он. Прямо напротив меня. Я увидела его четко, сразу всего. Все верно, на нем лишь бриджи и железные наручи. Он то ли забыл, то ли не пожелал их снять.

Стоило взглянуть на Беса, и по телу прокатилось тепло, как если бы любовный напиток активировался в моей крови. Неужели все напрасно? Сейчас, сию секунду меня накроет любовью к этому чудовищу. Не могу поверить, что это конец!

Я забыла, как дышать, двигаться и думать. Я просто ждала. Чего? Своей гибели... или любви. В моем случае эти понятия равносильны. Никогда еще такое светлое чувство как любовь не вызывало столько негативных эмоций. А ведь было время, я мечтала о том, как влюблюсь и буду счастлива со своим избранником. Возможно, мечта сбудется прямо сейчас.

Бес протянул руку и коснулся моей щеки. Слегка погладил, словно потрепал одобрительно щенка по загривку. Меня передернуло. Пусть уберет от меня свои испачканные в чужой крови руки!

Внезапно до меня дошло — новоиспеченный муж по-прежнему вызывает во мне отрицательные эмоции. Я едва не разрыдалась от облегчения. Сработало! Напиток любви, проклятая Амброзия легионеров на меня не подействовала. Ведьма не подвела, ее сила поистине колоссальна. Право неловко, что я в ней сомневалась.

Я не сдержала улыбку триумфатора. Уголки губ сами тянулись вверх. Я это сделала — обманула любовный напиток. Возможно, первая во всем мире. Но какие перспективы моя победа открывает перед женщинами Долины. Мы сможем освободиться! Разве это не прекрасно?

Я так увлеклась фантазиями, что забыла о муже. Казалось, с ним покончено. Амброзия на меня не подействовала, а, значит, я ему не нужна. Ведь так? Настолько жестоко я еще не ошибалась.

— Жена приветствует меня улыбкой, мне это нравится, — голос Беса выдернул меня из грез, в которых я спасала Долину от легионеров. — Хочу, чтобы отныне ты всегда улыбалась, увидев меня.

Я открыла рот, чтобы сказать мужу, что он может сделать со своими желаниями, но слова так и не сорвались с губ. Все потому, что Бес, схватив меня за затылок, резко привлек к себе и запечатал губы поцелуем.

Неожиданность и шок парализовали меня. Несколько мгновений я просто стояла без движения, позволяя мужу все. Не знаю, как целуют другие мужчины, но Бес словно устанавливал превосходство надо мной, показывал, кто здесь хозяин. Жесткие губы сминали мои. Руки держали как тиски, пальцы впивались в кожу.

Бес целовал меня не потому, что хотел, а потому, что мог. Вряд ли поцелуй доставил ему наслаждение, скорее моральное удовлетворение. Он как будто ставил на мне клеймо. Давал понять, что я — его собственность.

Именно эта мысль привела меня в чувства. Я дернулась и уперлась ладонями в грудь мужчины. Не хочу! Пусть даже поцелуй на миг заставил меня почувствовать себя женщиной — что-то такое встрепенулось в душе, отозвалось, но я тут же затолкала это поглубже.

Просто это первый поцелуй в моей жизни. Только и всего. Я отреагировала на новые и необычные ощущения.

Натолкнувшись на мое сопротивление, Бес отстранился и заглянул мне в лицо. Между его бровей залегла хмурая складка. Муж был озадачен. Не такого он ожидал. Где же

заверения в любви и готовность сделать все, что он пожелает?

— Хватит! — я попыталась скинуть его руки с себя, но кто я и кто он. Естественно, ничего из этого не вышло. Бес по-прежнему держал меня в объятиях, и я чувствовала: мужчина уже готов к продолжению.

— Амброзия еще не подействовала, — сразу догадался он.

Я подумала: вот сейчас все решится, он меня отпустит. Но и тут ждало разочарование: вместо того, чтобы потерять ко мне интерес, Бес потянул сорочку с моих плеч.

— Ничего, такое бывает, — пробормотал он.

Что значит — бывает? То есть первая брачная ночь для невесты не обязательно проходит под любовным напитком? Видимо, иногда все случается иначе — больно и жестко.

Я боролась за сорочку так, словно от нее зависела моя жизнь. Под тонкой тканью ничего нет, только мое обнаженное тело. Не хочу, чтобы Бес смотрел на меня, не говоря уже о том, чтобы трогал.

Я молотила мужа по груди кулаками, но он с легкостью отбрасывал мои руки в стороны. Попыталась укусить. Увы, тщетно. Мои пинки тоже его не беспокоили. Мне нечего было ему противопоставить.

Ткань трещала недолго. На самом деле, Бес порвал ее практически в одно касание. Вскоре на мне остались лишь обрывки некогда ажурной дорогой сорочки. Это немного подорвало мой боевой дух, но я по-прежнему была далека от того, чтобы сдаться. Не на ту попал!

И все же в этот момент я пожалела, что Амброзия на меня не подействовала. Лучше бы я хотела этого монстра и легла с ним в постель добровольно, чем вот так.

— Дикарка, — усмехнулся муж и наклонился к моей шее. Горячий язык проложил влажную дорожку на коже. Добравшись до уха, Бес прикусил мочку, а затем прошептал: — Не представляешь, как я ждал этой ночи. Наконец, ты моя.

Именно после этих слов я окончательно осознала — его не остановить. Он слишком пьян, возбужден и настроен получить желаемое.

Бес забросил меня на плечо. Я даже ахнуть не успела, как увидела мир вверх ногами. Несколько широких шагов, и мы у кровати. Муж не опустил меня на постель, а бросил с высоты своего тела. Я полетела вниз спиной, раскинув руки. Хорошо бы подо мной была не мягкая перина, а камни мостовой. Это не самый плохой способ все закончить.

Но кровать приняла меня нежно. Матрас слегка спружинил под весом тела, и вот я уже лежала перед мужем абсолютно нагая.

Жадный взгляд красных глаз пробежал по мне и словно пригвоздил меня к кровати. Я замерла как испуганный зверек, у которого одна защита — притвориться мертвым.

— Превосходно, — похвалил Бес. — Ночи с тобой не будут мне в тягость.

Ну надо же, какой комплимент! Как будто меня волнует его удобство. Я вообще не просила об этом замужестве, мог выбрать любую другую, я бы не расстроилась.

Бес подарил мне небольшую передышку. Возможно, чтобы я смирилась с неизбежным. Оставив меня в покое, он принялся зубами расстегивать ремни, удерживающие наручи. Один за другим они, звякнув, упали на пол.

Я не могла просто лежать и смотреть, как он собирается сделать меня своей. Упершись пятками в матрас, я поползла по кровати прочь от Беса, но он быстро сориентировался — схватил меня за ногу и притянул к себе.

Я дернулась — не вырваться. Горячие пальцы мужа плотным кольцом сомкнулись вокруг моей лодыжки. Тогда я попыталась его лягнуть, но он ловко увернулся.

— А знаешь, я рад, что Амброзия еще не подействовала, — заметил он. — Так даже

интереснее.

Я задумалась: может, изобразить послушание? Пусть думает, что любовный напиток сработал. Вот только вряд ли это остановит Беса. Он всерьез намерен конsumировать брак, и я не могу ему в этом отказать. Все-таки он мой муж.

Вариантов у меня было не так много, и я решила рассказать правду. Пусть знает, что Амброзия меня не берет. Вдруг это что-то изменит.

— Чтобы ты знал, любовный напиток не подействует на меня, — заявила я. — Никогда!

— Поверь, скоро он сработает, — Бес как будто не слышал меня.

— Ты не понял, я точно знаю, я готовилась.

Я говорила сбивчиво. Все потому, что мужчина в этот самый момент стаскивал бриджи.

— Смотри на меня, — проигнорировал он мои слова. — Хочу видеть твое лицо.

Он зря тратил время на приказ, я бы все равно не смогла оторваться от его пылающих глаз.

Неужели все будет вот так? Не верю, что это происходит на самом деле. Только не со мной!

Глава 14. О нерушимой связи

Тяжелое мужское тело придавило меня к кровати. Я замотала головой, уперлась руками в плечи Беса, пытаюсь сбросить его с себя. Великие горы, я голая, он без одежды, и мы так тесно прижаты друг к другу, что я чувствую все!

Бес поймал мой подбородок и снова заставил посмотреть на себя. Он больше не целовал. Вряд ли такой, как он, вообще любит поцелуи. Нежность точно не его конек.

— Я буду осторожен, — пообещал муж.

Ему удалось меня удивить. Он не торопился сделать меня своей, сперва уделив время моей подготовке. Не ожидала, что ему будет до этого дело.

Обжигающие губы скользнули по моей шее и задержались в том месте, где бешено колотилась венка. Мой пульс сейчас превышал все разумные пределы. Сердце просто не могло стучать так быстро, но мое билось. Лихорадочно, сумасшедше, будто в агонии.

Колено мужчины вклинилось между моих бедер, заставляя их развести. Облизав пальцы, он прижал их к сосредоточению моей женственности, подготавливая меня к неизбежному.

— Расслабься, — посоветовал Бес.

Не так я себе представляла свою первую ночь, но уже ничего не изменить. Это случится. Моя задача — пережить этот момент с наименьшими потерями.

Бес еще не знает, но, когда он слезет с меня и уснет, я отомщу. Я возьму его нож, один из тех, что висел у него на поясе, и перережу ему горло во сне. Я представила, как его кровь потечет по моим рукам, и это доставило мне наслаждение. Но даже в этом Бес опередил меня. Прежде чем я пустила его кровь, он пустил мою.

Я услышала крик. Громкий, сильный. Не сразу поняла, что он мой. Вот и все, это случилось, я познала мужчину.

Бес двигался быстро и глубоко, я уже не кричала, только глухо стонала. Единственное, чего я хотела сейчас — чтобы ему было так же больно, как мне. Именно об этом я думала, пока мужчина овладевал моим телом. Повторяла это про себя снова и снова — почувствуй мою боль, почувствуй мою боль. Одновременно с этим мои ногти царапали плечи мужа.

Все закончилось быстро. Бес в последний раз дернулся вперед и задрожал. Я же ничего не чувствовала и не ждала, но, когда муж глухо застонал, по моему телу как будто прокатились отголоски его наслаждения. Мышцы резко сократились и приятно заныли. Что это было? Никогда не слышала, чтобы удовольствие от близости передавалось от одного к другому.

В следующий миг Бес навалился на меня сверху, заставив позабыть обо всем на свете. Я едва могла дышать, погребенная под его немалым весом. Еще пара секунд и я бы погибла, но муж перекатился на спину, освобождая меня. Я глубоко вздохнула, до рези в легких и слез на глазах. Ничего, я выдержу. Нельзя позволить чудовищу уничтожить себя.

Бес обнял меня за талию и привлек ближе. Это была вовсе не нежность. Просто хозяин хочет, чтобы его ручная зверушка спала рядом. Но это ненадолго. Надо только дожидаться, пока он уснет.

Рука на моей талии потяжелела, Бес задышал ровнее. Он засыпал. Я боялась лишний раз глубоко вздохнуть, не то что пошевелиться. Сколько времени прошло не знаю. Я просто лежала рядом со спящим мужчиной, смотрела в потолок и думала о том, как уничтожу его.

Наконец, я решила, что пора — Бес спит достаточно крепко. Я осторожно выскользнула из-под его руки и замерла, когда он заворочался. Несколько бесконечно долгих секунд мое сердце не билось, но потом муж успокоился. Слава Великим горам, не проснулся!

Я опустила ноги на пол, встала. На мне по-прежнему ничего не было. Сперва я поискала взглядом что накинуть, но быстро выбросила эту мысль из головы. Я вообще старалась не думать. Не вспоминать... То, что сейчас произошло, могло сломать меня. Но только в том случае, если я позволю. А я не собираюсь этого делать.

На цыпочках я направилась к месту, где Бес раздевался. Где-то там, в груди одежды лежит пояс с оружием. Муж уверен, что я не причиню ему вреда. Ведь на меня с минуты на минуту подействует любовный напиток. Поэтому он так спокоен и заснул в моем присутствии. Я пыталась ему сказать, он не услышал. Тем хуже для него.

Я опустилась на корточки перед одеждой мужа и аккуратно ее разворошила. Пальцы наткнулись на что-то твердое. Отодвинув в сторону рубаху, я увидела ножны. Нет, меч мне не поднять. Он слишком тяжелый. Ищем дальше.

Мое терпение было вознаграждено — я нашла пояс, на котором висел кинжал. Рука не дрожала, когда я брала его. Я ни мгновения не сомневалась в своем решении. Оно казалось мне единственно верным. Кровь за кровь. Не так ли?

Вооруженная кинжалом, я отправилась в обратный путь. Проходя мимо зеркала на стене, вздрогнула. Собственное отражение испугало. Я не сразу сообразила, что эта растрепанная девушка с безумным блеском в глазах — я сама. Надо было отвернуться и идти дальше, но кое-что меня насторожило. Царапины на плечах. Откуда они?

Я нахмурилась. Бес, несмотря на то, что настаивал на близости, не причинял мне физического вреда. Не ударил, не поранил. На мне не осталось синяков. Мое чудовище оказалось аккуратным и где-то даже нежным, как бы странно это ни звучало. Как же появились царапины? Кто их нанес?

Я приблизилась к зеркалу, чтобы лучше их рассмотреть. Поразительно, но следы как будто оставили мои собственные ногти. Я приложила пальцы к ранам. Совпали. Но я бы запомнила, если бы поранила себя. Да и зачем мне это делать? Я ранила Беса.

Я застыла. Аж дышать перестала. Не может быть! Мне стало не по себе. Я еще не понимала, что все это означает, но дурное предчувствие уже закралось в мысли и сдавило тисками сердце. Я должна проверить, необходимо убедиться... иначе последствия могут быть ужасны.

Я поспешно отвернулась от зеркала. Надо закончить этот путь. Я шла к кровати целую вечность. По крайней мере, мне так почудилось. Мой взгляд словно приклеился к спящему мужчине. Тот лежал, раскинув руки в стороны. Грудь обнажена, простынь едва прикрывает чресла.

Меня затрясло. Нет, не от страха, а от желания причинить боль. Я всегда была мирным человеком, но сейчас мою душу захватила чернота. И она шептала мне — убей. Уничтожь его, иначе он уничтожит тебя. В ее словах звучала истина.

Я подошла совсем близко, встала возле кровати, склонилась над мужчиной. Рука с кинжалом взлетела вверх. Один удар, и с Бесом покончено. Только надо бить точно и сильно. Прямо в сердце.

Это был хороший план, но прежде я должна была кое-что проверить. Я пригляделась к плечам мужчины. Так и есть, те самые царапины, как две капли воды похожие на мои. Что здесь происходит?

Я выпрямилась и поднесла кинжал к своей руке. Не знаю, почему я так поступила, почему это вообще пришло мне в голову, но что-то подсказывало — я на верном пути.

Я слегка надавила краем лезвия на подушечку указательного пальца. При этом смотрела не на свою руку, а на руку Беса. Благо в спальне хватало освещения, свечи еще не догорели.

Едва кинжал вспорол мою кожу, как точно такая же рана появилась на пальце Беса. Буквально на моих глазах! Абсолютно идентичная копия моего пореза. Но как муж умудрился пораниться, лежа в кровати? Здесь кругом одни подушки, а у них нет острых углов.

Я попятилась, чудом не выронив кинжал из ослабевшей руки. Великие горы, я не могу его убить! Между нами установилась связь — «два как один». Я читала о ней все в тех же сказках. Но, как и ведьму, считала ее мифом. Ведьма оказалась реальна, и связь, кажется, тоже.

Любая рана, нанесенная одному из нас, появится на втором. Я не могу убить Беса, ведь тогда я умру сама. Но и он не сможет навредить мне...

Я засмеялась. Тихо, нервно. И сразу зажала рот рукой. Нельзя привлекать внимание, нельзя будить монстра. Я пока не готова снова встретиться лицом к лицу с чудовищем.

Итак, мы с Бесом связаны, и связь работает в оба конца. Это мой счастливый билет. Он гарантирует мне выживание.

А ведьма предупреждала меня о последствиях ее магии. Так вот какие они. Кто бы подумал...

До утра я просидела в кресле у окна и периодически смеялась в ладонь. Это была чистой воды истерика. Как бы сильно я не ненавидела Беса, теперь он — моя судьба. От такого запросто сойдешь с ума.

Глава 15. О тяжелом пробуждении

Я провела ночь в кресле. Подобрала с пола покрывало, которое упало туда во время борьбы с мужем, закуталась в него и пригрелась. Усталость и стресс взяли свое — под утро, когда нервное напряжение пошло на спад, я задремала. Правда, спала чутко. Едва Бес зашевелился, я мгновенно очнулась.

Выпрямилась как натянутая струна, аж позвоночник хрустнул, и, не мигая, уставилась на кровать. Мое персональное чудовище проснулось. Не передать, как я боялась этой утренней встречи. Все во мне кричало — беги, прячься, забейся в угол, стань невидимкой! Но все эти варианты никуда не годились. От Беса не скрыться.

Мужчина потянулся и провел рукой по моей стороне кровати. Видимо, искал меня. Не найдя, он резко сел. Мгновенное, едва уловимое для глаз движение. Отличная у него реакция. Все-таки Бес хороший воин. Если точнее, один из лучших. Другие у легионеров командирами не становятся.

— Почему ты в кресле, жена? — нахмурился Бес. — Иди ко мне.

Он похлопал по месту рядом с собой и опять расслабленно откинулся на подушки. Естественно, он ждал, что я беспрекословно выполню приказ. За ночь на меня без сомнений подействовал любовный напиток. Другого варианта Бес не рассматривал.

Но вот ему сюрприз: я не двинулась с места. Мужчина выжидал какое-то время. Наконец, до него дошло, что приказ не будет выполнен. Не передать, как это его удивило. Он снова сел. На этот раз медленно, не сводя с меня взгляда. В его глазах читалось: «Какого демона происходит?» Но я ничего не собиралась ему объяснять, вчера уже все рассказала. Если он не услышал, это его проблемы.

— Принеси мне воды, — Бес кивнул на кувшин.

Это была проверка — подчинюсь или нет. Конечно, я могла изобразить покорность, притвориться, что любовный напиток превратил меня в рабу. Но чего ради? Чтобы остаток жизни прислуживать этому гаду, выполнять его желания в том числе в постели? Вот уж нет! Обойдется.

Видя, что происходит что-то из ряда вон, Бес встал. Простыня соскользнула с натренированного тела, и я имела «удовольствие» лицезреть обнаженного мужчину. Великие горы, как он не порвал меня на части этой ночью! Я поспешно перевела взгляд на лицо мужа, чувствую, как краснею.

А вот его собственная нагота несколько не смущала. Не потрудившись прикрыться, Бес направился ко мне.

Я вскочила с кресла. Инстинкт зайца включился на полную, но бежать было некуда. Пока я соображала, что же делать, муж неотвратимо приближался. Расстояние между нами стремительно таяло, и вместе с ним таяла моя уверенность. Может, все-таки надо было притвориться?

Бес не проронил ни слова, просто схватил меня за плечо и встряхнул. После заглянул в глаза, ища в них ответ, но увидел там лишь страх. Это единственное, что я испытывала сейчас.

— В тебе нет покорности, — заключил он.

Ну наконец! Заметил. Может, реакция у него в порядке, а вот наблюдательность явно хромает.

— Как такое возможно? Ты выпила Амброзию, я это видел. Где же твои любовь и послушание?

Он говорил сам с собой, не требуя ответа, и меня это устраивало. Но, конечно, долго так продолжаться не могло. Рука Беса с предплечья переместилась на мое горло, пока не давила, просто держала. Мужчина подтолкнул меня к стене и прижал к ней. И хотя он до сих пор был обнажен, меня это уже не волновало. Сейчас я беспокоилась

исключительно за свою жизнь.

— Почему любовный напиток не подействовал на тебя? — Бес был чернее грозовой тучи. — Подобного не случилось за всю историю его существования. Ты ущербная?

— Я уникальная! — возмутилась я, но муж не впечатлился.

Он задумчиво рассматривал меня, явно что-то прикидывая в уме. Скорее всего, решал, что со мной делать. Какие мысли роились в его голове, долго гадать не пришлось. Я все поняла, когда пальцы на моей шее начали сжиматься. Бес выбрал самый легкий вариант — избавиться от меня. Нет жены, нет проблем.

При этом на его лице мелькнуло что-то отдаленно напоминающее сожаление. Похоже, ему было жаль расставаться со мной. Он ведь только меня получил и еще не успел вдоволь наиграться. Представляю, как ему обидно. Но оставлять в живых такой опасный элемент нельзя.

Легионеры не привыкли общаться с женщинами на равных. Бес просто не знал, как со мной поступить. И вот тут включился воин, уничтожающий все, что не способен понять или подчинить.

— Что ты делаешь? — запаниковала я.

Схватив Беса за запястье, я попыталась скинуть его руку. Ногти впились ему в кожу. Но если для мужчины это был пустяк, то я поморщилась от боли. Великие горы, я даже не могу причинить ему боль так, чтобы не испытать ее самой! Это ужасно несправедливо.

Перед глазами начало темнеть. Приходилось бороться за каждый вдох. Я захрипела и вдруг услышала, что мужчина тоже задыхается, как если бы кто-то сжимал его горло.

Нехватка воздуха сделала его слабым, и я, наконец, сумела освободиться. Муж, пошатываясь, отступил от меня. Мы оба дышали с трудом и какое-то время в спальне слышались лишь наши хриплые вздохи.

Наша странная связь только что спасла мне жизнь. Бес пытался меня убить, но испытал на себе то же, что делал со мной. Мне нравился этот закон бумеранга. Единственное, что огорчало — он работает в оба конца. Увы, я тоже не могу причинить ему вред.

— Что происходит? — отдышавшись, спросил Бес. — Что ты такое?

Ну вот, я уже «что», и лишь потому, что не подчиняюсь мужчине. Несправедливо.

У меня ужасно саднило горло. Я сомневалась, что смогу вымолвить хоть слово. Мне нужно было время прийти в себя. Но Бес не из терпеливых. Видя, что я молчу, он направился к груди своей одежды.

— Ты околдовала меня, — сделал он вывод. — К тебе нельзя прикасаться. Но мой меч положит конец чарам. Это заговоренная сталь, ей нипочем магия.

Натянув брюки, он вытащил из ножен меч. Сталь сверкнула серебром. Муж готовился ко второй попытке моего убийства. Не знаю, что он задумал — разрубить меня пополам, отсечь голову или проткнуть насквозь. Я не стала дожидаться реализации его плана.

Вскинув руки перед собой, заговорила:

— Стой! — закашлялась. Каждый звук причинял боль, но молчать было опасно. Прочистив горло, я продолжила: — Я бы не рисковала на твоём месте. Мы связаны. Погибну я, и ты отправишься за мной.

— Что за бред ты несешь? — Бес остановился, но меч не опустил. Так и держал его наготове перед собой.

— Я тебе покажу.

Мой план был крайне опасным, но иначе никак. Бесу требовалось наглядное доказательство моих слов. А, значит, необходимо поранить себя, чтобы на нем появилась такая же рана. Вот тогда он прислушается к моим словам и оставит попытки убить меня.

Я шагнула к мужчине. Это был напряженный момент. Казалось, время замедлилось, а реальность вокруг нас сгустилась. Меня потряхивало от волнения, но я старалась двигаться плавно. Если Бес решит, что я пытаюсь на него напасть, он проткнет меня мечом. Я ничего не успею доказать. Поэтому надо действовать осторожно.

Буквально на цыпочках я приблизилась к мужу. Рука дрожала, когда я поднесла ее к мечу. Небольшая боль приемлемая плата за выживание. Прикусив нижнюю губу, я прижала палец к острой грани меча. Кожа лопнула моментально, и на пол закапала кровь.

Алые капли были хорошо заметны на досках пола. Я проследила за их полетом вниз и увидела, что с руки Беса тоже капает кровь. Моя рана с точностью повторилась на нем.

Я не ошиблась. Мы и правда связаны. Ведьма намудрила со своей магией, а может, поиздевалась надо мной. Наверное, я отвлекла ее от важных дел своим призывом или была недостаточно почтительна, вот она и наказала меня за дерзость. В любом случае теперь этого не изменить.

— Посмотри на свою левую руку, — сказала я.

Бес поднял руку и уставился на порез.

— Наверное, случайно коснулся лезвия, — пробормотал он.

— Нет, — покачала я головой. — Сравни наши раны. Они идентичны. Мы связаны. Все, что произойдет со мной, случится с тобой. И наоборот, — нехотя добавила я. — Убьешь меня и умрешь сам.

— Как это возможно? — он все-таки опустил меч. Это был хороший знак. Похоже, прямо сейчас меня убивать не будут.

Итак, Бес задал самый важный вопрос, и мне предстояло решить, как на него ответить. Говорить правду о ведьме не хотелось. Ни к чему легионеру знать секреты Долины. Может, у меня получилось не все идеально, но есть и другие девушки. Жестоко лишать их шанса на спасение.

Значит, надо соврать. Желательно убедительно.

— На меня с детства не действовали настойки лекарей. Ничего не брало. Возможно, любовный напиток тоже оказался бессилён перед моей врожденной особенностью.

— Вздор, — отмахнулся Бес. — Амброзия с легкостью перебарывает любую магию, а тут не смогла справиться с какой-то девчонкой. Не верю. И откуда в таком случае взялась связь? Или это тоже твоя врожденная особенность? — передразнил он.

Оправдание действительно звучало так себе, он прав. Но на скорую руку ничего лучше в голову не пришло. Не так я себе представляла последствия сделки с ведьмой. В моих фантазиях все складывалось удачно — муж отрекался от меня, и я возвращалась домой. Реальность же больно щелкнула меня по носу.

— Других объяснений у меня нет, — развела я руками. — Я сама, знаешь ли, в шоке от происходящего.

Такой ответ мужа не удовлетворил. Бес шагнул ко мне. Возможно, хотел применить силу, но в последний момент сдержался, вспомнив: все, что он сделает со мной, отразится на нем.

Вот тут он оказался в тупике. Воин привык решать проблемы силой, и теперь Бес понятия не имел, что делать со мной. Как заставить говорить того, кто не хочет, не причинив ему при этом вреда? Обычные шаблоны поведения в нашей ситуации не годились.

— Я знаю, что ты врешь, но ты скажешь мне правду, — прорычал Бес.

— Ты не заставишь меня, — пожала я плечами. — Что ты мне сделаешь? Ударишь меня, и у тебя появится синяк.

— Думаешь, сломать можно только физическим насилием? Что ж, я покажу, как ты ошибаешься.

Развернувшись на пятках, Бес направился к двери. По пути он подхватил свою одежду с пола. Хлопнула дверь, и я осталась одна. Сперва вздохнула с облегчением. Разговор с мужем здорово меня измотал. Но потом я услышала скрип затвора. Меня заперли. Без одежды и еды. Я — пленница в супружеской спальне, и муж прямо сейчас изобретает способы как меня наказать.

Наше с Бесом противостояние только начинается. Худшие его моменты впереди.

Глава 16. О ярости Беса

Покидая супружескую спальню, я со злостью хлопнул дверью о косяк. Аж стены задрожали. Привычная жизнь превратилась в прах и развеялась по ветру. Ярость пульсировала, требуя выхода, и я, взревев, ударил кулаком о стену. Боль в костяшках немного отрезвила.

Надо было уничтожить девчонку, пусть даже ценой своей жизни. Легионер, не задумываясь, жертвует собой на поле боя ради общего блага. Жена уверена, что я пощадил ее из страха за себя, но я-то знаю — причина в другом.

Смятение в ее глазах, тонкие руки, вскинутые в защитном жесте, и в то же время отчаянная решимость, даже отвага. Разглядев это в девушке, я вдруг поймал себя на нежелании ее ломать. И это взбесило особенно сильно. Не осечка с Амброзией, не связь, а собственная слабость перед женщиной.

Странная, непонятная чужачка с удивительным даром... Она манила меня. Я даже поцеловал ее. Мне отчаянно захотелось узнать вкус ее губ. Не припомню, чтобы хоть одна женщина вызывала во мне подобное желание. Что-то в ней цепляло меня, заставляло откликаться. Одного взгляда на нее хватало, чтобы меня трясло от жажды обладать ею. Я злился на самого себя, но ничего не мог с этим поделать. А ведь я чувствовал, что эта девушка изменит мою жизнь, но не подозревал насколько.

Жаль, наша первая близость прошла не совсем гладко, первая ночь не бывает приятна для девушки. Но с консуммацией брака тянуть не стоит. Она закрепляет права на женщину. В будущем я собирался исправить свою оплошность и доказать жене на деле, что близость может приносить удовольствие. Вот только все пошло не по плану.

На пути к кабинету я никого не встретил. Хотя обычно в это время слуги уже сновали по дому как стайка насекомых. Но звук хлопающей двери, эхом пронесшийся по коридорам, предупредил их о моем дурном настроении. Вот они и попрятались. Правильно сделали. Попадись мне сейчас кто под горячую руку, получит. Хоть кто-то еще меня боится, не то что собственная жена.

Наконец, я добрался до кабинета. У меня было время подумать, что делать дальше. Никаких идей по поводу того, почему Амброзия не подействовала на девушку, у меня не было. Такого не случилось... да никогда!

Не напоить ли жену Амброзией еще раз? Идея была хороша, но пришлось от нее отказаться. Это невозможно сделать тайно. Весь напиток под учетом, буквально каждая капля, его не достать просто так. А я пока не готов рассказать о своей проблеме во всеуслышание.

Сколько не ломал голову, ничего не придумал. Мне требовалось мнение мудреца, поэтому днем я навестил авгура.

Старик был умен и знал то, что другим неведомо. Если кто и в состоянии истолковать происходящее, то лишь он. Но с ним надо быть настороже. Если он что-то заподозрит, донесет первому командиру, а для меня это чревато неприятностями. Легионер не способный приструнить жену, — позор! Таким не место среди нас. Я бы первым настаивал на изгнании, не иди речь обо мне.

— Доволен ли второй командир женой? Скоро ли нам ждать пополнения наших рядов? — первым делом спросил авгур, намекая на рождение сыновей.

— Пока рано об этом говорить. Мы женаты всего день.

— Верно, — старик подслеповато щурился, разглядывая меня. — Но вот ты пришел ко мне, а мог провести время с женой.

Ничего-то от него не скроешь. Почуял уже — что-то не так. Но я заранее все продумал. В том числе причину визита.

— Я пришел, чтобы просить тебя о гадании, — заявил я.

Авгур не удивился. Гадание — часть его обязанностей. А недавняя свадьба хорошая причина для его проведения. Все подумают, что я хочу узнать, какое будущее меня ждет в браке. Впрочем, я действительно не прочь это выяснить. Сейчас я даже предположить не берусь, что будет завтра, не говоря уже о более длительном сроке.

— Какое именно гадание ты желаешь? — уточнил авгур.

Я ответил, не раздумывая:

— Ауспицию.

Так у нас называют гадание на животных, а точнее на их схватке.

— Я не буду спрашивать, кого ты выберешь. Разумеется, волкодлаков, — усмехнулся авгур.

— Именно так, — кивнул я.

— Что ж, я все организую. В ближайшее время ты получишь предсказание о своем будущем.

— Отлично, — я сделал вид, что ухожу, но задержался на пороге. — Скажи-ка, старик, а бывало такое, что Амброзия не подействовала на невесту?

Вопрос прозвучал как будто невзначай, но авгур мгновенно насторожился.

— Ты сомневаешься в своей жене? — тут же спросил он.

— С какой стати мне это делать? Я лишь интересуюсь действием Амброзии.

Старик пожевал беззубым ртом, что-то прикидывая, и произнес:

— Ничего похожего я не встречал ни в одном историческом документе, легенде или мифе, а я прочел их все по долгу службы. Если тебе что-то известно о подобном случае, ты не имеешь права молчать. Это касается всех.

— Что мне может быть известно? — пожал я плечами. — Я женат и доволен своим выбором. У меня идеальная жена.

— Я рад это слышать, второй командир.

На этой ноте мы с авгуром расстались. Про связь я вовсе не стал спрашивать, чтобы не вызвать еще больших подозрений.

Не очень-то авгур помог. Но я выяснил, что мой случай уникальный, а, значит, ответ придется искать самостоятельно. Нельзя никому доверять. Я не уверен, что происходящее не происки врагов.

Первый командир видит, что я наступаю ему на пятки. Прямо сейчас я не готов бросить вызов и сразиться за первенство, но этот день не за горами. Он мог подсунуть мне бракованную жену, тем самым надеясь избавиться от меня.

Но и тех, кто позади, тоже нельзя списывать со счетов. Четвертый командир будет рад сместить меня. Даже третьему — своему другу Версу — я не могу доверять. Возможно, наша дружба лишь прикрытие, и он ждет удобного момента обойти меня. Вся жизнь легионера — борьба. С внешним врагом за земли, женщин и блага, и с внутренним за власть. Война в нашей крови, иначе жить мы не умеем.

Так кто же ты, моя жена, — вражеский шпион, сильная магичка или случайная жертва обстоятельств? Мне предстоит это выяснить. От ответа будет зависеть наше будущее.

Глава 17. О супружеских отношениях

Я ждала, что Бес вернется. До вечера я была уверена, что так и будет. Не мог же он просто бросить меня?

Но время шло, вот уже за окном сгустились сумерки, наступила ночь, а Бес так и не явился. Более того, вообще никто не пришел! Меня не навестили, не поинтересовались как там новобрачная. Как будто я вовсе перестала существовать.

Ночь я провела беспокойно. Все гадала, что со мной будет. Плюс живот урчал. На голодный желудок не особо поспишь. Хорошо еще в комнате нашелся графин с водой. Хотя бы жажда мне не грозила.

Я надеялась, что утром все изменится. Бес остынет и придет, но он самоустранился. Если не замечать проблему, ее вроде как нет.

Пошли вторые сутки моей вынужденной голодовки. Живот сводило, я могла думать только о еде. Решив напомнить о себе, я молотила кулаками в дверь и требовала, чтобы мне принесли еду. Хоть что-нибудь. Вдруг кто-то услышит и сжалится.

Но увы, в коридоре даже не слышалось шагов. Как будто на эту сторону дома никто не заходил. Спальня превратилась в склеп, где я была погребена заживо. Я проверяла окна — заколочены, да и высота приличная. Потайные двери отсутствовали. Мне отсюда не выбраться.

На утро третьего дня я была почти без сил. Лежала на кровати, смотрела в потолок. Голод измотал меня. Единственное, что радовало, — Бес тоже ослаблен. Из-за нашей связи я не боялась умереть. Муж этого не допустит. Ведь тогда он тоже погибнет. Может, я сомневалась в том, что Бес хочет сохранить мне жизнь, но я точно знала — умирать он пока не планирует.

Он просто мучает меня. Напоминает, кто здесь хозяин. Так он ломает мое сопротивление. Но если он ждет, что я за кусок мяса буду выполнять его приказы, то пусть лучше не приходит. Все равно разочаруется.

Солнце приближалось к зениту, когда в коридоре раздались шаги. Я точно знала, кто идет, но с места не сдвинулась. Дверь открылась, а я даже голову от подушки не приподняла. Во-первых, у меня не было на это сил, а, во-вторых, я не хотела, чтобы Бес думал, будто я рада его приходу. Пусть это и так.

— Не притворяйся мертвой, я знаю, что ты жива. Ведь я сам еще дышу, — услышала я мужской голос.

Пришлось все-таки посмотреть на мужа. Он привалился к стене неподалеку от двери. Это была не просто поза. Бес чувствовал себя плохо. Я поняла это по его осунувшемуся лицу и потухшему взгляду. Моя голодовка отразилась на нем. Он ненормальный, если терпел все это ради того, чтобы меня наказать!

— Если ты пришел послушать, как я буду тебя умолять, уходи, — взмахнула я рукой. — Спектакль отменяется.

— Я уже понял, что моя жена не из тех, кто подчиняется, — мрачно произнес Бес.

— Чем таким важным ты был занят эти дни?

— Искал компромат на тебя, — ответил он честно. — Например, пытался выяснить, кто тебя подослал. Но ничего не нашел.

— Потому что нечего находить.

Бес прищурился. Он мне не верил, что не удивительно. Я думала, он будет настаивать на ответе, но он почему-то оставил меня в покое.

Муж приоткрыл дверь, и в комнату вошла девушка с подносом в руках. Запахло травяным настоем и свежей выпечкой. Мой желудок сделал кульбит, умоляя его покормить. Меня аж подбросило на кровати, но вставать я не спешила. Здесь явно

кроется подвох.

— Поставь поднос на стол, Лиз, — сказал Бес девушке, — и уходи.

Служанка торопливо засеменила к столу. Лиз... Лизерли. Не та ли эта девушка, которая провожала меня до спальни? Сестра Беса? Я присмотрелась к ней. Сходство действительно есть. К тому же девушка без сомнений из расы легионеров. Ее выдавали глаза. Не такие яркие, как у мужчин, но все равно исключительного цвета — желтые как солнце.

Меня покорило, что Бес обращается с ней как со служанкой. Это все-таки его сестра. Родная кровь. Неужели для него это ничего не значит?

Лиз поставила поднос и торопливо покинула спальню. Мы с Бесом снова остались одни. Я сидела на кровати, закутанная в простыню (одежду мне так и не дали) и не знала, что делать.

— Поешь, — Бес взмахом руки пригласил меня к столу. — Это необходимо нам обоим.

Я хмыкнула. О себе беспокоится, гад. Пожалуй, я могу еще немного поголодать из чистого противоречия, но разумно ли это? Силы мне еще понадобятся. Вряд ли муж явился ради того, чтобы меня накормить. Ему определенно что-то нужно.

Я поднялась на ноги. Голова закружилась, и я пошатнулась. Пришлось схватиться за столбик кровати, но, едва увидев, что Бес хочет мне помочь, я сразу почувствовала себя лучше. Нет, нет, только не касайся меня, я как-нибудь сама.

Добравшись до стола, я плюхнулась в кресло. Хотелось наброситься на еду, есть все и сразу, давясь и фыркая, но я понимала, что после голодовки так нельзя. Еще стошнит. Да и ни к чему показывать Бесу, насколько все плохо.

Поэтому я чинно взяла булочку, медленно намазала ее маслом и откусила маленький кусочек. Теплая сдоба была великолепна. Я закрыла глаза и застонала, наслаждаясь вкусом. Великие горы, это потрясающе!

Я так сосредоточилась на еде, что забыла о присутствии постороннего в спальне. Очнулась, ощутив на себе пристальный взгляд. Вздрыгнула, посмотрела на Беса и захлебнулась в огне его глаз.

Он по-прежнему стоял у двери. И хотя между нами было приличное расстояние, оно казалось мне надежным. Заметив, что мужчину особенно интересуют мои коленки, я запахнула съехавшее покрывало.

— Можно мне получить одежду? — попросила я.

— Лиз все принесет, но сперва мы поговорим, жена.

— У меня есть имя, и оно тебе известно. Служитель гор произносил его во время церемонии.

Бес поморщился. Кажется, он пропустил мое имя мимо ушей. Что ж, я не гордая, напомню:

— Эвангела. Будь добр, обращаться ко мне так.

— Я буду называть тебя, как пожелаю, — отмахнулся он.

Да, такого будет не просто заставить со мной считаться. Но у меня вся жизнь впереди. Ведь муж, похоже, не собирается от меня отказываться.

Следующие слова Беса подтвердили мои опасения:

— Нам придется научиться сосуществовать вместе, — заявил он. — Если, конечно, мы хотим выжить.

— О чем ты? — насторожилась я.

— На людях ты будешь исполнять роль идеальной жены. Если кто-то догадается, что Амброзия на тебя не подействовала, с тобой быстро покончат.

Я сглотнула ком в горле. Булочка вдруг потеряла свою привлекательность, и я отложила ее в сторону. Бес прав: мне не выжить без этого спектакля. Он и сам едва меня не убил, узнав правду. Другие легионеры вряд ли пощадят.

— Если со мной что-то случится, то и ты погибнешь, — напомнила я.

— Именно так. Поэтому я здесь.

— Предлагаешь договор?

— Предлагаю выжить. Нам обоим.

Я задумчиво кивнула. Это уже не война, но еще не мир. Одно настораживало: Бес перестал задавать вопросы. Но я не расслаблялась. Это временная капитуляция. Он просто ждет удобного момента. Муж будет пристально следить за мной, пытаясь разгадать мой секрет. Мы были и остаемся врагами. Не стоит это забывать.

— Скоро в доме состоится званый вечер, — сказал Бес. — Приглашены легионеры с женами. В том числе первый командир. Если сумеем его обмануть, то все будет хорошо.

— А если нет? — пробормотала я.

Бес не ответил, но я и по его мрачному лицу поняла — тогда все будет кончено. Для нас двоих.

— Хорошо, — кивнула, — я согласна.

— Это будет непросто, — вздохнул он, — сделать из тебя покорную жену.

— Да я самая лучшая жена в мире! Просто мне достался отвратительный муж.

Бес рассмеялся.

— Начнем подготовку сегодня же вечером. У нас мало времени. А пока поешь и приведи себя в порядок.

На этой оптимистической ноте Бес покинул спальню. А я, дожевывая булочку, думала о том, что он подразумевал под подготовкой. Он будет учить меня покорности? Так себе перспектива.

Глава 18. Об уроках покорности

Едва я покончила с завтраком, как вернулась Лизерли и принесла одежду. Наконец, я избавилась от покрывала, помылась и привела себя в порядок, а заодно попросила девушку перестелить постель. И сразу как-то легче задышалось.

— Тебя не коробит, что твой собственный брат так обращается с тобой? — поинтересовалась я у Лизерли, пока она зашнуровывала мне платье.

— У нас многие женщины остаются прислуживать в своих семьях, — пожалала она плечами. — Это лучше, чем искать работу на стороне.

Семейная прислуга — действительно удобно. И все-таки мне это казалось неправильным. Они выросли вместе и вдруг такая разница в положениях.

— А что стало с вашими родителями? — я решила разузнать подробности о семье мужа. Это может быть полезно.

— Мама умерла во время пятых родов, а отец погиб на войне.

Что-то подсказывало — это типично для легионеров.

— Я была единственной дочерью, — пояснила Лиз, — среди четырех братьев.

— И где же они?

— Как и отец, погибли в сражениях.

— Значит, остались только вы с Бесом, — вздохнула я. Печальная история, но мне было сложно сочувствовать легионерам. Особенно после того, что они сделали с моей собственной семьей.

Но рассказанное Лизерли напрямую касалось меня. Судя по всему, продолжительность жизни у легионеров невелика. А, как известно, погибнет Бес, и меня не станет. Это меня не на шутку встревожило. Надо поскорее избавиться от нашей связи.

Лизерли закончила с платьем и ушла. У нее еще было много дел по дому, так что мне пришлось коротать день в одиночестве. Правда, теперь меня исправно кормили. И обед, и ужин были сытными, вкусными и по расписанию. Хоть в этом повезло.

Вечером, когда я думала, что Бес уже не придет, в коридоре раздались шаги. Великие горы, муж ходил так, что у меня сердце сжималось. Для меня это был звук надвигающегося кошмара. Почему он явился так поздно? Он ведь не собирается остаться на ночь?

Я ждала мужа, стоя посреди спальни. Едва открылась дверь, как я сказала:

— Уже стемнело, я готовилась ко сну. Нельзя ли отложить урок до утра?

Бес аж споткнулся. Не такого приема он ожидал от жены.

— В отличие от тебя у меня есть дела, — сказал он.

— Вот и занимался бы ими. Не представляю, чему ты можешь меня научить.

— Например, ты должна молчать, пока к тебе не обратились. Это первый урок.

Я открыла рот высказать ему все, что думаю, но Бес опередил:

— Что конкретно тебе непонятно в слове «молчать»?

Я возмущенно засопела. Тоже мне учитель нашелся. Скрестив руки на груди, я следила за тем, как муж устраивается в кресле около камина. Пожалуй, он прав — мне будет сложно научиться повиновению. Придется постоянно контролировать себя. Одно неверное слово и мы погибли.

— Как ты себе представляешь эти уроки? — поинтересовалась я.

— Я буду тебя тренировать. Притворись, что ты под Амброзией, и веди себя соответственно.

— Может, ты просто скажешь всем, что запер меня и не хочешь никому показывать? — устало предложила я.

— Не выйдет. Это привлечет внимание. Хотя бы первое время ты должна появляться на публике.

— А что потом?

— Думаю, нас обоих не устраивает данная ситуация. Связь необходимо разрушить.

Я напряглась. Только недавно я сама думала об этом. Но если связь разрушить, Бес сможет избавиться от меня. Что его остановит?

Я сделала вид, что согласна с его планом. Придет время, и я придумаю, как поступить.

— Налей мне воды, — приказной тон Беса заставил меня вздрогнуть.

Это было неожиданно, и я, не задумываясь, ответила:

— Графин стоит рядом с тобой, налей сам.

Бес помрачнел:

— Это неверный ответ. Ты должна пойти и сделать то, что я велел.

— Ох, — я всплеснула руками. До чего тяжело быть покорной!

— Попробуем еще раз, — повторил он. — Налей мне воды.

Я двинулась к столику рядом с камином. Чтобы налить воды, надо было подойти к Бесу. Так близко, как я не хотела. Я шла и думала о губах мужа на своей коже. О тех странных новых ощущениях, что вызвали его откровенные прикосновения. Понятия не имею, откуда взялись эти мысли в моей голове. Но чем ближе я была к Бесу, тем больше их становилось.

Я почти не боялась, но по-прежнему волновалась. Не знаю, как так вышло, что Бес перестал меня пугать. Наверное, причина в связи. Все, что муж сделает со мной, он испытает сам. Пусть попробует, посмотрим, как ему это понравится. В каком-то смысле я чувствовала на себе броню.

Руки почти не дрожали, пока я наливала воду из графина в чашу. А вот когда повернулась к Бесу, чтобы ее отдать, меня затрясло. То как он сидел — чисто по-мужски, расставив ноги и откинув голову, как смотрел — пристально, с интересом, странно действовало на меня. Я пока не понимала, как именно, но мне это не нравилось. Я словно теряла контроль над собой.

Я протянула мужу чашу, и он забрал ее. Я нарочно держала чашу так, чтобы наши пальцы не встретились даже случайно, и мне удалось избежать прямого физического контакта. Но все же наши руки оказались слишком близко друг к другу. Настолько, что я ощутила жар чужого тела. Мы словно соприкоснулись на уровне аур. В ту же секунду меня обдало горячей волной, и я задохнулась от жара, прокатившегося по телу.

Испугавшись собственной реакции, я отшатнулась от мужа. Что происходит? В отличие от меня Бес не казался удивленным. Он был все таким же сосредоточенным. Выглядел так, как если бы ставил любопытный эксперимент.

Вдруг меня осенило — это сделал Бес! Он каким-то образом воздействовал на меня. Внушил желание. Нет, так не пойдет. Я согласна чувствовать его боль и страдать. Но чувствовать его страсть и подчиняться ей я не готова. Только не это.

— Что ты сделал со мной? Не смей внушать мне,... — я запнулась и покраснела. Разговаривать на подобные темы с мужчиной я не привыкла.

— Страсть? — уточнил Бес. В отличие от меня его ничего не смущало. — Боюсь, тут нет моей вины. Это все твоя особенность.

— О чем ты? — не сразу поняла я.

— О нашей связи. Похоже, она передает не только боль, — хмыкнул Бес.

— Нет, — замотала я головой и попятилась. — Нет! Не может быть!

— Хочешь сказать, что не чувствуешь этого?

Он наклонился вперед, впиваясь в меня своим убийственным алым взглядом. На этот раз меня накрыло не просто волной, это был настоящий шторм. Цунами, несущее гибель. Порочная стихия страсти окатила меня с головой, смывая прочь здравый смысл.

Бес все это чувствует? Прямо сейчас? Этот огонь, текущий по венам. Тиски, сжимающие грудь. Дрожь нетерпения во всем теле. Как он справляется? Лично я понятия не имела, как это контролировать.

— Прекрати,... — попросила я через силу. — Умоляю.

Бес откинулся обратно на спинку кресла, и стало немного легче. Но я все еще ощущала отголоски его желания. Они как угли тлели во мне. Любой случайный порыв ветра, и они вспыхнут с новой силой.

— Это зависит не от меня, — сказал Бес. — Не я передаю тебе свои чувства, все происходит само.

— Но ты можешь попытаться не чувствовать... такого.

Муж хмыкнул:

— Если бы это было так просто.

— Боль, возбуждение, — всплеснула я руками, — что еще у нас одно на двоих?

— У меня есть предположение, — глаза Беса хитро блеснули. — Мы можем его проверить.

Я мгновенно сообразила, о чем он, и покраснела. Муж намекал на удовольствие. И ведь он прав. В ту ночь, когда он взял меня, я ощутила отголоски его наслаждения. Но я ему, конечно, в этом не признаюсь.

— Не приближайся ко мне, — я выставила руки перед собой в защитном жесте. — Никакой близости между нами не будет. Попробуешь взять меня силой, и я не стану принимать участие в твоём спектакле. Я лучше умру, чем еще хоть раз разделю с тобой ложе.

Мои слова не понравились Бесу. Он поморщился с досады. Муж явно не рассчитывал на столь категоричный отказ. Но я собиралась настаивать на своем.

— Это мое условие — никакой близости между нами, — заявила я.

Бес нехотя кивнул и произнес:

— Я принимаю твое условие.

То, как быстро и легко он согласился, говорило мне, что не стоит терять бдительность. Я только что ощутила на себе силу его страсти. Подобные порывы не так-то просто усмирить. Мне надо быть начеку. Не доверяю я слову легионера.

Остаток вечера я держалась от Беса подальше. На работу связи расстояние не влияло, но желание мужа немного стихало, пока я была поодаль, и его можно было терпеть. Хотя сказать проще, чем сделать.

Когда урок закончился, Бес ушел, оставив меня на ночь одну. Он вроде как придерживался уговора. Но насколько его хватит? Теперь наша связь тяготила меня еще

сильнее. Долго в подобном режиме я точно не выдержу.

Глава 19. О визите первого командира

Настал день званого ужина. Вечером мы ждали первого командира и других легионеров с женами. Как объяснил Бес подобное мероприятие — традиция. Званный ужин обязательно проводят через неделю после свадьбы в доме молодоженов.

За прошедшие дни мы достигли с мужем шаткого взаимопонимания. Каждый вечер он приходил ко мне, и мы по сотне раз повторяли, что я должна делать, как себя вести. Снова и снова я тренировалась быть идеальной женой. Под конец у меня начало получаться сдерживать свои порывы, но я все равно сомневалась в успехе. Вот только ужин, увы, невозможно отложить.

Мы с Бесом по-прежнему находились по разные стороны баррикад, но между нами установился хрупкий мир. Как выяснилось, борьба за выживание сближает даже врагов. По крайней мере, пока у нас одна цель. Но мы все еще не доверяли друг другу.

Бес разрешил мне выйти из спальни лишь накануне приема. Буквально за час до приезда гостей. По столь важному случаю меня принарядили. Платье оттенка молодой листвы удивительно гармонировало с цветом моих глаз. Вырез подчеркивал округлую грудь, а пышная юбка визуально делала талию еще тоньше.

Мои кудри Лизерли собрала в сложную прическу с множеством плетений, оголив шею по последней моде. Она подвела мне глаза углем, а губы смазала специальным жиром, чтобы они блестели.

Бес явился за мной под конец сборов. Лизерли как раз поправляла локоны в прическе — последний штрих. Я обернулась на скрип двери и в тот же миг задохнулась от обрушившихся на меня чужих эмоций. Подо мной словно разверзлась огненная бездна, и пламя охватило меня целиком. Я дрожала и томилась от желания, отчаянно мечтая о прикосновении Беса. Пусть дотронется до меня хотя бы вскользь. Еще секунда и начну его умолять.

Я знала, что это не мои чувства. Научилась отличать свое от чужого за эти дни. И от этого хотелось кричать. Воздействие Беса на меня пусть даже неосознанное разрушало меня изнутри. Это тоже своего рода насилие — над моей волей. Так нельзя!

— Прекрати немедленно! — потребовала я, тряхнув головой. Это немного разогнало морок.

— Ничего не могу с собой поделать, — развел руками Бес. — Ты великолепна в этом наряде.

Его жадный взгляд пробежал по моему телу и задержался в районе выреза. Я тут же прикрыла его руками. Очень непросто общаться с мужчиной, когда тебе известны все его низменные чувства и грязные мысли насчет тебя.

— Будь добр, смотри на что-нибудь другое.

Бес нехотя отвел глаза. Не могу сказать, что это изменило ситуацию в лучшую сторону. Он все еще думал обо мне, я это отчетливо ощущала.

Лиз, ничего не поняв из нашего разговора, поспешила уйти. Она не встревала в наши перепалки, но Бес доверял сестре. Он допускал ко мне лишь ее, держа слуг на расстоянии. Напрямую он не говорил Лиз, что любовный напиток не подействовал, но она наверняка заметила — я веду себя не так, как другие жены.

— Пора, — муж кивнул на дверь.

Я нервно сглотнула. Казалось, я только и мечтаю, что покинуть надоевшую спальню. Но вот время пришло, и я засомневалась, хочу ли отсюда выйти. Вечер обещал быть напряженным и даже опасным. На меня будет направлено пристальное внимание. Вдруг не справлюсь?

Бес придержал дверь, галантно пропуская меня вперед. Сердце бешено колотилось, когда я переступала порог.

— Не забывай о своей роли, — повторил муж, наверное, уже в сотый раз. Он волновался не меньше меня.

— Не переживай, я себя не выдам. В конце концов, речь и о моей жизни. Я еще слишком молода, чтобы покинуть этот мир.

— Я рад, что хоть в этом мы единомышленны. Я тоже считаю, что тебе рано умирать.

Я вздрогнула. Что за намеки?

— Не ты ли недавно пытался меня убить? — прищурилась я.

— Это было ошибкой.

Я чуть не споткнулась от неожиданности. Показалось или Бес признал, что был не прав. Ему осталось только извиниться. Наверное, он будет первым в мире легионером, кто это сделает. Но это, конечно, было бы чудесно хорошо. Никаких извинений я не дождалась.

Неловкая пауза затянулась. Чтобы себя занять, я крутила головой, рассматривая коридор. Все-таки я видела его в первый раз. В прошлый я была ослеплена фатой.

На стенах висели портреты, но не легионеров, а жителей Долины. Видимо, остались от бывших хозяев. Захват Долины не был мирным. Многие погибли, пытаясь сдержать натиск врага. Позже их собственность досталась завоевателям. Некогда здесь жила одна из самых уважаемых и обеспеченных семей Долины. Я узнала их на портретах. А теперь это дом Беса. Я старалась не думать, что стало с предыдущими хозяевами. Война, к сожалению, никого не щадит.

Мы спустились вниз как раз к приезду первых гостей. Бес лично встречал каждого. Общались в основном мужчины. Женщины, включая меня, следовали за своими мужьями подобно теням.

Как велел Бес, я не открывала рта, если ко мне не обращались. К счастью, желающих поговорить со мной не было, и я спокойно следила за женами других легионеров. Мне это было необходимо, чтобы скопировать их поведение.

Интересно, что женщины не говорили даже между собой. Неужели им нечего обсудить? Они как будто не замечали никого вокруг, кроме своих мужей. Вряд ли у меня получится изобразить такую собачью преданность. Я уже выбивалась из общей картины, просто крутя головой.

Но мне везло. Никому по большому счету не было до меня дела. Легионеры привыкли к покорности женщин. Они даже в мыслях не допускали, что может быть иначе.

Я видела: Бес спокоен и расслаблен, а, значит, все идет как надо. Но вдруг что-то неуловимо изменилось. Плечи мужа напряглись. Он весь как-то вытянулся и подобрался, словно солдат перед военачальником. Именно в эту минуту лакей доложил о приезде первого командира.

— Стой здесь, — коротко приказал Бес.

Будучи идеальной женой, я не могла ослушаться. К тому же это было мне на руку. Бес пытался оградить меня от личного знакомства с первым командиром. Насколько я поняла — он главная угроза.

Я наблюдала за мужчинами со стороны. Первый командир, вопреки моим ожиданиям, оказался не так уж стар. Ему было лет сорок, не больше. Только увидев его, я сообразила, что не встречала легионеров старше пятидесяти лет. Похоже, у них просто не существует стариков. Если подумать, это естественно. Главное в жизни легионеров — война. Они сражаются до тех пор, пока не погибнут на поле битвы. Они не из тех, кто мирно умирают в своих кроватях. Подобная смерть для воина — позор.

Я снова заволновалась о своем будущем. Желательно избавиться от связи до того, как легионеры отправятся покорять новые территории.

Я не слышала, о чем говорят мужчины. Да и мне было все равно. Пока они стояли

поодаль от меня, я чувствовала себя в относительной безопасности. Но вот первый командир повернулся в мою сторону. Он пожелал лично познакомиться со мной. Бес предупреждал, что такое возможно. Именно к этому моменту мы так тщательно готовились.

Мужчины направились ко мне. Бес смотрел напряженно, первый командир — изучающе. Я же изо всех сил старалась сохранять на лице маску вежливого равнодушия.

Первый командир не произвел на меня впечатление. Он был ниже Беса ростом, но шире в плечах. Резкий в движениях, со злыми маленькими глазками. Он мне сразу не понравился.

— Моя жена — Эвангела, — представил меня Бес.

Надо же, он запомнил мое имя! Мне пришлось постараться, чтобы скрыть удивление. Никаких лишних эмоций. Только слепое обожание.

— Звучное имя, — кивнул первый командир. — И женщина красивая. Тебе повезло.

Я молчала. Мужчины по-прежнему общались между собой, обсуждая мою персону так, словно меня здесь нет. Это было неприятно, но я помнила о первом правиле — не говорить, если к тебе не обращаются.

— Довольна ли ты мужем, Эвангела? — на этот раз первый командир заговорил лично со мной.

— Он замечательный, мне очень повезло, — я улыбнулась.

— Рад это слышать, — кивнул он и вдруг заявил: — Надеюсь, вскоре ты пополнишь наши ряды здоровыми сыновьями.

Я невольно поморщилась при этих словах. Они означали, что придется снова разделить ложе с Бесом. Подобная перспектива ввергала меня в ужас. На миг я потеряла контроль над собой, и моя истинная натура проступила из-под маски идеальной жены.

В ту же секунду я ощутила щипок чуть выше локтя и вздрогнула. Это было странно — рядом со мной никто не стоял. Кто же в таком случае меня ущипнул?

Бес — сообразила я. Он ущипнул себя, а боль передалась мне. Так он приводил меня в чувства. Это сработало. Я поняла, что выдаю себя. Буквально балансирую на грани. Еще немного и провал.

— Жду не дождусь, когда это произойдет, — выдавила я из себя, снова растягивая губы в улыбке.

Первый командир кивнул как ни в чем не бывало. Не знаю, удалось ли его провести. Он показался мне внимательным и подозрительным. К счастью, задав еще пару незначительных вопросов, он отошел от меня.

После общения с первым командиром я была выжата как лимон. Это был не просто разговор. Меня тщательно изучали. Неужели подобным образом обходятся с каждой женой легионера? Вряд ли. Это только мне так повезло. И причина в том, кто мой муж — второй командир. Всего одна ступень отделяет Беса от первого места. Насколько я успела узнать мужа — он не из тех, кто довольствуется вторыми ролями. Значит, между мужчинами есть соперничество, а я попала под горячую руку.

Наконец, гости собрались и всех пригласили за стол. Я, как положено жене, сидела рядом с Бесом. Увы, это означало, что первый командир тоже находился поблизости. Кстати, он был без жены. Насколько я поняла по обрывкам фраз, та на сносях и вот-вот должна родить. Естественно, сына. Другой вариант даже не рассматривался.

Слуги принесли еду. Но легионеры не торопились приступать к трапезе. Сперва жены проверяли пищу на отраву. Роль дегустатора первого командира в отсутствие супруги выполняла Лизерли.

Передо мной поставили тарелку Беса. Я взяла вилку и поймала на себе напряженный

взгляд мужа. Кажется, он нервничает. Еще бы! Если еда отравлена, он умрет вместе со мной. К его огорчению, он не мог попросить заменить дегустатора без объяснения причины.

Жене позволялось не пробовать еду мужа только в одном случае — во время беременности. Но мы провели вместе всего неделю, срок слишком мал. К тому же стоит мне заявить о беременности, как меня тут же отправят к лекарям, и там вскроется обман.

Не буду врать, мне было приятно видеть мучения Беса. Попробовав немного рагу, я еле удержалась от того, чтобы захрипеть и закатить глаза, изображая отравление. Это было бы забавно. Я бы даже не отказалась от легкого яда, например вызывающего несварение, лишь бы Бес тоже пострадал. Но еда была чистой, и тарелка переключалась к мужу.

Вечер шел своим чередом. Мужчины ели и общались, женщины тоже ели, но помалкивали. Снова заскучав, я изучала людей за столом и вдруг наткнулась на знакомое лицо. Меня аж затрясло. Не знаю, как я не уронила столовые приборы на пол и вообще осталась в сознании, а не грохнулась в обморок.

Марейла выглядела иначе, не так, как в нашу первую встречу. И все же это была она — ведьма-хранительница сидела за тем же столом, что и я. В моем доме! Я узнала ее по глазам. Однажды увидев, их нельзя было ни с чем спутать — глубокое темное небо с россыпью звезд.

Лишь чудом я усидела на месте. Не знаю, чего мне хотелось больше: убежать прочь от ведьмы или подойти к ней.

Но что она здесь делает? Неужели пришла по мою душу? Настало время расплаты? В таком случае ей придется иметь дело с недовольным клиентом. Мне есть на что пожаловаться.

Глава 20. О второй встрече с ведьмой

После ужина начались танцы. Хотя эта часть вечера называлась так лишь условно. Легионеры не любили танцевать, а их жены делали только то, что нравилось мужьям. Вот и получалось, что музыка играла, а танцующих не было.

Вместо этого мужчины разбились на группы для общения. Женщины тоже осмелели — мужья временно дали им вольную. Я решила раз так, то и мне можно расслабиться. Оказывается, роль идеальной жены дико утомительная.

Все это время я следила за ведьмой, буквально не спускала с нее глаз. Она совершенно не походила на замученную работой швею, какой я увидела ее впервые. Сейчас она была в образе статной дамы в дорогом наряде и броских украшениях. Полное перевоплощение.

Марейла была одна, без мужа, но этого никто не замечал. Она как будто отвела всем легионерам глаза. Не уверена, что они вообще ее видят.

Я ожидала, что ведьма подойдет ко мне. Почти не сомневалась, что она здесь из-за меня. Но вскоре выяснилось, как я ошибалась. Время шло, а Марейла держалась особняком. Не выдержав, я сама направилась к ней. Глупо упускать такой шанс. Когда еще мы столкнемся вот так, практически случайно?

Пробираясь по залу к ведьме, я думала — как часто она бывает среди нас? Возможно, она всегда где-то поблизости, просто мы не замечаем. От этой мысли у меня пробежал мороз по спине. Не знаю, пугает меня или радует, что ведьма за нами присматривает.

Я подобралась совсем близко. Была буквально в шаге от Марейлы, когда она обернулась и увидела меня. Ее глаза хищно сузились. Она сразу поняла, что ее узнали, и ей это не понравилось. Но хоть отпираться не стала.

— Старая знакомая — счастливая новобрачная, — протянула ведьма. — Довольна ли ты исполнением своей просьбы?

Я фыркнула. Да она издевается!

— Нам надо поговорить, — сказала я и, взяв Марейлу под локоть, повела ее в сторону, подальше от любопытных ушей и глаз легионеров.

Ведьма не сопротивлялась. Как и я, она не хотела привлекать внимание. Но стоило нам скрыться за колонной, как она высвободилась из моей хватки.

— Чего тебе, вредная девчонка? — проворчала Марейла. — Я предупреждала, что выполняю только одну просьбу. Больше я ничем не могу тебе помочь.

— Побочное действие от вашей магии связало меня с мужем. Теперь мы «два как один». Слышали о таком?

Ведьма недоверчиво окинула меня взглядом. Понятия не имею, что она рассмотрела. Возможно, следы той самой связи. Главное, она мне поверила.

Вот только ее ответ разочаровал:

— Я здесь ни при чем. Связь возникла не из-за моей магии.

— Не может этого быть! Кто-то же ее создал.

— Действительно, кто-то создал, — не спорила ведьма. — Но точно не я.

Я хлопала ресницами, переваривая услышанное. Как это не она? А кто тогда? Других вариантов у меня нет. Ну не Бес же это, в самом деле. С какой стати ему связывать себя с женой? Нет, глупость какая-то.

— Зачем вы вообще пришли? — спросила я. — За платой?

— Твое время еще не настало. Мы снова встретимся, позже.

— То есть вы здесь из-за призыва, — догадалась я.

Я выглянула из-за колонны. Кто-то в зале позвал хранительницу Долины. Это точно не легионеры, они не знают о ее существовании. Но женщинам под любовным напитком тоже вряд ли понадобится ведьма. Они всем довольны. Так кто же?

— А вот это тебя не касается, — ответила ведьма на мой невысказанный вопрос. — Это не твое дело.

— Так вы мне не поможете? — вздохнула я.

— Прости, девочка, но я сделала для тебя все, что могла. Дальше ты сама по себе.

— Может, хотя бы подскажите, как разрушить связь, — попросила я.

— Ее разрушит только тот, кто создал.

— Но кто это?

— Мне откуда знать? — пожала Марейла плечами. — Меня там не было.

Это были последние слова ведьмы, сказанные мне. Вместо того чтобы внести ясность, она еще больше все запутала.

Игнорируя мой протест, Марейла вернулась в зал. Бежать за ведьмой смысла не было. Она ясно дала понять: от нее помощи не жди. И здесь не сработают ни мольбы, ни угрозы. Марейла не из тех, кто пойдет на уступки, если сама этого не хочет.

Я осталась за колонной обдумывать ситуацию, в которую угодила по неизвестно чьей вине. Как ни крути, получалось, что от Беса мне в ближайшее время никуда не деться. Но чья же магия нас связала? Это глупая шутка или злой умысел? Ответ придется искать с мужем на пару.

К сожалению, нельзя весь вечер прятаться. Меня обязательно хватятся. Пришлось выйти обратно к гостям. И тут я заметила еще одно знакомое лицо — Лирру. Ту самую девушку, с которой я познакомилась на смотринах и которая рассказала мне о ведьме. Похоже, вся Долина явилась на наш званый ужин. Хорошо, матушку не пригласили. Вот уж кого я точно не желала видеть, так это ее.

Лирра выглядела странно. Я присмотрелась к ней и поняла, в чем дело — она выпила любовный напиток. Этот обожающий взгляд, вечно ищущий мужа, и глупую улыбку ни с чем не спутать. Но как же так? Разве Лирра не собиралась замуж за жителя Долины? Кажется, его зовут Марко. Что же стряслось?

Движимая любопытством, я направилась к ней. Подошла, поздоровалась. Лирра меня узнала, но отреагировала на встречу равнодушно. Теперь ее мало что волновало кроме мужа.

— Что ты здесь делаешь? — спросила я. — Как же Марко? Ты вроде хотела за него замуж, а не за легионера.

Я не упоминала ведьму, не зная: помнит Лирра о ней или нет. Но Марко-то она вряд ли забыла. Ведь была любовь!

— Я выбрала иной путь, — ответила Лирра. — Цена оказалась слишком высока, я не была готова ее заплатить.

При этих словах она опустила руки на живот, и я вздрогнула. Лирра беременна? Пока ничего не заметно, но как еще трактовать ее намек? Неужели это ребенок Марко? Легионеры ценят новые жизни. Иногда они женятся и на беременных. В условиях дефицита женщин не брезгают ничем. К тому же это лучшее доказательство здоровья девушки.

Правда, после рождения младенца у Лирры заберут. Ее муж не станет воспитывать чужого ребенка. Но ей уже будет все равно.

Тут до меня дошло еще кое-что — похоже, ведьма потребовала в уплату за свои услуги

ребенка. Неудивительно, что Лирра отказалась. Я вспомнила собственный договор с Марейлой: я пообещала отдать ей «то, что у меня уже есть, но о чем я пока не знаю». Но в моем случае вряд ли это ребенок. На тот момент я точно не была беременна.

— Теперь я счастлива и ничуть не жалею о своем выборе, — заявила Лирра. — Но ты и сама удачно вышла замуж, должна понимать, каково это — жить с любимым.

— Да, разумеется, — рассеянно кивнула я и поспешила отойти от Лирры.

Общаться с марионеткой после того, как знал человека до любовного напитка, всегда жутко. Но особенно сильно меня напугали слова о расплате. Если ценой Лирры, в самом деле, был ребенок, что же ведьма попросит у меня, когда придет мое время?

Глава 21. О схватке волкодлаков

Танцы подошли к концу. Я полагала, что это финал вечера, но ошиблась. Гости не торопились расходиться. В зал вошел лакей и зычным голосом пригласил всех пройти на ауспицию. Незнакомое слово ничего мне не сказало, но едва ли это что-то хорошее. Зная легионеров, я была уверена, что их развлечения далеки от мирных.

Бес отыскал меня в толпе, и мы пошли вместе со всеми, как я вскоре поняла — в подвал. Что за увеселения могут быть в таком месте? Даже страшно представить.

— Что такое ауспиция? — шепотом спросила я мужа, пока мы спускались рука об руку по лестнице.

Он послал мне недовольный взгляд. Ах да, главное достоинство идеальной жены — молчаливость. Я снова веду себя неправильно. Но меня разбирало жгучее любопытство, и пока никто не видит, я дернула Беса за рукав, требуя ответ. А что такого? Я же молчу.

— Это схватка животных и последующее гадание на внутренних органах проигравшего, — ответил он.

Я удивленно приподняла брови. Даже вообразить не берусь, как все происходит. В одном не сомневаюсь — это будет кроваво.

Больше Бес ничего не объяснял, а я не стала выпрашивать, опасаясь, что нас подслушают. Прав муж: я теряю бдительность. Быть собой — непозволительная роскошь, когда ты окружена врагами. И даже тот единственный, кто, казалось бы, на твоей стороне, тоже твой недруг.

Спустя с десятков-другой ступеней мы попали в подвал — огромное помещение, где прежние хозяева хранили еду и вина, но легионеры переделали его под свои нужды. Несмотря на отсутствие окон, света хватало. Люстры с тысячами свечей отлично справлялись с освещением.

Вместо полок с продуктами теперь здесь стояли ряды лавок и кресел для зрителей, а по центру было что-то вроде арены, обнесенной решеткой. Что за звери там дерутся, если понадобились стальные прутья, чтобы их удержать? Я догадывалась, но до последнего не верила.

Мы с Бесом заняли места в первом ряду. Здесь же сидели другие командиры. Я была так взвинчена, что вздрагивала от каждого шороха. Бес тоже нервничал, хотя пытался это скрыть, но я научилась угадывать его настроение. В конце концов, от этого зависит мое благополучие. Напряженные плечи мужа и сведенные вместе брови сигнализировали о том, что он настороже. Если уж Бес переживает, то мне впору впасть в панику.

Рядом с клеткой встал авгур. Я узнала того самого старика, который дал мне Амброзию, и меня передернуло. И тут случилось невероятное — Бес взял меня за руку и сжал мои пальцы. Он успокаивал меня, чтобы я держала себя в руках? Увы, эффект получился обратным. Его прикосновение вызвало во мне настоящую бурю эмоций. Лавиной на меня обрушились воспоминания о нашей первой и единственной ночи. Я задыхалась под их гнетом, но не могла высвободить руку. Подобный жест обязательно кто-нибудь заметит, и это вызовет шквал ненужных вопросов.

Пришлось терпеть, стиснув зубы. Но, видимо, что-то в моей реакции сказало Бесу, как я отношусь к его прикосновению. Он повернулся ко мне, наши взгляды встретились, и муж отпустил мою руку. Мне почудилось, с сожалением.

— Приветствую командиров и легионеров, — по подвалу прокатился зычный голос авгура. — Сегодня я проведу ауспицию на волкодлаках. Схватка двух хищников и ее исход приоткроют мне будущее второго командира.

Громкий рык волкодлаков перекрыл голос авгура. У меня волосы на руках приподнялись. Легионеры любят смотреть на битвы этих монстров? Они знают толк в развлечениях, ничего не скажешь.

Под аплодисменты в зал вывели двух волкодлаков. Я впервые видела этих чудовищ так

близко. Стоя на четырех лапах, они были мне по талию. Если поднимутся на задние лапы, я вовсе окажусь ниже.

Жуткие пасти сочились слюной, клыки размером с мою ладонь были остры как кинжалы. Густая шерсть торчала клочьями. Один волкодлак был черным как ночь, второй — коричневым. Пасти обоих перетягивали кожаные ремни, а на шее были наброшены удавки, за которые их удерживали legionеры. Между прочим, с трудом.

— Прошу, второй командир, — обратился авгур к Бесу, — выбери волкодлака, который выступит на твоей стороне.

Старик передал Бесу синюю ленту, чтобы он повязал ее на шею зверю. Но неожиданно с места поднялся первый командир. В зале мгновенно повисла тишина.

— Пусть выбор сделает твоя жена, Бесмир, — заявил он. — Я чувствую — у нее счастливая рука.

Это было не предложение, а приказ. Он хочет, чтобы я повязала ленту на одного из этих монстров? Да я до него даже не дойду! Умру по пути от остановки сердца. Это что, очередная проверка? Как-то слишком много их выпало на мою долю.

— Почему бы и нет? — Бес тоже встал. Уголки его губ приподнялись, но глаз улыбка не коснулась. — Эвангела, — он повернулся ко мне, — выбери волкодлака и пометь его лентой.

Жаль, я не упала в обморок. Даже подумала — может, притвориться? Но идеальная жена не задает вопросов, не отказывает и не падает в обмороки. Она делает то, что велит муж. А мой приказал повязать ленту на шею дикому зверю. Не будь между нами связи, я бы решила, что Бес надеется овдоветь.

Все взгляды сейчас были устремлены на меня, но я сама видела лишь ленту, зажатую в руке мужа. Не помню, как встала и взяла ее. Тело двигалось само, пока разум паниковал. Я не выбирала волкодлака, просто направилась к тому, что был ближе. Им оказался черный зверь. Хотелось верить, что legionер крепко его держит.

Зверь приподнял морду, принюхиваясь. Мое приближение его нервировало. Он зарычал, и я едва не бросилась назад. Не знаю, как не описалась от страха. Как вообще добралась до цели.

Наши взгляды с волкодлаком пересеклись. Что там говорят — нельзя смотреть зверю в глаза, его это злит? Может, и так, но я не могла отвернуться от его красных радужек с черными точками зрачков. Все же глаза legionеров и волкодлаков очень похожи, это не выдумки. Разве что у животных они более дикие.

От зверя пахло грязной шерстью, аж в носу засвербило. Я прижала язык к небу, сдерживая чих. Одно неловкое движение или резкий звук, и волкодлак бросится на меня. Никакой legionер не удержит.

Руки отчаянно дрожали, пока я обвивала ленту вокруг мощной шеи хищника. Волкодлак продолжал рычать — низко, грозно. Он был напряжен не меньше меня. Его ноздри подрагивали, втягивая мой запах. Кожаные ремни, скрепляющие пасть, трещали. Того и гляди, порвутся, и волкодлак вцепится мне в горло.

От ужаса я забыла, как завязывать узлы. Пальцы стали деревянными и непослушными. Зверь дернулся вперед, чуя мой страх, и я зажмурилась от ужаса.

Именно в этот момент позади раздался голос Беса:

— Отличный выбор, жена. Сильный зверь, он обязательно победит, — с этими словами он забрал у меня из рук концы ленты и завязал узел.

Как ни странно, поддержка Беса приободрила. Меня почти не трясло, когда мы возвращались к нашим креслам. Первый командир сидел на своем месте. Едкая ухмылка на его лице разозлила меня до кровавых всполохов перед глазами. Я чуть не погибла по

его вине! Никакая это была не проверка — осенило меня. Он просто хотел насолить Бесу. Небось, рассчитывал, что волкодлак меня загрызет, и его соперник лишится новой игрушки. Вроде как мелочь, а все равно приятно.

Жаль, нельзя высказать ему в лицо все, что я думаю о его поступке. Я была вынуждена проглотить злость и делать вид, что все в порядке. Сесть на свое место, улыбаться. Роль идеальной жены — безумно сложная.

Волкодлаков завели в клетку и заперли ее снаружи. Легионеры не сняли со зверей ремни, стягивающие пасти, их стащили сами животные, едва получив свободу. И вот два чудовища остались один на один в тесном замкнутом пространстве. Они не знали друг друга, но люто ненавидели. Просто так, без причины. Лишь по воле инстинкта.

Своим поведением они напоминали нас с Бесом. Слишком непохожие, из абсолютно разных миров, мы не понимали один другого. Наши ценности, воспитание, мировоззрение — все было разным. Но судьба свела нас вместе и заставила сосуществовать. Волкодлаки в подобной ситуации набросились друг на друга, неистово рыча и пытаясь уничтожить противника. Неужели и мы будем вести себя как животные? Или у нас хватит ума решить все мирным путем?

Звери кидались один на другого, били лапами, вырывали клочья шерсти прямо с мясом. Я не могла на это смотреть и отвернулась. Схватка была слишком жестокой. Но уши я заткнуть побоялась, хотя очень хотела. В зале стоял невыносимый шум — рычание, визг животных, крики и свист зрителей-мужчин. Они сделали ставки и теперь каждый болел за своего волкодлака.

Командиры в этом не участвовали. Они невозмутимо сидели на своих местах, не опускаясь до уровня подчиненных. Не знаю, нравилась ли Бесу схватка, но результат гадания его точно волновал.

Все закончилось гибелью одного из волкодлаков. Тот, кому я повязала ленту на шею, под одобрительный свист зрителей перегрыз горло сопернику. Мой волкодлак тоже был знатно потрепан, но стоял на лапах. Авгур объявил, что первая часть ауспиции окончена. Теперь он изучит внутренности мертвого волкодлака и по ним сделает вывод о будущем. Подобное практиковали и у нас — например, предсказание погоды по печени курицы, но легионеры превратили гадание в кровавое шоу.

На этой ноте вечер закончился. Гости начали разъезжаться, чему я была несказанно рада. Этот бесконечный день меня измотал. Но это еще был не финал — проводы гостей заняли прилично времени.

Наконец, дом опустел. Но, как вскоре выяснилось, я рано радовалась. В спальне, куда Бес меня проводил, ждал неприятный сюрприз.

Посреди комнаты стоял авгур. Я открыла рот, чтобы возмутиться чужой наглости, но вовремя его захлопнула, вспомнив, что не имею права голоса.

— Уже поздно, — на первый взгляд Бес говорил равнодушно, но даже мне было ясно, что он злится. — Что привело тебя в это время в мою супружескую спальню?

— Забота о пополнении наших рядов, — ответил авгур.

Мне понадобилось хорошенько поразмыслить над фразой, чтобы понять: речь идет о детях.

— У меня подарок для тебя, второй командир, — при этих словах авгур шагнул в сторону, и я увидела, что за ним лежит огромное животное.

Великие горы, волкодлак! Живой! Забыв о своей роли, я завизжала:

— Уберите его отсюда немедленно!

Авгур поморщился от звука моего голоса как от зубной боли:

— Ты даешь своей жене слишком много свободы, — заметил он.

— Мне нравится ее непосредственность. Пока я от нее не устал, — ответил на это Бес, а потом повернулся ко мне и приказал: — Замолчи и сядь у камина.

Я открывала и закрывала рот. Во мне бурлило возмущение, подпитываемое страхом перед зверем, но я понимала — скажу сейчас хоть что-нибудь, и нам обоим несдобровать. Пришлось, мысленно ворча, отправиться к креслу. Я села и чинно сложила руки на коленях. Все это время авгур не сводил с меня глаз. Ну что, доволен, вредный старик?

— Благодарю за этот ценный дар, — кивнул Бес. — Зверь поистине прекрасен.

— Я дал ему немного Амброзии, — сказал авгур.

Я насторожилась. Зачем авгур напоил любовным напитком животное? И почему глаза волкодлака закрывает повязка? Я заметила ее только сейчас, когда авгур собрался ее снять.

Бес встал так, чтобы первым зверь увидел именно его. Авгур сорвал повязку с морды волкодлака и человек с животным уставились друг на друга. Я наблюдала момент запечатления. Бес раз и навсегда стал не просто единственным хозяином волкодлака, а его господином. Теперь зверь будет предан ему всем сердцем до самой смерти. Вот как legionеры приручают волкодлаков. Неприятно, что с женщинами они поступают схоже, просто заменяя повязку фатой. Мы для них где-то на уровне животных

— Идем, — авгур указал на дверь, — я поведаю тебе результаты гадания. Они любопытны.

Бес нерешительно покосился на волкодлака. Авгур, уловив его сомнения, произнес:

— Пусть животное останется здесь. Оно измотано схваткой. Ему необходимо отдохнуть.

Я чуть с кресла не упала. Как это — останется здесь? Со мной?!

— Запрещаю тебе двигаться, — приказал Бес волкодлаку, вроде как обезопасив меня. Но где гарантия, что Амброзия сработала, и волкодлак послушается?

Мужчины направились к двери, а я не могла оторвать глаз от зверя. Еще секунда и я останусь с ним наедине. Ему ничего не стоит перекусить меня надвое. Даже напрягаться не придется.

Это все авгур. Не верю, что он привел волкодлака случайно. Он явно ненавидит меня и хочет избавиться, как и первый командир. Но что я им сделала?

Дверь в спальню, хлопнув, закрылась. Я даже не дернулась. Тело окоченело. Я дышала и то через раз. Мы с волкодлаком буравили друг друга взглядами. А потом зверь оскалил пасть и тихонько зарычал.

Глава 22. О сделке с чудовищем

Не знаю, как долго я просидела без движения, но за это время у меня затекло все тело. Стоило двинуться, хоть немного, самую капельку, даже просто вздохнуть чуть глубже, и волкодлак тут же начинал рычать. От низкого утробного рыка чудовища у меня темнело в глазах. Как будто этого мало, он еще обнажал свои жуткие клыки, после чего отпадало всякое желание шевелиться.

Я хотела в туалет, а еще пить и просто немного размяться, но терпела из страха перед огромной тварью. Вот только это не могло длиться вечно. Время шло, ничего не менялось, и градус ужаса постепенно спадал. Я, наверное, выжила из ума или просто устала бояться. Сколько можно, в самом-то деле? У всего есть предел, и у страха в том числе. Я свой сегодня исчерпала.

Нет, я не стала вдруг безрассудно смелой, но почувствовала себя немного увереннее. В какой-то момент поймала себя на том, что с интересом приглядываюсь к зверю. Живой волкодлак — редкий гость в Долине. Он не мог не вызвать любопытства.

Густая шерсть животного местами свалилась и слиплась. Я не сразу поняла, что причина тому кровь. Где-то принадлежащая его противнику в схватке, а где-то и его собственная. Может, он победил, но ему тоже здорово досталось.

Бока волкодака тяжело поднимались и опадали. Он был ранен и, кажется, страдал. Жуткие красные глаза то и дело закрывались. Зверь устал. А еще он частенько косился на таз для умывания. Наверное, хотел пить.

Но, несмотря на жажду, волкодлак оставался на месте. Означает ли это, что любовный напиток подействовал, и зверь не нарушит приказ Беса?

Кстати, где его носит? Муж не торопился возвращаться в спальню. Похоже, авгур крепко взял его в оборот, и Бес не может уйти не вызвав подозрений. Безумно интересно, что предсказало гадание, но вряд ли мне расскажут.

Минуты шли и шли, ничего не менялось. Как долго еще ждать? Я уже едва могла усидеть на месте. Одно из двух — либо лопнет мочевого пузырь, либо случится конфуз. Пятки отбивали чечетку по полу, я кусала губы. Нет, больше не выдержу!

Я решила рискнуть. Желание посетить уборную возобладало над инстинктом самосохранения. Я слегка наклонилась вперед, не вставая с кресла. Волкодлак тут же отреагировал: открыл глаза, приподнял голову и зарычал. Но с места при этом не сдвинулся. Его словно прибили к полу.

Чуть осмелев, я привстала. Пока еще не поднялась на ноги, но уже была близка к этому. Волкодлак не сводил с меня глаз, по-прежнему рычал, но продолжал лежать на полу. Приказ сработал. Осознав это, я выпрямилась в полный рост. Отлично! Грозный рык зверя больше не пугал. Ведь он мне ничего не сделает.

Первым делом я понеслась в уборную. Еще бы секунда и не утерпела. Выйдя оттуда, направилась к кувшину с водой и налила себе полную чашу. Зная, что волкодлак не опасен, я перестала его замечать.

Я пила воду, когда раздался скулеж. Волкодлак, прижав уши, просил пить. Вид у него при этом был совершенно не грозный, а скорее жалобный. Вдруг вместо огромного жуткого зверя я увидела раненное животное, страдающее по вине человека.

— Тебе порядком досталось, да? — вздохнула я. — Похоже, мы с тобой в одной лодке. Оба вынуждены выполнять чужие приказы. Никакой свободы воли.

Я налила в таз для умывания чистую воду, чтобы напоить волкодака. Вот только для этого надо приблизиться к зверю. Бес отдал приказ не двигаться с места, и животное слушалось. Но приказа не кусать меня, если я подойду, не было.

Это было рискованное мероприятие, но я уже прониклась к зверю сочувствием и не могла спокойно смотреть на его страдания. Прекрасный и дикий он был рожден убийцей и в этом нет его вины. Такова уж его природа. Человеку не стоило его неволить.

Я подошла к волкодлаку на расстояние трех шагов. Ближе подобраться не отважилась. Поставив таз на пол, толкнула его к зверю. Таз проехался по полу и ткнулся в лапы волкодлака. Вытянув шею, он тут же принялся лакать. Жадно фыркая, зверь выпил воду в один присест и уставился на меня.

— Еще? — я потопталась на месте. Больше воду налить некуда. Разве что подойти с графином прямо к волкодлаку и наполнить таз заново.

В ответ на мой вопрос зверь вильнул хвостом. Ну вылитый пес! И смотрит так умиительно. Только глаза цвета крови немного портят впечатление.

— Если я подойду, чтобы налить воды, ты меня не укусишь? — спросила я.

Волкодлак смотрел преданно и продолжал вилять хвостом. Остатки страха растворились без следа. Это странно, но я отчего-то была уверена — волкодлак не причинит мне вреда. Он из тех, кто умеет быть благодарным. Возможно, я ошибалась. Тогда эта ошибка будет стоить мне жизни. В любом случае я скоро все выясню.

Взяв кувшин, я снова направилась к зверю.

Глава 23. О будущем Беса

Мы с авгуром шли по коридору, а я только и думал — все ли в порядке с женой. Пришлось оставить ее наедине с волкодлаком, поступи я иначе, это вызвало бы подозрения. Кажется, нас все еще проверяют. Старик умен и наблюдателен, с ним надо быть настороже.

Единственное, что немного успокаивало — на мне не появилось новых ран. Значит, Эвангела жива и невредима. Возможно, все не так уж плохо. Надо только поскорее избавиться от авгура и вернуться к ней.

— Я расшифровал предсказание насчет тебя, — заявил авгур, едва мы оказались в кабинете. — Я также взял на себя смелость заглянуть в твое настоящее и увидел кое-что тревожное.

— О чем речь? — я напрягся. Что такого он рассмотрел и чем это мне грозит?

— Тебя окружает чужеродная магия. Я не смог разгадать ее природу, но отчетливо ощутил ее присутствие.

Еще бы не ощутил. Не сработавшая Амброзия, связь с женой... да я буквально купаюсь в чужеродной магии. Чудо, что до сих пор в ней не захлебнулся.

— Понятия не имею, о чем ты, — пожал я плечами. — Но обязательно выясню это. Возможно, кто-то метит на мое место и плетет интриги. Благодарю, что предупредил.

Авгур кивнул. Это было самое логичное объяснение, и он его принял.

— Что там насчет предсказания? — сменил я тему.

Забавно, но даже собственное будущее меня в эту минуту не так волновало, как тот факт, что Эвангела прямо сейчас подвергается опасности. Все мысли крутились вокруг нее, и я выискивал способы поскорее свернуть диалог и выпроводить авгура.

— Как тебе известно, я вижу лишь призрак возможного будущего. Без подробностей. Так было и в этот раз.

— Не тяни, — поторопил я.

— Очень скоро в твоей жизни, второй командир, случится развилка. От того, по какому пути ты пойдешь, зависит твое будущее. Одна дорога приведет тебя к одиночеству и забвению, вторая щедро одарит союзниками и возвеличит. Главное — сделать правильный выбор.

Как обычно предсказание было нечетким. Много слов, сплошной туман и ничего толком не ясно. И все же намек на великое будущее обнадежил. Возможно, мне все-таки удастся занять место первого командира. Но каким должен быть этот правильный выбор?

— Ты видел какие-то подсказки? — уточнил я. — Например, когда будет эта развилка?

— Только одну — алые цветы на белом покрывале.

— Что это, ради всех демонов, значит?

Авгур развел руками.

— Я лишь проводник. Говорю то, что вижу. Трактовать предсказание тебе предстоит самому.

Я кивнул. Больше из него не вытянуть. Но почему мне кажется, что сам авгур недоволен предсказанием? Он явно видел больше, чем говорит. Причем увиденное его насторожило, если не испугало.

Не покидало ощущение, что все как-то связано с Эвангелой. Авгур уделял ей слишком много внимания. Она ему не просто не нравилась, он ее на дух не выносил. Хотя

объективных причин для этого нет.

— Угостишь старика горячим настоем? — улыбнулся беззубым ртом авгур.

Нет, он издевается. Видит же, что я тороплюсь. В этом его тактика? Пусть меня сожрут волкодлаки, если авгур не пытается избавиться от Эвангелы.

— Не сегодня, — качнул я головой. — Вечер был долгим, я устал. Продолжим разговор завтра.

Старику не понравилось, что я его выпроваживаю, но мне было плевать, что он думает. Тревога сжирала меня изнутри. Я едва сдерживался, чтобы не рвануть из кабинета пряником в спальню, где меня ждет Эвангела.

— Вижу, тебе не терпится вернуться к молодой жене, — усмехнулся авгур. — Это правильно. Муж должен исполнять свои обязанности. Все с надеждой ждут пополнения твоего славного рода.

Он все понял верно. Вот только в причине ошибся. Жена не пускает меня в свою постель, а я, удивительное дело, считаюсь с ее мнением. Почему? Сам не понимаю. Наверное, не хочу ее ломать. Мне нравится ее задор, умение постоять за себя и даже упрямство, и я не желаю, чтобы огонь в ее глазах потух. Тем более, по моей вине.

Я буквально вытолкнул авгура из кабинета и велел лакею проводить его до двери. Некогда мне расшаркиваться с припозднившимися гостями. Меня ждут более важные дела.

Я торопился к жене. Но мне требовалось оружие. Кто знает, что там с волкодлаком. Я сорвал со стены заряженный арбалет, который висел здесь в качестве украшения. Очень удобно.

Не теряя ни секунды, направился в спальню. Не просто шел, а бежал, перепрыгивая ступени на лестнице. Сердце колотилось быстро и гулко. Даже перед битвой я не нервничал так, как сейчас. Страх гнал меня вперед, как гончая — зайца. Аж ладони вспотели.

На полном ходу, не притормаживая, я влетел в спальню. От моего толчка дверь звонко ударилась о косяк, разве что с петель не слетела. Я вскинул руку с арбалетом и приготовился выстрелить в зверя, который, по моему мнению, представлял опасность для Эвангелы.

Я ожидал встретить бледную трясущуюся от страха жену и стать ее героем. Тем, кто спасет ее от чудища. Естественно, я рассчитывал на благодарность, для начала в виде крепких объятий, а там кто знает.

Но что я увидел? Жена сидела на полу возле волкодлака, перед ними стоял таз с водой. Эвангела смачивала в нем тряпицу и обрабатывала раны зверя. Волкодлак фыркал, но терпел. А ведь он должен был сожрать ее, едва она приблизилась! Похоже, мне досталась не только бракованная жена, но и бракованный зверь. Очередная насмешка судьбы.

Оба дернулись при моем громогласном появлении и уставились на меня.

— Какого демона здесь творится? — повысил я голос.

— Мрак был ранен, — ответила Эвангела. — Ему требовалась помощь.

— Мрак? Ты дала имя моему волкодлаку?

— Оно ему подходит, — пожала она плечами.

Я не мог поверить, что жене удалось найти общий язык с волкодлаком. Никакой магии. Эвангела покорила дикого зверя исключительно обаянием и добротой. Невероятная девушка!

— Отойди, — приказал я, направив стрелу арбалета в лоб животному. — Я могу случайно

тебя задеть.

— Что ты собрался делать? — насторожилась жена.

— Пристрелю волкодлака. Он явно дефектный.

Я злился. В первую очередь на себя. Я с ума сходил, переживал за жену, думая, что она в опасности, а у нее все отлично. Особенно сильно бесил тот факт, что она справилась без меня. Я в очередной раз получил доказательство того, что не нужен ей. Не думал, что это так меня заденет. Буквально доведет до белого каления.

Надо же, как быстро и легко они сдружились. А ведь волкодлак тоже убийца, настоящий монстр, причем похлеще меня. Но со зверем Эвангела мила, а от меня нос воротит. Проклятые демоны, я ревновал к какой-то шавке!

— Не вздумай стрелять! — жена встала между мной и волкодлаком, заслонив его собой от стрелы.

Она защищала какое-то животное. Неразумную, дикую, грязную тварь. А на меня ей плевать. Угрожай кто моей жизни, она только обрадуется. В ее глазах я хуже волкодлака. Это обидно.

— Уйди с траектории стрелы, женщина, — потребовал я. — Не хочу тебя ранить.

— В таком случае не стреляй.

Она не собиралась уступать. Что-то это дрянное животное значило для нее. Эвангела так вела себя не из вредности и желания перечить мне. Нет, ей действительно был важен волкодлак. Она искренне беспокоилась о нем, я видел это по ее глазам. Похоже, за время, проведенное со зверем наедине, она успела к нему привязаться. Я вдруг понял, что могу это использовать. Вот он — тот рычаг давления, который я давно искал.

— Хочешь оставить ему жизнь? — спросил я.

Эвангела кивнула, но уже не так решительно. Догадалась о моих планах и все равно не отступила.

— Как тебе удалось избежать воздействия Амброзии? — поинтересовался я. — Скажи, или я убью волкодлака.

Чтобы доказать свою решимость, я приблизился и отодвинул Эвангелу в сторону. Она пыталась снова загородить волкодлака, но я не позволил ей это сделать.

— Говори, — потребовал я. — Или молчи. В конце концов, это просто зверь. Он тебе никто.

Любопытно, что победит — скрытность или доброта Эвангелы? Интересно это выяснить. Насколько большое сердце у моей жены? Если она пустила в него волкодлака, то, может, однажды там найдется место и для меня.

Глава 24. О решении Беса

Эвангела продолжала бороться со мной, она не сдавалась. Отталкивала мою руку, пиналась, но, естественно, я был сильнее. Волкодлак по-прежнему сидел без движения. Он не мог послушаться отданного ранее приказа. Так и будет ждать смерти — не тронувшись с места.

— Что ж, будем считать, ты выбрала, — сказал я, устав от бессмысленной возни.

В следующее мгновение я нажал на спуск. Стрела, звякнув тетивой, сорвалась в полет. Но Эвангела и тут вмешалась. За секунду до выстрела она толкнула мою руку, и я промахнулся.

Стрела попала не в лоб зверя, как я планировал, а лишь зацепила слегка его бок. Волкодлак взвыл и поджал уши с хвостом. Выругавшись, я потянулся за второй стрелой. На этот раз точно не промажу.

— Ведьма! — выкрикнула Эвангела, на глазах которой блестели слезы. Скулеж волкодлака разрывал ей сердце. — Я призвала ведьму и заключила с ней договор. Теперь ты доволен?

Жена зло сопела. Растрепанные после схватки волосы лезли ей в лицо, и она резким движением откинула их за спину.

Я улыбнулся. Все-таки доброта победила. Жена не разочаровала.

— Я жду подробностей, — заявил я. — Не вынуждай меня перезаряжать арбалет.

Эвангела кусала губы и молчала. Ей хотелось защитить ведьму, но страх за волкодлака перевесил. Только поэтому она заговорила.

Нехотя она рассказала о призыве, договоре, последствиях и цене. Эвангела была уверена, что наша связь — побочное влияние магии ведьмы. Хотя та, по словам жены, все отрицала. Мне тоже это предположение казалось разумным.

— Ты повторишь вызов, — сказал я. — Я хочу поговорить с ведьмой.

— Ничего не выйдет, — покачала она головой. — Ведьма откликается на призыв лишь однажды. Сколько бы я не звала ее, она не придет.

— Тогда я сделаю это сам.

— Она не явится на призыв легионера.

— Что же ты предлагаешь? — я сощурился.

— Забыть о ведьме и выкручиваться самим, — заявила она.

— Я могу отправить отряд на ее поиски. Они прочешут горы.

— И как ты объяснишь, кого ищешь? Допустим, ты придумаешь причину, но что будет, когда ведьму найдут? Она расскажет о нас.

Я швырнул арбалет на пол. От удара он разлетелся на части. Демон задери этих ведьм! Эвангела права, ничего не выйдет. Очередной тупик. Вот почему она так легко все рассказала, понимала, что я ничего не смогу сделать. Эти знания никак мне не помогут.

Злясь, я отшвырнул ногой обломки арбалета под кровать. Придется искать другой способ выхода из нашей ситуации, а пока меня ждут непростые времена.

Я направился к кровати, по пути чуть не наступив на волкодлака.

— Брысь с дороги! — прогнал зверя.

Тот мгновенно вскочил с места. Новым приказом я отменил старый, и волкодлак получил свободу передвижений. Он тут же отошел к двери и лег там. Охраняет вход.

Умное животное. Хорошо, не пришлось его убивать. Живой волкодлак есть далеко не у каждого. Это ценный подарок.

— Что ты делаешь? — голос Эвангелы звучал напряженно.

Когда она задала вопрос, я как раз стаскивал рубаху через голову.

— Ложусь спать, — ответил я.

— В мою кровать?

— Вообще-то это супружеское ложе. То, что я до сих пор спал в другом месте — жест доброй воли.

— Вот как, — она скрестила руки на груди. — Я выполнила свою часть уговора — сыграла роль идеальной жены, и ты тут же забыл о своей.

— О чем ты?

— Об обещании не трогать меня.

— Я и пальцем тебя не коснусь, — сказал я. — Просто буду спать рядом.

Эвангела окинула меня недоверчивым взглядом. Естественно, она не поверила. Все из-за проклятой связи. Девушка чувствовала направление моих мыслей. Увы, они все сейчас сводились к одному — к тому, чем муж и жена обычно занимаются в кровати.

— Я не лягу с тобой в одну постель, — заявила Эвангела.

Я пожал плечами:

— В таком случае тебе придется спать на полу.

Я думал, она уступит. Любая нормальная девушка не захочет проводить ночь на голом полу, но только не моя жена.

— Так тому и быть, — она гордо прошествовала мимо меня, взяла подушку и отправилась на шкуру около камина, где легла спиной ко мне прямо в платье.

Упрямая. Подействуй на Эвангелу Амброзия, она была бы податливой как теплый воск. Я бы мог лепить из нее что пожелаю. Впервые эта мысль не показалась мне заманчивой.

Я устроился на кровати поверх покрывала. Сон не шел. Впрочем, я и не надеялся уснуть в одной комнате с женой. Она будила во мне целую гамму чувств, но вот сонливости среди них точно не было.

Зато Эвангела заснула быстро. Это был сложный день, она утомилась. Увидев по размеренному дыханию, что жена спит, я встал и направился к ней. Нет смысла ночевать в супружеской спальне, если мы все равно спим порознь. Переложу Эвангелу на кровать и уйду.

Я приблизился и склонился над девушкой. Она действительно мирно спала. Огонь из камина отбрасывал блики на ее лицо. Ресницы чуть подрагивали, губы приоткрылись, а щеки покраснелись. Даже во сне Эвангела выглядела притягательно.

Не удержавшись, я пропустил через пальцы каштановый локон. Шелк волос легко скользил по коже, и я задохнулся от нахлынувших ощущений. Тело откликнулось мгновенно, обдав мысли кипятком желания. Телу было плевать, что между нами происходит. Его не интересовали недопонимание, вражда и прочие условности. Оно дико, ненормально, абсолютно неконтролируемо хотело эту девушку.

Я резко отстранился от жены. Так не пойдет. Я пытался не думать о ней. Все это время работал над самоконтролем. Иногда казалось, что вот оно — получается. Но какая-нибудь мелочь рушила все. Взмах руки, глубокий вдох, приподнимающий грудь в вырезе платья, и я снова провалился в пропасть страсти. Просто срывался вниз без всякой

страховки, летя камнем на дно. Вот-вот расшибусь.

Этому давно пора положить конец. Мне известны минимум два способа, как это сделать. Первый — взять жену, невзирая на ее протест. Но через это мы уже проходили, и я не хочу повторения. С тех пор, как ее боль стала моей, я начал иначе воспринимать ситуацию и о многом задумался.

Второй способ — найти замену. Но и этот вариант меня не возбуждал. Другие женщины не волновали так, как Эвангела. Я оказался в тупике, единственным выходом из которого было разрушить нашу связь и начать все заново.

Возможно, следует вернуться к истокам. Туда, где все началось. В чертоги, где варят Амброзию.

Вот оно — решение. Мы отправимся в Цитадель легионеров. Туда, откуда мы явились. Если где-то существуют ответы на мои вопросы, то только там.

Глава 25. О сборах в дальний путь

Как ни странно, спала я отлично. Прямо отключилась. Но в какой-то момент стало холодно, я начала дрожать, но тут что-то теплое прижалось ко мне боком, и я провалилась обратно в сон.

Утром я проснулась бодрой и отдохнувшей. Открыла глаза и сразу поняла, что нахожусь на кровати. Бес перенес меня. Вот жук!

Справа лежал кто-то горячий. Думая, что это Бес, я схватила подушку с намерением стукнуть его. Жаль, под рукой не оказалось ничего более весомого.

Я замахнулась, но так и не ударила. Потому что это был не муж, а волкодлак. Зверь мирно спал рядом со мной в постели. Видимо, ночью, почуяв, что мне холодно, он забрался ко мне, чтобы согреть. Но где же Бес? Оглядевшись, я увидела мужа спящим в кресле и аж икнула от удивления.

Бес добровольно поменялся со мной местами? Он точно легионер, его не подменили в детстве? Это было сложно признать, но, кажется, он не такое уж чудовище. Бес хочет казаться грозным и злым, но где-то внутри (очень-очень глубоко) спрятано если не доброе сердце, то как минимум какая-никакая душа. Может, не самая светлая, но уж точно и не самая черная.

Я осторожно спустила ноги с кровати. Двигалась тихо, лишь покрывало слегка зашуршало. Но мужчина и волкодлак мгновенно проснулись. До чего у обоих чуткий сон!

Зверь зевнул, лизнул мою руку и спрыгнул с кровати, пока ему не прилетело от Беса. Похоже, у меня появился друг. Немного жуткий, но уж какой есть.

Муж потянулся и устало потер лицо. Ему эта ночь далась нелегко. Спать в кресле то еще удовольствие.

— Ты мог уйти в свои покои, — сказала я.

— Я хотел обсудить с тобой нечто важное сразу, как ты проснешься. Мы уезжаем, — огорошил он меня.

— Куда? — я еще не понимала всех масштабов трагедии.

Для местных жителей «уезжаем» означало максимум переезд в соседний дом. Мы никогда не покидаем пределов Долины. Родители моих родителей и их родители и так далее — все родились, жили и умерли здесь, не видя мира по ту сторону гор. Чисто теоретически мы знаем, что там тоже живут люди, но нас это мало заботит. Нам хорошо внутри нашего уютного мирка.

— Мы отправляемся на родину легионеров, — заявил Бес.

Я моргнула, пытаюсь осознать услышанное. Это что же — мы переберемся через горы? Кровь стремительно отлила от лица, а я лишилась дара речи.

— Сегодня я выпущу тебя из спальни. Мне надо будет уехать, обсудить наш отъезд с первым командиром, а ты тем временем все подготовишь.

— Мы едем... так скоро? — пробормотала я.

— Ты же хочешь избавиться от связи и заодно от меня?

Я кивнула. Естественно, хочу. Так как сейчас точно продолжаться не может.

— Если где-то и можно выяснить, как разрушить связь, то только в тех местах, откуда я родом. Там делают Амброзию, там сосредоточение всей нашей магии.

— Как ты себе это представляешь? Ты просто скажешь первому командиру, что хочешь посетить родину и взять с собой жену?

— Я что-нибудь придумаю. Пусть тебя это не заботит.

Я согласилась, покоряясь судьбе. Возможно, это выход. В любом случае оставлять все как есть нельзя. Рано или поздно правда всплывет. Первый командир с авгуром и без того что-то подозревают. Они не отстанут от нас.

Бес предлагал довериться ему. Принять на веру, что он хочет именно разрушить связь, а не найти способ опоить меня Амброзией. Что он не причинит мне вреда, если связь исчезнет. Это рискованно. Что у меня есть — только его слово и никаких гарантий.

Я вздохнула. Выбора все равно нет. Бес уже все решил. Он уедет со мной или без меня. А, учитывая связь, мне лучше быть неподалеку от него и держать руку на пульсе.

— Хорошо, — согласилась я. — Я все сделаю.

Обговорив детали сборов, Бес ушел, а я принялась за дело. Такого воодушевления я давно не испытывала. Идея посетить родину легионеров захватила меня. Я увижу, откуда они родом, узнаю их тайны. Это обязательно поможет в борьбе с ними. Великие горы, да я буду первой, кто покинет Долину за несколько сотен лет!

Бес, как и обещал, разрешил мне выйти из спальни. Правда под присмотром Лизерли, но мы с ней с самого начала нашли общий язык. Быстро познакомившись со слугами, я руководила подготовкой экипажа к поездке — сбором теплых вещей, еды и всего того, что понадобится в дороге.

Пожалуй, я даже могла сбежать. Меня особо не стерегли. Но связь с Бесом удерживала меня, как пса держит цепь. Пока она работает, мы с мужем намертво прикованы друг к другу. Расстояние не имеет для нас значения. Между нами могут быть тысячи миль, но мы все равно будем единым целым. От такого не сбежишь.

Мрак — я упрямо называла волкодлака этим именем, и он уже начал откликаться — все время крутился поблизости. Его грозный вид вызывал ужас у прислуги. Моим заверениям, что зверь мирный, никто по понятным причинам не верил.

— Что же мне делать с тобой? — я потрепала волкодлака по холке. Для этого пришлось не опустить, а поднять руку. Все же он огромный. — Оставить тебя здесь? Но кто о тебе позаботится?

Мрак боднул меня мордой в плечо.

— Хочешь пойти с нами? — истолковала я его жест. — Что ж, я попробую уговорить мужа.

Это оказалось непросто. Бес вернулся злым и нервным. Похоже, разговор с первым командиром прошел не так уж гладко.

— Мы все еще едем или уже нет? — спросила я.

— Естественно, едем. Я от своих планов не отказываюсь.

— Но это чревато проблемами для тебя.

— Вероятно, я потеряю место командира.

Он не сказал «второго» из чего я сделала вывод, что Бес может вовсе лишиться звания. Так себе перспектива для легионера. Не уверена, что мне было его жаль, но я оценила, сколь многим он жертвует. Эта поездка действительно важна для него. Он верит, что у нас все получится. Это внушает оптимизм.

— Возьмем с собой Мрака, — предложила я.

— Кого? — нахмурился Бес.

— Волкодлака. Он нам пригодится.

— Он еще не оправился от ран, полученных в схватке.

— Раненный волкодлак лучше, чем совсем ничего. Нам вдвоем придется идти через горы. Воин и слабая женщина. Это будет тяжелый путь. В горах холодно и живут сородичи Мрака.

Как ни странно, Бес счел мои доводы разумными. Так наша компания пополнилась еще одним путешественником.

К вечеру все было готово. Я думала, мы проведем ночь дома, а выедем с рассветом, но Бес торопился, как будто за ним гнались. Ох, не нравится мне это.

В путь мы отправились сразу после ужина. Мне досталось место в экипаже, можно было подремать, но я, нервничая, не сомкнула глаз. Все смотрела в окно на родные пейзажи. Не уверена, что вижу их не в последний раз.

Что меня ждет в чужом незнакомом краю? Даже представить не берусь.

Глава 26. О великих горах

Первую часть пути я проделала в экипаже. Бес сразу сел на коня, а Мрак бежал с ним рядом. Так мы добрались до дальней горной гряды. На это ушло часа два, не больше. Пять лет назад именно в этом месте первые легионеры спустились с гор.

Здесь мне пришлось покинуть экипаж. Дальше он не проедет. Бес отправил его домой вместе с возничим. Вещи мы перевесили на волкодлака. Их было немного, взяли только самое необходимое без чего в дороге не обойтись.

— На ком поеду я? — поинтересовалась я не без причины. У нас был волкодлак и конь. Первый тащил вещи, второй — Беса.

— Ты поедешь со мной, — муж протянул мне руку, приглашая сесть верхом.

— Вот уж нет, — покачала я головой. — Кажется, ты забыл уговор — никаких прикосновений.

— Насколько помню, уговор был другим — никакой близости. А это минимальный необходимый контакт.

Надо же, как завернул! Я фыркнула.

— Это ничего не меняет, — настаивала на своем.

— Эва, — Бес впервые назвал меня коротким именем, — либо ты сядешь сама на коня, либо я переброшу тебя через седло.

Он может. Даже не сомневаюсь. Пришлось смириться с неизбежным и протянуть Бесу ладонь. Он дернул меня вверх, одновременно придерживая за талию. И вот я уже сидела перед ним на коне. Одной рукой муж держал поводья, второй — меня. Надо сказать, он отлично управлялся с обоими — и со мной, и с конем.

Сидеть было некомфортно, и я заерзала, устраниваясь удобнее. Секунды не прошло, как я ощутила возбуждение мужа. Причем в этот раз не только по связи, но и физически в том месте, где наши тела плотно соприкасались друг с другом.

Я замерла, вцепившись в седло. Нет-нет, больше никаких движений. Опасно и глупо дразнить мужчину, у которого со дня свадьбы воздержание. Я точно знала, что Бес не проводит время с любовницами. Я бы обязательно почувствовала отголоски его развлечений. Но ничего подобного не было.

— Держись крепче, — хрипло посоветовал муж, и мы тронулись в путь.

Это была тяжелая дорога. Зато всякие глупости из головы быстро выдул ветер с гор — морозный, кусающий за щеки. Чем выше мы поднимались, тем больше вокруг было снега. Вскоре мы распаковали одну из сумок и оделись теплее.

Сложности подъему добавляло и то, что мы ехали ночью. Я не понимала, чего ради мы так рискуем. Неужели нельзя было дожидаться утра?

— Объясни, почему мы торопимся? — спросила я.

— Из-за бури, — ответил Бес. — Авгур предсказал снег в горах. Надо завершить переход до того, как он начнется.

Звучало правдоподобно. Но меня все равно не покидало ощущение, что мы в бегах.

— Почему мы вдвоем? — не унималась. — Не лучше ли было взять с собой легионеров для охраны?

— Так быстрее, — буркнул Бес.

Нет, все-таки он что-то скрывает. Но мне правду не скажет.

Долгое время подъем был пологим, и конь худо-бедно справлялся. Но всему хорошему

рано или поздно приходит конец. Настал тот момент, когда животное не смогло преодолеть очередной уступ.

— Спешиваемся, — Бес первым спрыгнул на землю и помог спуститься мне.

Ноги по щиколотку утонули в сугробе. В горах была настоящая зима. Руки мерзли даже в шерстяных варежках. Я начала пританцовывать, чтобы согреться. Бес тем временем снял с седла бурдюк с теплой водой и арбалет.

— Что ты делаешь? — поинтересовалась я.

— Дальше идем пешком, — заявил он.

— Что?! — я не могла поверить, что он говорит серьезно.

Пешком? Через горный перевал? Я запрокинула голову. Скала уходила вверх под таким уклоном, по которому коню точно не подняться. Тут и думать нечего.

— Проклятые демоны! — выругалась я вслух, возможно, впервые в жизни.

Бес осуждающе покосился на меня, но промолчал. И правильно. Сейчас не самый подходящий момент, чтобы учить меня манерам. Я всю жизнь была воспитанной девочкой, соблюдала этикет, не перечила матушке, и куда это меня привело?

Бес отпустил коня, хлопнув его по крупу. Тот засеменил в обратном направлении.

— Он найдет дорогу домой, не переживай, — успокоил муж еще до того, как я высказала свои опасения. А он неплохо меня изучил.

Мы пошли пешком. Приятного в этой прогулке было мало. Ноги утопали в снегу, каждый шаг давался с трудом. Ветер дул в лицо, обжигая щеки холодом и пробирая до костей. Мне еще везло — впереди шел Бес. Основной удар стихии он принимал на себя, прокладывая дорогу и заслоняя от ветра. До меня долетали лишь отголоски.

— Как вы перебрались через горы? — спросила я. Разговор отвлекал от холода.

— Это было непросто. Долгие десятилетия наши разведчики искали проход. Мы даже начали думать, что его вовсе не существует и горы не преодолеть, но потом нам повезло.

— А нам нет, — вздохнула я.

— Что есть, то есть, — кивнул Бес. — Через горы ведет всего один путь. Единственная дорога, по которой можно перебраться на ту сторону — узкий перевал. К нему мы и направляемся. Но, даже зная путь, мы откладывали переход из-за волкодлаков. Сперва мы расставили преграды.

— О чем ты? — не поняла я.

— О магической границе, которую волкодлакам не пересечь. Она находится как раз на перевале.

Я покосилась на Мрака. Бес, заметив это, пояснил:

— Легионер при желании может провести волкодлака через границу.

Я кивнула. Вот и славно.

Теперь я знала секрет легионеров. Он не в магии или точнее не только в ней, а еще в хорошем планировании. Признаться, я немного разочаровалась и в то же время восхитилась их продуманностью.

Мы шли уже часа полтора, когда повалил снег. Он сыпал сплошной белой стеной и налипал на ресницы, приходилось постоянно его смаргивать, так что я почти ничего не видела.

Именно из-за снега мы не заметили ущелье. Бес прошел по краю, даже не осознав этого. А мне не повезло — правая нога заскользила на уступе. Я взмахнула руками, пытаясь

удержаться, но не смогла. Потеряв равновесие, я полетела вниз — в глубокую черную пропасть.

Все произошло стремительно. Я даже не успела вскрикнуть. Просто подумала — все, это конец. А потом сильная мужская рука схватила меня за запястье и дернула вверх. Боль прострелила руку, но была приятна. Ведь она означала мое спасение. Бес поймал меня буквально в полете и вытащил из ущелья, куда я едва не провалилась.

Вдвоем мы упали в снег. Точнее Бес рухнул на спину, а я на него. Наши лица оказались напротив друг друга. Так близко, что пар от дыхания смешался.

— Ты цела? — напряженный взгляд мужа скользнул по моему лицу.

— Да, — кивнула. — Спасибо.

Избегая неловкой ситуации, я скатилась с Беса и попыталась встать. Но меня ждало разочарование — правую ногу свело от боли, и я ойкнула.

— Вывих, — догадался Бес. Связь без промедления передала ему мою боль. — Садись, — муж указал на ближайший валун, припорошенный снегом.

Я покорно выполнила приказ. Кажется, из меня все-таки выйдет послушная жена. Я себя недооценила.

Бес опустил на колени передо мной и стянул ботинок с больной ноги. Мужские пальцы принялись ощупывать лодыжку в поисках проблемы. При этом нам обоим было не по себе.

Физический контакт нам давался тяжело. Пальцы Беса на моей коже подрагивали, а я едва понимала, что чувствую. Эта горячая волна по телу — его желание или мое?

Чтобы как-то разрядить обстановку, Бес заговорил:

— Я тебе солгал. Мы уехали в спешке не из-за бури. Причина в первом командире. Он собирался устроить тебе проверку. На этом настаивал авгур.

— Он понял, — кивнула я без особого удивления. Что-то подобное я подозревала. Значит, не показалось. Я с самого начала думала, что это похоже на побег. — За нами будет погоня?

— Вряд ли. Они предоставят горам разобраться с нами, — Бес дернул мою ногу.

— Ой! — вскрикнула я. — Больно.

— Вывих я вправил, — сказал муж, снова обувая меня. — Но ногу придется беречь.

Едва Бес договорил, как раздался вой.

— Что это? — я аж подскочила.

— Ветер в горах, — отмахнулся мужчина, но тревожная складка между его бровей заставила меня усомниться.

— Это волкодлаки, — я не спрашивала, а утверждала.

Бес посмотрел на меня, прикидывая, не убегу ли я с криком, если он скажет правду. Но, видимо, решил, что с больной ногой я далеко не уйду.

— Да. Идут по нашему следу последний час. Он чувствует их присутствие, — Бес кивнул на Мрака. Зверь, в самом деле, вел себя беспокойно.

Я поежилась. Как будто снега и ветра мало, еще и волкодлаки.

— Стая? — прошептала я.

— Они поодиночке не ходят. Наш единственный шанс — добраться до перевала раньше, чем волкодлаки доберутся до нас. Граница нас защитит, за нее звери не пройдут.

— Так чего же мы сидим? — я вскочила на ноги и снова ойкнула. Ох, вывих! Я превратилась в обузу.

— Обопрись на меня, — Бес предложил мне руку.

— Если бы не наша связь, ты бы бросил меня, — вздохнула я. — Пока волкодлаки заняты мной, ты бы ушел.

Бес только хмыкнул и посмотрел на Мрака. Меня осенило — волкодлак тоже годится на роль жертвы, но муж его почему-то не отдает сородичам и связь тут точно ни при чем. Однажды я слышала, как легионеры говорят: настоящий воин не бросает своих, он бьется за них до последнего вдоха. Возможно ли, что мы стали для Беса «своими»?

Мы торопились, как могли, но, конечно, шли слишком медленно. Бес буквально нес меня на себе, а ведь его нога тоже болела. И все же будучи натренированным воином, он справлялся. Но и его силы не безграничны. А тут еще сгустились сумерки, и метель усилилась.

— Сегодня нам уже не добраться до перевала, — сказал Бес. — Поищем место для ночлега.

— А как же волкодлаки?

— Будем надеяться, непогода собьет их со следа или хотя бы задержит. В любом случае мы не можем идти дальше. В метель мы заблудимся или того хуже — сорвемся со скалы.

Он был прав — снег валил с такой силой, что я едва видела собственную вытянутую руку. Что уж говорить о направлении.

На нашу удачу найти в горах убежище оказалось легко. Примерно через пятнадцать минут блужданий мы наткнулись на неглубокую пещеру в скале. Ее стены укрыли нас от ветра и снега.

Бес расстелил шкуру и достал магические камни. С их помощью он развел костер — потер камни друг о друга, и их окутало пламя. Оно будет гореть до тех пор, пока его не погасят водой или в нашем случае снегом. Очень удобно.

— Огонь не привлечет волкодлаков? — спросила я, грея руки над костром.

— Скорее их привлечет наш запах.

Муж протянул мне кусок вяленого мяса. Еще один он бросил Мраку, и тот накинудся на ужин. Мы все проголодались. На борьбу с холодом тратится много энергии.

После еды Бес настоял на том, что мне надо поспать.

— А ты? — спросила я, устраиваясь под теплым боком у волкодлака. С ним никакая метель не страшна.

— Я покараулю, — он сел поближе ко входу и положил перед собой меч.

Мне казалось, я не засну в таких условиях — на жестком каменном полу пещеры, который не смягчила даже шкура. Под звуки завывающей на улице метели, да еще с мыслью, что к нам подбирается стая волкодлаков. Но меня сморило почти сразу.

Это странно, но под защитой Беса я чувствовала себя в безопасности. Он бывалый воин, прошел ни одну битву. Он справится.

Не знаю, сколько я спала. Проснулась как от толчка. Камни все еще горели. Это был непривычный костер — без треска поленьев.

Я поежилась от холода и поняла, что рядом нет Мрака. Зверь сидел у выхода из пещеры. Беса вовсе не было видно.

— Мрак, — позвала я шепотом. — Что там?

Волкодлак не обернулся. Лишь тихонько зарычал, а шерсть на его загривке

приподнялась. Он чуял опасность. Я не обладала звериным чутьем, но и мне было не по себе.

Встав на четвереньки, я подползла к выходу и выглянула на улицу. Метель немного утихла. Снег все еще шел, но не так обильно. Крупные снежинки медленно танцевали в воздухе. Облака разошлись, открыв небо. Свет звезд отражался сугробами, давая достаточно освещения, и я отчетливо увидела мужскую фигуру неподалеку от пещеры. Бес стоял, широко расставив ноги, с мечом наперевес. Он будто ждал кого-то.

Было очень тихо. Так тихо, как бывает только накануне чего-то жуткого. Вся природа замирает на миг, чтобы в следующую секунду обрушиться на тебя лавиной кошмара.

Так и произошло. Все началось со звука — ужасного воя волкодлаков, от которого у меня волосы по всему телу встали дыбом. Сколько было зверей? Пять, десять? Я не могла сосчитать, но их точно было много.

Мрак отреагировал мгновенно — выпрыгнул из укрытия и встал рядом с Бесом. Двое против стаи. Каковы их шансы?

Глава 27. О дикой стае

Волкодлаки походили на ожившие тени — чернильные пятна на снегу. Их крупные лапы не проваливались в сугробы — хорошее преимущество перед человеком. Красные глаза зверей светились в ночи словно кровавые звезды. Я насчитала семь пар глаз. Не такая большая стая, но на нас хватит.

Звери рассредоточились, заключив противника в полукольцо. Вожак поднял морду к небу и взвыл. Это был сигнал к атаке. В следующую секунду сразу все волкодлаки бросились вперед.

Все происходило слишком быстро, я не успевала следить. Великие горы, их же растерзают! Мрак все еще не оправился от ран после схватки на ринге, а Бес хромает по моей вине. Да, будучи воином, он привык терпеть боль, но все же последствия моего вывиха делают его менее поворотливым.

Это было месиво. Рычание стояло такое, что уши закладывало. Надо было что-то делать, как-то помочь. Но воин из меня никакой. Да еще нога...

Я схватила горящие камни. Магический огонь не обжигает руки, только греет. Этим он отличается от обычного. Но волкодлаки этого не знают. Они как все звери боятся огня.

Выбравшись из пещеры, я запустила камень в ближайшего волкодлака. Мы с сестрами в детстве частенько сбивали камнями сочные плоды с деревьев, так что глаз у меня наметанный. Снаряд попал точно в цель.

Волкодлак взвыл. Во-первых, от боли — камень здорово приложил его по хребту. А, во-вторых, от страха перед огнем. Зверь заметался, сбрасывая с себя искры, а потом вовсе зарылся в сугроб.

Увы, камень тоже провалился в снег и потух. Но у меня было еще два, и я немедленно отправила их в полет. Оба угодили в волкодлаков, на время выведя их из строя. Конечно, сильного вреда я им не причинила, но хотя бы отвлекла от Беса, уменьшив число его противников.

Строй нападающих дрогнул. Бес вспорол мечом брюхо одному зверю, а второму рассек грудь, но тот еще был жив. Третьего Мрак взял на себя. Они сцепились и катались по снегу, рыча и кусаясь.

Бес использовал передышку и прикончил еще одного волкодлака. Но к этому времени трое, выведенных мной из строя, пришли в себя и снова ринулись в атаку. Я только и видела, как мелькает меч, ловя отблески звезд лезвием. Бес виртуозно управлялся с ним. А ведь он тяжеленный! Я даже поднять его не смогла.

Бес сделал выпад, уклонился от зубов волкодлака, снова выпад. Зверь взвыл от новой раны. Взмах, разворот, толчок. Волкодлак зацепил Беса лапой. Мужчина упал на спину, перекатился, снова вскочил на ноги. Я как замороженная следила за этим танцем смерти.

Капли крови слетали с меча при каждом новом взмахе, окрашивая снег в алый. Увы, не вся кровь на нем принадлежала животным. Бес тоже был ранен. Его левая рука, которой он закрывался как щитом, прокушена. Доспех на плече разорван, и под ним проходит глубокая царапина от когтей. Муж подволакивал правую ногу. То ли сказывался мой вывих, то ли очередная рана. Мне не разглядеть.

Зато я все чувствовала. Каждая царапина отражалась на мне. Я страдала вместе с Бесом, поражаясь тому, как он до сих пор держится на ногах. Я бы уже давно сдалась, а он борется.

— Беги на гору! — выкрикнул муж после очередного маневра. — Вверх!

Я посмотрела в указанном направлении. Буквально в двадцати милях от нас два высоких валуна образовывали нечто наподобие врат. Мы не заметили их прежде из-за сильного снегопада, но теперь они были хорошо видны. Это и есть та самая граница, за которую волкодлакам не пройти? Судя по всему, да.

Великие горы, все это время мы были так близки к спасению! Буквально стояли на пороге. Если бы не метель, уже находились бы в безопасности.

Бес постепенно отступал к границе. Она — наша единственная надежда. Но успеем ли добраться? Да, три волкодлака мертвы. Два зарублены мечом, одному Мрак перегрыз глотку. Но остались еще четверо, а наши силы на исходе.

Подобрав юбку, я устремилась к границе. По сугробам, раненая, с вывихом шла с трудом, но все же до цели добралась первой. Воздух между валунами-вратами был как будто гуще. Казалось, я могу не только его коснуться, но и взять в ладонь.

Зажмурившись, я переступила границу. Вот и все, волкодлакам до меня не дотянуться, но это не значит, что я в безопасности. Раны Беса — мои раны. Погибнет он, и мне не жить.

Я обернулась. За это время мои защитники заметно приблизились к границе. Жаль, я ничем не помогу. Такой никчемной я себе еще никогда не ощущала. Могла только наблюдать и молиться, чтобы все обошлось.

Бес пятился к валунам, размахивая мечом. Взмах — шаг, взмах — шаг. Рядом с ним бок о бок шел Мрак. Волкодлаки тоже устали и нападали уже не так агрессивно. А, может, сказывалась близость границы. Звери чуяли ее, она их отпугивала.

Не передать, сколько страха я натерпелась, наблюдая за этим отступлением. Каждая секунда могла стать последней. Я едва дышала, все повторяя и повторяя про себя — только дойдите, только дойдите. Даже боль от ран отступила на второй план.

И вот это случилось — Бес пересек границу. В последний момент он опустил руку на холку Мраку и утянул его за собой. Волкодлаки бросились вперед, напоролись на невидимую преграду, и их отбросило назад.

Звери метались, рычали, снова и снова штурмуя границу, но все без толку. Та была надежнее реальной стены из кирпича. Убедившись, что им не прорваться, я переключилась на мужа.

Бес воткнул меч в снег и оперся на него как на клюку. Рядом упал Мрак. Он был ранен и обессилен. Муж тоже с трудом держался на ногах. Он устал и потерял много крови. Мне ли не знать, ведь я разделила с ним боль.

— Со мной все в порядке, — пробормотал Бес в ответ на мой испуганный взгляд.

Он сделал шаг ко мне, но пошатнулся и рухнул прямо в снег.

Я вскрикнула. Последние силы ушли на рывок к мужу. Добравшись до него, я упала рядом на колени. Бес лежал на спине, лицо, обращенное к небу, было бледнее снега под ним. Я склонилась над мужем. Моя ладонь опустилась на его грудь, и я тут же в ужасе ее отдернула. Доспех был насквозь пропитан кровью.

Дрожащими пальцами я расстегнула ремни доспеха, чтобы взглянуть на рану. Рубаху даже не пришлось рвать, она и так превратилась в лохмотья. Грудь и живот Беса пересекали глубокие кровавые борозды. Острые когти волкодлака вспороли плоть, добравшись до внутренних органов.

Я прижала руку к собственной груди. Платье уже пропиталось кровью. Эта рана — последняя из нанесенных Бесу, она только начала передаваться мне. Еще немного, и я свалюсь рядом с мужем. Счет идет буквально на секунды.

Не теряя времени даром, я оторвала лоскут от подола и прижала к ране мужа. Надавила, пытаюсь остановить кровь. Спасу его, спасу и себя. Но мной двигало не только желание выжить. Я не хотела, чтобы Бес погиб. Не после того, как он так героически сражался за нас.

— Не вздумай умирать, — всхлипнула я. — Слышишь?

Бес не откликнулся. Его веки сомкнулись, он потерял сознание. Я чувствовала, что и мое меня покидает. Руки ослабели, на плечи навалилась тяжесть, а веки стали

неподъемными. Приходилось бороться за каждый взмах ресницами. Но сколько я не открывала глаза, они упорно закрывались.

Теряя силы, я опустила голову на грудь мужа. Его сердце едва билось. Я лежала, вслушиваясь в затухающие удары. Неужели это все? Нет, я так не хочу!

Во мне поднялся настоящий бунт против смерти. Желание жить было столь сильным, что у меня получилось приподняться и снова надавить на рану. Не позволю Бесу погибнуть, не отпущу.

Тогда это и произошло — мои ладони засветились. Свет проникал в рану, и та уже не так сильно кровоточила. Я опешила, не понимая, что происходит, но так и сидела, боясь лишний раз шевельнуться и все испортить. Что бы это ни было, оно работало. Возможно, для нас еще не все потеряно.

Мы лежали в сугробе, алом от крови. С неба летели хлопья снега. Я прижимала ладони к животу Беса, каким-то невероятным образом леча его. Вокруг было так тихо, что казалось, в целом мире не осталось никого кроме нас.

А потом я услышала хруст снега. Вскинув голову, увидела темную фигуру. Время остановилось. В самом прямом смысле этого слова. Снежинки застыли в воздухе, так и не долетев до земли.

Я словно переместилась в другое измерение. Вне времени и пространства. Но здесь хотя бы не было боли. Я чувствовала себя отлично, несмотря на раны. Правда, мои ладони больше не светились. Бес и Мрак остались в обычном мире. Они замерли вместе со снегом. Что ж, муж хотя бы не погибнет, пока я здесь.

В этом мире нас было лишь двое — я и темная фигура. Я знала — она пришла за мной. Настал час расплаты.

Глава 28. О третьей встрече с ведьмой

Я узнала ее до того, как рассмотрела. Не по фигуре или каким-то другим признакам, а внутренним чутьем. И еще, пожалуй, логикой. Кто мог явиться мне в горах, остановив при этом время? Только ведьма.

К счастью, остановка времени сказалась благотворно на мне. Раны меня не беспокоили, и за Беса пока можно не волноваться. Его состояние хотя бы не ухудшается. Но и не улучшается, так как я больше не лечу его.

— Почему сейчас? Именно в этот момент? — выкрикнула я. — Этого вы ждали?

— Не совсем. На самом деле, я ждала пробуждения твоей магии в полной мере. Не моя вина, что это случилось вот так.

Ведьма подошла совсем близко. Теперь я хорошо ее видела. Она снова выглядела иначе. Не как швея и не как благородная матрона, а как древнее и могущественное существо. Распущенные темные волосы обрамляли бледное лицо. Молодым его было не назвать, несмотря на отсутствие морщин. Из одежды на ней было только легкое платье с прямой юбкой и длинными расклешенными рукавами. Холода она, похоже, не ощущает.

Звезды в ее черных глазах горели ярче обычно. На них было больно смотреть, и я отвернулась.

— Что теперь? — прошептала я. — Вы ее заберете?

— Такова плата, и ты на нее согласилась, — кивнула ведьма. — Ты поклялась отдать мне то, что у тебя уже есть, но о чем ты на тот момент не знала. Это магия. Она у тебя с рождения, но ты об этом не подозревала.

— Зачем вам чужая магия? Какая вам от этого выгода?

— Она подпитает мои силы, — Марейла была предельно откровенна. — Прежде жители Долины часто призывали меня. Расплачиваясь со мной, они наделяли меня силой. Но постепенно вы забыли о моем существовании. Ваши жизни наладились, я стала вам не нужна. Видят горы, я делала, что могла, охраняла вас, но моя магия таяла, а вместе с ней и защита Долины.

— Поэтому легионеры прорвались? — догадалась я. — Причина в вашей слабости?

— Верно.

Пожалуй, я была готова отказаться от личного дара, если это поможет спасти Долину от завоевателей. Надо только разобраться с еще одним вопросом, самым важным.

— Допустим, вы заберете мою магию. Что будет с Бесом и со мной? Я не успела закончить лечение.

— В таком случае, едва время снова пойдет, действие магии развеется, и его рана опять откроется.

Я сглотнула. Так себе перспектива.

— Мне жаль, что все сложилось именно так, — повторила ведьма.

В ее голосе звучала неподдельная печаль. Ей жаль... А что делать мне? Умирать совсем не хочется.

Но кто бы подумал, что во мне есть магия! Я никогда ее не чувствовала. Не было никаких предпосылок. Правда, я слышала о подобных случаях — о дремлющих магах. Их силы пробуждались в момент опасности или сильного потрясения. Иногда, если ничего такого в их жизни не происходило, они умирали, так и не познав своей магии.

— Как насчет связи? — вспомнила я. — Ее создала тоже я?

— Молодец, догадалась, — похвалила ведьма. — Я пришла на званый ужин в дом твоего

мужа, почувствовав всплеск твоей магии. Я думала, что твой дар пробудился, но это оказалось не так.

Я кивнула. Все-таки ведьма была на званом ужине из-за меня, я тогда не ошиблась. Но она даже не намекнула мне о магии! Видимо, ее пробуждение нельзя подталкивать, это должно произойти само по себе.

— Я отдам вам свой дар, — сказала я. — В конце концов, жила же я как-то без него восемнадцать лет и еще проживу. Только позвольте мне закончить лечение, и сразу его забирайте.

Мне казалось, я нашла идеальный вариант, но уголки губ ведьмы опустились вниз. Она еще ничего не сказала, а я уже поняла — она откажет.

— Это невозможно, — вздохнула Марейла. — Я должна забрать магию сейчас в момент пробуждения или вовсе не брать.

— Совсем не брать? — я вцепилась в эти слова. Для меня они означали спасение. — Вы можете отказаться от платы? — не верилось, что ведьма пойдет на такое ради меня.

— Я — нет, — остудила мой пыл Марейла, — но ты можешь отказаться от договора.

— Как это? Объясните.

— Все просто — тебе надо лишь расторгнуть наш договор. Ты заберешь свое желание назад, моя магия развеется, и за нее не надо будет платить.

Звучало вроде бы идеально, но я сразу уловила подвох. Без магии ведьмы на меня подействует любовный напиток. От него невозможно избавиться. Он все еще здесь, в моей крови. Единственное, что сдерживает эту отраву — договор с ведьмой. Не станет его, и напитку ничто не помещает превратить меня в марионетку.

Казалось бы, выбор очевиден — оставить договор в силе. Но не все так просто. Если ведьма заберет магию, мы с Бесом погибнем, как только время снова пойдет. Я не смогу его вылечить, не смогу разрушить связь. Мы обречены. Даже не так, я обречена в любом случае.

Отдам магию — умру от ран. Оставлю — потеряю свою личность, а это равносильно той же смерти. Как тут выбрать?

Я посмотрела на Беса. По сути, мне предстояло ответить всего на один вопрос — забирать мужа с собой на тот свет или пусть живет.

— Не торопись, — ведьма присела на валун неподалеку. — Это сложное решение, а у нас есть все время мира. Вдруг он спасет тебя, — кивнула она на Беса. — Хотя бы в благодарность за то, что ты спасла его.

— Действие любовного напитка невозможно отменить, — напомнила я.

— Мне же это удалось, — пожала она плечами.

— Предлагаете положиться на легионера и его добрую волю? Я уже давно не верю в чудеса.

— И все же смерть — это точка. А любовный напиток — многоточие. Но решать тебе.

Ведьма говорила разумные вещи. Есть всего одна проблема — я не доверяю легионерам. Не лично Бесу, а вообще. И вдруг мне предлагают поверить, что один из них по неизвестной причине захочет меня спасти. Зачем ему это? С какой стати Бесу, мечтающему об идеальной жене, возвращать несовершенную меня? Я не могла придумать ни одного повода для этого.

Но решать что-то надо. Невозможно вечно тянуть время, пусть даже оно для нас не идет.

— Я сделала выбор, — кивнула я ведьме.

Она поднялась на ноги и раскинула руки в стороны, словно собиралась меня обнять:

— Говори.

Я в последний раз посмотрела на небо, окрашенное рассветом в нежно-розовый. Великие горы, страшно-то как!

Слова дались с трудом, я буквально выдавила из себя ответ. Потом была вспышка света, боль, пронзившая сердце, и... всё.

Глава 29. О пробуждении Беса

Лба коснулось что-то холодное и влажное. Растаяв, каплей стекло к виску. Тут же на контрасте до щеки дотронулись горячие пальцы и нежно погладили.

Я лежал на спине, кажется, в сугробе. Шел снег. Это его ледяные поцелуи я ощущал на своем лице. Насколько помню, я был ранен. Причем смертельно. Но сейчас, как ни странно, чувствовал себя хорошо, даже отлично. Ни боли, ни слабости от потери крови, усталости после боя и той нет. Как новенький.

Вероятно, я умер, и за мной явилась сама богиня смерти, чтобы проводить за черту. Именно она гладит мое лицо и плечи, целует лоб и щеки, что-то нежно шепчет.

Я прислушался к голосу:

— Открой глаза, вернись ко мне, любовь моя.

Голос действительно был женским, но вполне земным. Хотя для моих ушей он звучал музыкой. Я мгновенно узнал его — Эвангела. Это она лежала рядом, согревая мое тело своим теплом, а губы — дыханием. Такая ласковая, такая моя, что я не удержался и, когда жена в очередной раз наклонилась, привлек ее к себе и поцеловал.

Я ожидал вспышки возмущения, попытки вырваться, но вместо этого девушка прильнула еще ближе и с жаром ответила на поцелуй. Я мгновенно согрелся в ее объятиях. Не удивлюсь, если снег подо мной растаял, и проклюнулась трава.

Получив отклик, я осмелел. Перекатился со спины на живот и подмял под себя тонкое девичье тело, ни на миг не прерывая поцелуй. Эва отвечала мне со всей страстью, какая только может быть у неопытной девушки — аж дух захватывало. Не верилось — я целую жену, и она не против.

Рядом с Эвой я становился ненасытным и жадным. Настоящим скупердяем. Мне всего было мало: ее взглядов, ее голоса, ее запаха и вкуса. Я хотел еще и еще. Пить ее дыхание, ловя каждый вздох, наслаждаться прикосновениями, пусть даже мимолетными. Я тонул в чувствах к Эвангеле. Никогда еще не испытывал подобного. Ни с одной женщиной. Это новое пугало. Я хотел собственную жену, всю, без остатка. Она должна принадлежать только мне.

Меня накрыло лавиной эмоций. Срочно требовалась пауза, глоток свежего воздуха, иначе я просто задохнусь. Я прервал поцелуй и, приподнявшись на локтях, немного отстранился. Впервые с того момента, как очнулся, я открыл глаза. Все это время они были зажмурены. Я словно боялся видеть, а точнее боялся, что все это сон или галлюцинация.

Но нет, реальность была именно такой, какой я ее представлял. Подо мной на снегу лежала Эва. Ее щеки покраснелись от возбуждения, а губы припухли от моих поцелуев. Есть ли в мире что-то прекраснее, чем страсть на лице желанной девушки?

— В чем дело, любовь моя? — улыбнулась Эва. — Я сделала что-то не так?

В ее глазах читалось искреннее беспокойство, а еще желание угодить. Столь явное, что мне стало не по себе. Что-то здесь не так.

Я встряхнулся. Ну же, Бес, соображай. Волкодлаки разодрали тебе живот, но голова-то осталась нетронутой. Я сел на корточки и ощупал себя. Ни следа ран. Они просто исчезли. Кожа ровная, даже шрамов нет. Но я точно помню боль и слабость, смерть уже дышала мне в затылок, я ощущал ее костлявые пальцы на своем горле. Как же, демоны всех задери, я выжил?

— Не волнуйся, — сказала Эва. — С тобой все в порядке. Я вылечила тебя.

— Вылечила? — мои брови поползли вверх.

— Представляешь, оказывается, у меня есть магия. Дар целительства, если быть точной. Он открылся в момент опасности. А я и не подозревала о его существовании до этого

дня.

Я кивнул. Дар целительства — это хорошо. Такая жена для воина на вес золота. Но почему Эва ведет себя так странно? Она как будто... как будто...

По спине пробежал холодок. Не может этого быть. С какой стати Амброзии сработать именно сейчас. Никто и никогда не слышал о столь замедленном действии напитка.

Я отказывался верить, хотя знал — это оно. Эвангела под чарами Амброзии. Ничем иным ее поведение не объяснить. Слишком хорошо мне знакомы эти симптомы. Я видел их сотни раз — у жен других легионеров.

Решив проверить, я приказал:

— Скажи, что любишь меня.

— С радостью! Я люблю тебя, муж мой, больше всего на свете. Ты — смысл моего существования. Моя вселенная, мое все...

— Достаточно, — перебил я. Слушать ее не было ни сил, ни желания. Признания звучали фальшиво, ведь я знал, что их произносит не Эва. В ней говорит Амброзия.

— Что случилось, пока я был без сознания? — задал я главный вопрос.

Теперь, когда Эвангела стала идеальной женой, она ничего от меня не скрывала. Без утайки она рассказала обо всем. О приходе ведьмы, о цене их сделки и о том выборе, который она сделала.

Из-за нашей связи жена расторгла договор с ведьмой, оставив магию себе. Благодаря этому она спасла нас обоих, а еще вылечила Мрака, но цена для нее была высока — Амброзия превратила Эву в покорную моим желаниям куклу.

Теперь я мог делать с ней все, что захочу. Хоть взять ее прямо здесь, в снегу. Она не будет возражать, напротив с радостью угодит мне. Эта идея захватила меня. Аж затрясло от предвкушения. Я потянулся к жене, намереваясь получить свое. То, чего так хочу, и чего долго был лишен. Ее тело манило меня, я жаждал им обладать.

Но в последнюю секунду я замер. Что-то было не так. Проклятые демоны, да все было не так! Я, наверное, сошел с ума. Волкодлаки все-таки повредили мне голову, или я, падая, приложился виском о камень. Иначе как помутнением происходящее не назвать. Но вот такую — послушную, услужливую Эву я не хотел. Она была... скучной подделкой Эвы настоящей.

В конце концов, это ведь тоже в какой-то степени насилие. Ее согласие не подлинное, оно вызвано магией Амброзии. Настоящая Эва была бы против близости. Я не мог перестать думать об этом. Эта дурацкая мысль засела в голове, сводя на нет все возбуждение. Какая-то ерунда. Когда меня начало волновать мнение женщины?

— Ты чем-то недоволен? — забеспокоилась жена, уловив перемену в моем настроении. — Что мне сделать? Только скажи.

— Для начала прекрати лебезить, — скривился я.

— Я лишь хочу, чтобы ты был счастлив, любовь моя.

— А своих желаний у тебя нет?

— Всего одно — делать тебя счастливым.

— Хватит, — я поднялся на ноги. — Я не хочу, чтобы ты во всем мне потакала.

— А чего ты хочешь? Только скажи, я все сделаю!

Эва сидела у моих ног, смотрела снизу вверх, на ее лице читалась щенячья преданность. Как я раньше не замечал этот маниакальный блеск в глазах жен своих братьев? Она же совершенно невменяема! Не человек, а марионетка.

— Прекрати во всем со мной соглашаться, — потребовал я.

— Нет! — воспротивилась Эва.

На мгновение я ощутил триумф — у меня получилось, она снова перечит мне. Но потом сообразил — жена опять делает то, что я приказал. Я велел не соглашаться со мной, и она тут же подчинилась.

Я закрыл глаза и застонал. Что теперь? Как вернуть прежнюю Эвангелу — пылкую, непослушную, даже вредную, но такую живую и яркую?

Стоп. Я серьезно только что думал о том, как обратить работу Амброзии вспять? Уверен, подобная мысль не приходила в голову ни одному легионеру. Может, это не Эва под воздействием магии, а я?

Мне надо было подумать. Я отвернулся от жены и осмотрелся. Неподалеку сидел вылеченный Мрак. Забавно, что оба спутника со мной по единственной причине — из-за Амброзии. Были бы они рядом, если бы не напиток? Мне стало неуютно от этой мысли. От нее веяло одиночеством.

Снег за границей перевала был истоптан и забрызган кровью. Алые цветы на белом покрывале... Я вспомнил предсказание авгура. Вот она — моя развилка. От того, какой выбор сделаю сейчас, зависит мое будущее. Либо у меня будет все, либо ничего. Знать бы еще правильный вариант.

Я обернулся к Эве. Она по-прежнему сидела в сугробе, ожидая, когда я прикажу встать. Нет, я точно спятил. Окончательно и бесповоротно. Но именно глядя на Эвангелу, я понял, каким он будет — мой выбор. Сам не знаю, почему я так решил, но чувствовал, что по-другому просто не могу.

Возможно, это неправильно, возможно, я потеряю все, включая собственную жизнь, но я выбираю ее — мою жену.

Глава 30. О возвращении на родину

Оставаться на месте было нельзя. Мы потеряли все запасы еды и воды, а без них долго не протянем. Зато подлеченный волкодлак шел налегке, и я усадил Эву ему на спину. Так будет быстрее.

До крепости легионеров два дня пути. Она расположена с другой стороны гор. Забавно, что мы жили по-соседству с Долиной, но добрались до нее лишь недавно. Как будто кто-то берег ее все это время. Вот и не верь после этого в ведьму-хранительницу.

Я присел на корточки, зачерпнул в ладонь снег и отправил его в рот. По крайней мере, жажда нам не грозит. Следующую пригоршню я протянул Эве.

— Только не глотай сразу, сперва пусть растает во рту, — предупредил я. — Не то заболеешь.

Она послушно выполнила указания. Настоящая идеальная жена — во всем покорная, молчаливая, предсказуемая и до оскомины нудная. Поначалу я еще пытался с ней общаться, но Эва отвечала лишь то, что я хотел услышать. Это было все равно что говорить с самим собой, и я бросил это дело.

Нам выпали нелегкие два дня. Эва страдала, я это видел, но она не жаловалась. Уверен, не подействуй Амброзия, она бы и тогда не ныла. Не тот характер. Мне досталась стойкая и сильная девушка.

К счастью, мы не поднимались в гору, а спускались. Это облегчило задачу. И все равно, когда на горизонте показались башни Цитадели — главной крепости легионеров, мы были практически без сил. Я едва переставлял ноги, волкодлак тоже еле тащил свою ношу. Эва лежала на спине зверя, не двигаясь вот уже несколько часов. Я даже проверял пару раз — дышит ли она.

Впервые жена подала признаки жизни, увидев Цитадель. Она приподняла голову, прикрыла глаза от солнца и посмотрела вперед. Настоящая Эва непременно засыпала бы меня вопросами, но подделка молчала, соблюдая кодекс идеальной жены — говори только тогда, когда к тебе обращаются.

— Это Цитадель, — пояснил я. — Она — конечная цель нашего пути. Там, у первого авгура мы найдем ответы на все наши вопросы.

— Я думала, она будет черной и мрачной, но ее стены белы как снег на склоне гор, — откликнулась Эва. — Красивое место.

— Погоди, окажешься внутри. Там еще лучше.

Я замолчал. Чуткий слух уловил едва слышный хруст снега. Легионеры умеют ходить практически беззвучно, но только не для своих собратьев. К тому же я знал, что мы подошли вплотную к первому посту. Где-то здесь, за сугробами прячутся дозорные.

— Свои, — я поднял руки, демонстрируя, что в них нет оружия. — Второй командир легионов Бесмир просит разрешения на проход.

Секунда тишины и из-за ближайшего валуна показалась фигура. Воин был во всем белом, чтобы слиться со снегом. Стрела его арбалета нацелилась прямо мне в грудь. Предосторожность никогда не помешает. Воин не знал меня в лицо и не без оснований сомневался в правдивости моих слов.

— Пароль, — потребовал легионер.

Именно так мы отличаем своих от чужих. Но мой поход в Цитадель — самоволка. К тому же спонтанная. Мы с Эвой практически бежали из Долины. У меня не было ни времени, ни возможности узнать новый пароль. А они регулярно меняются, мой наверняка устарел.

И все же я рискнул его назвать:

— Черная река.

— Это старый пароль, — нахмурился легионер.

Я пожал плечами. Какой есть.

Видя, что я отмалчиваюсь, воин свистнул. На его сигнал пришли еще двое вооруженных до зубов легионеров — наш конвой. Им поручили проводить нас в Цитадель, лично к пятому командиру.

Амарген — пятый командир легионеров — живет в Цитадели. Пока другие захватывают новые территории, его задача охранять сердце нашей цивилизации. И он отлично с ней справляется на протяжении вот уже двадцати лет.

— Дай моей жене свой паек, — потребовал я у одного из воинов. — Она не ела два дня.

— Твоя жена на сносях? — уточнил он.

— Это тебя не касается. Делай, что я велел.

Командные нотки в моем голосе заставили воина подчиниться. Он отвязал от ремня мешок с продуктами и флягу с водой, после чего протянул их мне, а я передал Эве и приказал есть. Себе ничего не взял, потерплю. Пакет дозорного скуден, а Эве нужны силы. Впереди ждет много разного, и далеко не все хорошее.

Но момент был показательным. Раньше я не особо задумывался над нашим отношением к женщинам. Привык к определенному ходу мыслей, а сейчас из-за связи с женой многое подмечал. Например, то, что легионеры ни во что не ставят Эву. Ее жизнь имеет ценность только в одном случае — если она вынашивает нового воина. В любом другом ей можно пожертвовать.

Остаток пути до главных врат Цитадели мы проделали под охраной. Чем ниже спускались, тем теплее становилось. Вскоре сугробы закончились, и мы сняли зимнюю одежду.

Спустя полтора часа мы стояли у главных ворот. Они были высотой с дома в Долине, сама Цитадель и того выше. Эва вряд ли когда-то видела подобные здания, но никакой реакции от нее не последовало. Она словно не замечала, что ее окружает, или ей было все равно.

А вот мое сердце пропустило пару ударов. Давно я не был дома, приятно вернуться.

Белые стены Цитадели щедро украшала резьба. Основной узор изображал цветы асфоделя. Логично было предположить, что лужайки внутреннего двора будут усеяны этими цветами, но ничего подобного. Асфодель — опасное растение, его выращивают на плантациях подальше от жилых помещений.

Нас отвели напрямик к пятому командиру. Он один мог подтвердить мою личность. Амар узнал меня с порога.

— Кого я вижу! Бес! — он подошел ко мне и обнял. — Мы рады приветствовать победителя в Цитадели. Как обстоят дела на захваченной территории?

— Все отлично. Долина полностью под нашей властью.

— Отрадно это слышать. Но тогда что ты здесь делаешь? Если в Долине все хорошо, подкрепление вам не нужно.

— Я прибыл по личному делу.

Амар нахмурился. У легионера редко бывают личные дела. Он — часть целого и обязан ставить общее благо превыше своего. Я жил так с рождения, но последние события вынудили меня пересмотреть этот постулат. Начиная со дня свадьбы, я в первую очередь думал о себе и жене, и мне это пришлось по вкусу.

— Зачем ты явился? — нахмурился Амар.

— Хочу поговорить с первым авгуром, — не стал скрывать я. В конце концов, именно Амар как глава Цитадели должен дать мне разрешение на встречу.

— Непростая просьба. Ты же знаешь, на личный прием нелегко попасть. Но я постараюсь помочь. А пока ты — дорогой гость. Вам с женой отведут лучшие покои. Отдыхай, наслаждайся возвращением домой.

Я кивнул, принимая заботу. Иначе и быть не могло. Но показное гостеприимство пятого командира не обмануло. Ему не понравилось мое появление, а значит, надо быть настороже. Может, это мой дом, но, как и везде, здесь у меня больше врагов, чем друзей. Такова жизнь легионеров: мы — одна стая, но стоит зазеваться, и товарищ перегрызет тебе глотку.

Глава 31. О просьбе Беса

Нас поселили в лучших покоях Цитадели. Богаче жил разве что сам пятый командир. Три комнаты: спальня, гостиная, кабинет, плюс личная купальня. Все обставлено со вкусом, как и полагается для второго командира.

Одно смущало — общая кровать. Вряд ли я смогу заснуть рядом с Эвой, но для всех мы — обычные муж и жена. И эту легенду необходимо поддерживать.

Мы по очереди привели себя в порядок после долгой дороги, потом вместе поужинали. Обязанность идеальной жены следить, чтобы муж был всем доволен. И Эва следила: она без вопросов пробовала мою еду, пыталась предугадать мои желания и выполнить их. Одним словом, ухаживала за мной так, словно я смертельно больной и ничего не могу делать самостоятельно. Это раздражало. Я не безрукий, в самом-то деле.

За всеми заботами как-то незаметно наступила ночь. Пора было ложиться в кровать. Весь день я неплохо держался и подумал, что ничего страшного не случится, если мы будем спать вместе. Мы так вымотались за этот переход, что просто вырубимся.

Но едва мы легли, Эва прижалась ко мне теплым боком и разве что не замурлыкала. Горячая ладонь жены скользнула по моему торсу и направилась ниже.

— Проклятье, — выдохнул я сквозь стиснутые зубы.

Я хотел Эву, так хотел, что меня аж трясло. Но что чувствует она? Если бы знать наверняка, что она хоть немного, самую малость... Я тряхнул головой. Размечтался! Марионетки пустые внутри. Пусть меня не обманывают ее ласки, это все ложь. За ними нет ничего настоящего.

Эва придвинулась ближе, поцеловала меня в плечо, что-то нежно прошептала. Так легко было обмануться, поверить, что она делает именно то, чего сама хочет. Я решил проверить и перехватил ее за запястье.

— Я не хочу тебя, — я убрал ее руку.

Мой голос звучал жестко. Я был груб, но лишь потому, что ложь далась мне нелегко. Я еле выдавил из себя эти четыре слова. Ни одна женщина мне бы не поверила, ведь все во мне буквально дышало похотью.

А что же Эва? Она спокойно восприняла отказ. Нет так нет. Ей было все равно, будет между нами близость или нет.

— Как скажешь, любовь моя, — она отодвинулась на свою сторону кровати.

Реакция жены отрезвила. Я окончательно осознал, насколько она ко мне равнодушна. Ей не нужен я, не нужен кто-то еще. Ей в принципе все равно что и как с ней будет.

— Повернись ко мне спиной и спи, — приказал я.

Эва мгновенно подчинилась. Уже через пару минут ее дыхание выровнялось, она уснула, чем в очередной раз доказала, что ей на меня плевать. Мы привыкли считать, что Амброзия дарит женщинам любовь. Но то, что с ними происходит, не имеет ничего общего с этим светлым чувством.

Эва, в самом деле, зависима от меня, но это не любовь. Это жесткая магическая привязка. К моим желаниям, моему благополучию, даже к моей жизни. Вот только подлинных чувств за этим нет. А я хочу, чтобы меня любили. По-настоящему. А не потому, что я приказал.

Естественно, на следующее утро я был не в духе. Да, нас приняли хорошо, оказали почести, но дело не двигалось с мертвой точки. Я так и не получил аудиенцию у первого авгура.

Терпение не мой конек, да и время поджимало. Первый командир мог отправить гонца в Цитадель с донесением о моей самоволке. После такого меня уж точно не пустят к авгуру. Но главное, еще одну ночь рядом с Эвой я не выдержу, обязательно сорвусь.

Так что позавтракав, я пошел к Амару, чтобы настоять на своем. В этот раз он уже не так был рад меня видеть. Поморщился, когда я вошел в кабинет без стука, но быстро взял себя в руки.

— Всем ли ты доволен? — Амар старался выглядеть дружелюбным.

— Нет, — покачал я головой. — Я не сделал того, ради чего приехал.

— Ты же знаешь, у первого авгура полно дел. Урвать даже час на разговор бывает сложно. Как только появится окно в расписании, вы тут же встретитесь.

— Мы встретимся немедленно.

— Это так не делается...

— Довольно, — перебил я. — Я расскажу тебе, как все делается. Я — второй командир, ты — пятый. Я старше тебя по званию и имею полное право взять управление Цитаделью на себя. Никто, даже ты не посмеет мне возразить. Хочешь, что все было так? Я готов к этому. А ты?

Амар смотрел зло. Наконец он перестал маскировать истинные эмоции за маской радушия. Уже прогресс.

— Когда ты желаешь поговорить с авгуром? — спросил он мрачно.

— Прямо сейчас.

— Будь по-твоему, — кивнул он. — Но, клянусь, еще одна угроза с твоей стороны, и я потеряю терпение.

— А ты не вынуждай меня угрожать. Я здесь не для того, чтобы забирать то, что принадлежит тебе. Мне не интересна власть над Цитаделью. Я мечу выше, и ты это знаешь. Не стой у меня на пути и останешься при своем.

Амар кивнул. Его устраивал такой расклад. Будет первый командир на своем посту или его заменю я, для пятого командира ничего не изменится. Ему лишь надо держаться в стороне.

Амар позвонил в колокольчик, вызывая прислужника.

— Проводи второго командира Бесмира к авгуру, — приказал он.

Покидая кабинет, я кивком поблагодарил Амара. Он всегда был разумным человеком. Я не сомневался, что мы найдем общий язык.

В коридоре меня ждала Эва на пару с Мраком. Несмотря на перемены в девушке, волкодлак был ей верен. И это при том, что Амброзия привязала его ко мне. Не уверен, что отдай я команду убить Эвангелу, зверь послушается. Еще неизвестно в чью глотку он вопьется при таком раскладе.

— Они идут со мной, — сказал я прислужнику.

Тот удивился, но спорить не стал. Чужаки, тем более женщины редкие гости у первого авгура. Считается, что им там нечего делать. Но мне нужен совет именно относительно Эвы. Будет лучше, если мудрец увидит ее лично.

Первый авгур живет в самой высокой башне Цитадели. Подъем туда занимает целую вечность. Триста пятьдесят четыре ступени — я как-то посчитал — винтовой лестницы. Где-то на середине пути голова уже кружится оттого, что постоянно идешь по кругу.

Эва быстро начала отставать, и я замедлил шаг, чтобы ей было легче. Это не укрылось от внимания прислужника, и он удивился еще больше. Нечасто встретишь легионера, которому есть дело до жены.

Прислужник тоже был из числа моих братьев — выбракованный ребенок, не годящийся в воины. Не всем же воевать, кто-то должен и ночные горшки выносить. Подобных ему детей оставляли для служения. Им не разрешалось заводить семью и

иметь потомство, чтобы не передавать детям свою слабость.

Наконец мы добрались до цели — тяжелой деревянной двери, обитой железом. Это был вход в святая святых — обитель первого авгура. О нем ходило много легенд, но одно было истинной правдой — именно он в свое время создал Амброзию. А еще он постиг секрет бессмертия. Если нам кто и поможет, то только он.

— Стучите, — кивнул прислужник на дверь. — Если он пожелает вас принять, то впустит.

— Я знаю правила, — ответил я. — Можешь быть свободен.

Прислужник, поклонившись, отправился в обратный путь вниз по лестнице. Я подождал, пока его шаги стихли в отдалении, и лишь тогда постучал. Три раза с равным интервалом — тук, тук, тук. Это не был секретный код, просто так звучало весомее.

Дальше мы могли только ждать. Эва привалилась к стене и тяжело дышала. Подъем дался ей нелегко. Волкодлак сидел у ее ног, готовый в любой момент подставить спину. Я же стоял у двери.

Ожидание затянулось. Но я знал — нельзя стучать второй раз. Август не любит, когда его беспокоят. Если настаивать, он только разозлится, и дверь останется запертой.

Это была проверка на терпение, и мы ее прошли. Спустя минут пять дверь со скрипом приоткрылась. Всего небольшая щелочка, но это было приглашение войти.

Я распахнул дверь настежь и пропустил вперед жену с волкодлаком. Затем вошел сам и тщательно запер дверь. Внутри башни особое устройство — невозможно подслушать разговоры, что здесь ведутся. Все, что я скажу августу, останется между нами, а он умеет хранить тайны.

Мы оказались в круглой комнате с окнами по всему периметру. Помещение условно делилось на несколько частей. Около камина август принимал гостей, на длинном столе варил зелья, а на диване у окна отдыхал. Комнату словно собрали из разных кусочков пазла и соединили между собой как попало. Упорядоченный хаос — вот как я это называю.

Август не изменился с нашей последней встречи, состоявшейся пять лет назад. Те же седые волосы до плеч, морщинистая кожа и сутулая спина. Точно так же он выглядел, когда я был ребенком. Время как будто остановилось для него. Жаль, это случилось не в пору его рассвета, а в период заката.

— Бесмир, — август узнал меня, — что привело тебя на родину?

— Желание поговорить с тобой. Мне нужен мудрый совет. А кто как не ты способен его дать.

Первый август подслеповато сощурился.

— Дело в ней? — он кивнул на Эву.

Девушка стояла в углу как брошенная кукла, с которой никто не хочет играть. Я поморщился при взгляде на нее. Жена была слишком тихой, я почти забыл, что она здесь.

— Да, в ней, — я не видел причин увливать. Раз пришел за помощью, надо быть откровенным. — Мы связаны. Но я хочу просить о другом.

— Говори, раз уж явился.

— Моя жена под воздействием Амброзии, как и все жены легионеров. Но я прошу тебя излечить ее от напитка. Пусть она станет прежней, какой была до него. Я знаю, ты это можешь. Ведь ты создал Амброзию. Тебе все о ней известно.

Август хмыкнул.

— Сотни, если не тысячи легионеров входили в эту дверь и просили меня о разном, но подобное я слышу впервые. Осознаешь ли ты, что твоя просьба — предательство наших

традиций?

— Да, — я склонил голову.

— Осознаешь ли ты, какое наказание за это последует? В лучшем случае тебе грозит изгнание. А, если первый командир будет не в духе, вовсе смерть.

— Да. Если потребуется, я отвечу за свои поступки.

— Что ж, тогда осталось мне решить, готов ли я к такому риску.

Я молчал, ожидая ответ авгура. От него зависело все. Ему ничего не стоит вызвать прислужников и сдать меня. Я знал, на что иду. Желание вернуть настоящую Эвангелу было сильнее инстинкта самосохранения.

Глава 32. Об ответе авгура

У меня возникло странное ощущение: авгур с самого начала знал, что ответить, но предпочел помучить меня. Вместо того чтобы озвучить свое решение, он принялся рассказывать о том, как изготавливается Амброзия. Хотя мне это и так известно. Впрочем, я вскоре понял, что главным слушателем был не я.

— Подойди, Эвангела, — поманил авгур мою жену. — Тебя ведь так зовут?

Эва посмотрела на меня, спрашивая разрешения. Я махнул рукой:

— Делай, что хочешь. Не жди моих приказов.

Эва нерешительно потопталась на месте. Проблема идеальных жен в том, что у них нет своих желаний. Мой приказ прозвучал для нее непонятно. Как это «делать, что хочешь», если ты ничего не хочешь?

Видя, что мы зашли в тупик, я произнес:

— Послушай авгура. Это может быть интересно.

Эва улыбнулась. Вот это ей знакомо и понятно. Она приблизилась к авгуру, и он указал ей на небольшой столик. На нем была всего одна вещь — горшок, в котором рос цветок. Асфодель был прекрасен — нежно-бирюзовый бутон с огненно-красной сердцевинкой. Даже стоя поодаль, я ощущал его сладкий аромат. Он опаснее всего. В парах асфоделя содержится дурман. От одного цветка ничего не будет, но если их много...

— Из этого цветка, Эвангела, варят Амброзию, — кивнул авгур на асфодель. — Это поистине уникальное растение. В процессе эволюции оно выработало способность к магии. Стоит насекомому хоть раз попробовать нектар асфоделя, и он уже не променяет его ни на какое другое растение. Можно сказать, насекомое влюбится в цветок. Благодаря этому асфодель всегда вовремя опыляется и быстро разрастается, захватывая новые территории. Некоторые считают асфодель сорняком, который крайне сложно вывести, но именно эта его особенность пригодилась при создании Амброзии.

Эва слушала и кивала. Но было ли ей на самом деле интересно? Понятия не имею. Вот я точно скучал. Все это я уже слышал — на занятиях в детстве.

— Ты не поверишь, — говорил, между тем, авгур, — но изначально Амброзию применяли иначе, не так как сейчас.

Такого я не знал. Начиная с этого момента, скуки как не бывало. Теперь я слушал авгура крайне внимательно.

— Это был напиток любви, призванный облегчить жизнь новобрачным и подарить им семейное счастье. Видишь ли, не все браки заключаются по любви. Такова суровая реальность. Но Амброзия решала проблему — она дарила мужчине и женщине взаимное чувство, делая их союз крепким и счастливым.

— Не помню, чтобы нам говорили о подобном, — не удержался я от реплики.

— Это было давно, и об этом предпочли забыть, — пожал плечами авгур.

— Когда все стало таким, как сейчас?

— В какой-то момент мужчины решили, что достаточно будет того, что любят женщины. Они начали давать Амброзию исключительно невестам, а это в корне неверно и ломает сам принцип действия напитка. Он работает правильно только в паре, когда его пьют оба — он и она.

— Хочешь сказать, что в этом случае Амброзия не превращает женщин в марионеток?

— Ни женщин, ни мужчин. Они остаются собой. Просто в их жизнь приходит прекрасное чувство взаимной любви.

— Почему ты все не исправишь? — я уже слабо понимал, что происходит. Все, во что я

верил и чему меня учили, оказалось ложью. Слова авгура были равносильны пощечине. Крепкой такой, отрезвляющей.

— Посмотри, как я живу, — он обвел рукой комнату. — Думаешь, я сижу в Башне больше сотни лет, потому что мне здесь так уж нравится?

Это был намек на то, что он узник? С этой точки зрения я ситуацию не рассматривал.

— Почему ты рассказываешь это нам?

— Почему бы и нет? Ты спросил, я отвечаю. До тебя никто не интересовался подобным. Я хоть выговорюсь.

Мне срочно нужно было сесть. Я нашел стул, опустился на него и обхватил голову руками. Не такого я ожидал разговора. Думал, авгур просто скажет, как мне быть. Я верну настоящую Эву, а дальше видно будет. Но вместо этого я, сам того не ведая, вскрыл старый нарыв нашей цивилизации. И что мне теперь с этим делать? Как распорядиться знаниями?

— Ты спросил меня, Бесмир, помогу ли я тебе. Мой ответ — да. Хотя бы для того, чтобы посмотреть, что из этого выйдет.

— То есть из любопытства? — я поднял голову.

— И еще, пожалуй, из желания потрепать нервы первому командиру, — хихикнул авгур.

Хорошо я уже сидел, а не то упал бы. Смеющийся первый авгур — это что-то невероятное. Он всегда был тихим и немногословным. Моя просьба как будто разбудила его от многолетней спячки.

— Что от меня потребуется? — спросил я, немного придя в себя.

— Суший пустяк, — губы авгура растянулись в улыбке, и я понял — этот якобы пустяк будет самым сложным, что мне доводилось делать в жизни. Война, сражение за власть, выживание — все ерунда по сравнению с ним.

— Я слушаю, — вздохнул, готовясь к худшему.

И авгур не подвел, заявив:

— Тебе придется выпить любовный напиток.

Глава 33. О пути Беса

Авгур молча смотрел на меня. Он понимал, какой фурор произвели его слова. Они буквально сбивали с ног, переворачивали и меняли все. Легионеру выпить Амброзию? Немыслимо! Кто знает, что из этого выйдет? Авгур сам признался, что давно не практиковал подобного. Вдруг он что-то забыл или перепутал, и я превращусь в овощ. Он серьезно предлагает мне пойти на такой риск?

Мой первый инстинктивный ответ был «нет». Даже так — НЕТ! Никогда и ни за что я не волью в себя эту дрянь. Спасибо, видел, на что она способна.

Но потом я посмотрел на Эву. Когда на нее не обращали внимания, она стояла с равнодушным выражением лица. Оставленная хозяином вещь. Одинокая, никому не нужная. Но, едва заметив мой взгляд, жена расплылась в улыбке. Весь ее вид говорил, что она ждет команды и будет счастлива мне угодить.

Отказаться от предложения авгура означало оставить ее такой. Фактически смириться с гибелью настоящей Эвангелы. Да, у меня будет ее тело. Делай с ним, что хочешь. Но вот беда — ничего не хотелось. Без живого отклика, без подлинных эмоций Эвы мне было банально неинтересно. Чем это будет отличаться от самоудовлетворения?

И все же добровольно согласиться на Амброзию. Я ведь могу стать таким же... при одной этой мысли меня передергивало.

— Едва ты выпьешь Амброзию, твоя жена станет прежней, — сказал авгур.

Соблазняет, гад. Знает, на что давить.

— А я? Каким буду я? — уточнил.

— Самим собой. В этом вся прелесть обоюдного принятия Амброзии. Неважно сколько времени прошло, главное, чтобы вы запечатлелись друг на друге. А для этого вам достаточно остаться наедине.

Я кивнул. Что ж, это важное уточнение. Если, конечно, допустить, что авгур говорит правду. Тут мне придется поверить ему на слово. Если обманет, то мне конец.

На первый взгляд все не так уж страшно. Вот только всегда есть подвох. Готов биться об заклад здесь без него тоже не обошлось.

— В чем загвоздка, говори, — потребовал я.

— Сразу к сути, да? — усмехнулся авгур. — Ну хорошо. Ты же понимаешь, что выпьешь любовный напиток? Естественно, он сработает. Правда, немного иначе. В случае обоюдного принятия Амброзии любовь возникает не сразу. Для этого надо закрепить действие напитка.

— Каким образом?

— Физическим контактом.

— Ты говоришь о близости?

— Именно, — кивнул авгур. — Если в течение трех дней ее не будет, действие Амброзии сойдет на нет, и все станет так, как было до ее принятия. Вы оба излечитесь от любовного напитка раз и навсегда.

Вот оно! Я аж подобрался как волкодлак перед прыжком. Если верить авгуру, мне надо выпить Амброзию, настоящая Эва вернется в тот же момент, и нам останется подождать три дня, чтобы окончательно избавиться от привязанности, вызванной напитком. Став, наконец, самими собой, мы решим, как нам быть дальше.

Звучит хорошо. Даже слишком. Поэтому я уточнил:

— Есть что-то еще?

— Вас будет невероятно тянуть друг к другу. Настолько сильно, что вы вряд ли сумеете сдержаться.

Ну еще бы. Я не удивился. Вот он тот самый подвох. Целых три дня мы будем вынуждены бороться со страстью. Справимся ли? Мне казалось, что да. Опыт у меня есть — как-никак я уже давно не касался жены. Но авгур выглядел не так оптимистично.

— Не стану лгать, — произнес он. — Это будет сложно. Не уверен, что вы выдержите.

— Мы можем провести эти дни порознь.

— Да, стоит попытаться. Но учти — расстояние для Амброзии не имеет значения. Притяжение никуда не денется и не ослабнет. А еще напиток будет делать все, чтобы свести вас вместе. Его магия сильна.

— Мы сильнее.

— Мне нравится твой настрой. Если решишься, я сварю для тебя Амброзию уже сегодня к вечеру.

Авгур ждал моего ответа, и я кивнул. На большее был не способен — перехватило горло. Не знаю, правильно поступаю или нет. Наверное, я выжил из ума, но отступать некуда. У нас говорят — раз уж встал на дорогу, иди до конца.

— Вари свое зелье, авгур, — хрипло произнес я. — Вечером я приду за ним.

— Да будет так.

На этом мы распрощались. Меня ждал еще один день воздержания рядом с женой, готовой на все. Сблазн был велик, но если я не смогу устоять сейчас, то как справлюсь с притяжением от Амброзии? Пусть это будет тренировкой силы воли.

Я продержался этот день. Хотя и не без сложностей. Но все это детские шалости по сравнению с тем, что нас ждет впереди. Вот там будет действительно трудно.

На закате мы с женой снова были у двери башни. Мрака я оставил в покоях, чтобы не путался под ногами. Не до него сейчас. Эву взял с собой, потому что она должна быть рядом, когда я выпью Амброзию. К тому же она очнется и наверняка испугается. Ей надо будет все объяснить.

Дверь открылась, едва я постучал. На этот раз нас ждали. Не покидало ощущение, что авгуру происходящее даже важнее, чем мне. Он как будто проводит на мне эксперимент. Что ж, я сам вызвался быть подопытным, его винить не в чем.

— Иди сюда, — позвал авгур из дальнего конца комнаты.

Там царил полумрак. Зато в глаза сразу бросался фиал на столе из-за светящейся в нем Амброзии.

— Это тебе, — указал авгур на фиал. — Я выйду из комнаты, оставлю вас с женой наедине. Первой, кого ты увидишь, должна быть она. Тогда случится взаимное запечатление.

— Как много времени это займет?

— У всех по-разному. Иногда хватает пары минут, иногда счет идет на часы. Ты поймешь, когда все произойдет, поверь. Действие Амброзии ни с чем не спутать. Едва притяжение начнет работать, позови меня. Я помогу.

— Эти дни нам лучше провести отдельно друг от друга. Как это сделать?

— Твоя жена останется у меня в башне.

Я кивнул, соглашаясь. Пока авгур не откроет дверь, мне сюда не попасть. Я могу сутки напролет ломиться в башню, а толку не будет. Я начал верить, что все будет хорошо.

— Выпей, как будешь готов, — кивнул авгур на фиал, прежде чем покинуть комнату. Вскоре здесь остались только мы с Эвой.

Легко сказать, выпей. Я сотни раз видел, как Амброзию пьют женщины — бывал гостем на чужих свадьбах. Меня это никогда не трогало. Наши предки жили так, мы живем, и наши потомки будут. Пока дело не коснулось меня, все казалось естественным. Но со мной что-то пошло не так.

Возможно, не Эва бракованная, а я. Дефектный легионер. Сомневаюсь, что мне есть место в легионе. Лишь слабая надежда, что именно это мой путь, который упоминался в предсказании, держала меня на плаву.

— Твое здоровье, Эвангела! — я схватил фиал со стола и махом опрокинул его содержимое в рот. Сглотнул, ощущая, как сладкая горячая жидкость течет по пищеводу. Вот и все, дело сделано. Осталось дожидаться результата.

Глава 34. О преображении Беса

Минуты как будто потекли медленнее. Я внимательно прислушивался к себе, отслеживая свое состояние. Амброзия пока только осваивалась в моем организме, постепенно захватывая его часть за частью. Я чувствовал, как она бежит по венам — горячая и ядовитая.

К лицу прилил жар, и я потер его ладонями. Краснею как барышня, услышавшая неприличное слово. Но вскоре эта проблема отошла на второй план. Ее место заняла другая, посерьезнее — мне обручем сдавило грудь, не вздохнуть.

Авгур точно дал мне Амброзию или пятый командир подговорил его отравить меня? Я не удивлюсь такому раскладу.

Ощущение было, словно на грудь упала огромная гранитная плита. Легкие сжались, отказываясь впускать воздух. Борясь с собственным телом, я пошатнулся, налетел на стол и столкнул фиал на пол. Он упал, но не разбился. Зато звук привлек Эву.

Все это время она стояла около двери истуканом и лишь заметив, что у меня проблемы, устремилась на помощь. Если мужу угрожает опасность, идеальная жена может действовать самостоятельно ради того, чтобы его спасти.

— Что с тобой, любовь моя? — волновалась Эва.

Хотел бы я, чтобы эта тревога была настоящей. Но увы, Амброзия все еще руководила ее поступками, а это значит, что на меня она пока не подействовала. Но, к счастью, я снова мог дышать. Эва своим присутствием облегчила мои страдания. Может, в этом весь секрет? Мы должны пережить это вместе.

— Дай мне свою руку, — попросил я, и жена без промедлений подчинилась.

Я сжал ее ладонь, и мне стало намного легче. Теперь ощущал лишь нарастающее тепло в теле. Как будто в районе солнечного сплетения разгоралось солнце. Сперва оно согревало лучами, потом обжигало, становясь все горячее и горячее. Так недолго сгореть дотла.

В ушах нарастал гул, а перед глазами возникла рябь. Меня замутило, и я зажмурился. Жар внутреннего солнца стал невыносим. Казалось, еще чуть-чуть и оно оплавит кожу, вырвавшись наружу ярким светом прямо через грудную клетку. Нет, все-таки выпить Амброзию было плохой идеей. О чем я думал?

Внезапно все изменилось. Словно кто-то щелкнул пальцами и боль, угроза скорой смерти, весь прочий негатив растворились без следа, как их не бывало. В мыслях задержался лишь один вопрос — о чем я только что думал? Я забыл. Вообще обо всем.

Я открыл глаза, сфокусировал зрение и первое, что увидел — Эвангелу. Сразу стало ясно, о чем я думал — конечно, о ней. Всегда и только о ней. Жена и раньше казалась мне красивой, но сейчас ее как будто окружало сияние.

Идеальная, совершенная, безупречная. Не существует эпитета, который в состоянии передать, насколько Эва восхитительна. Я смотрел на нее и снова не мог дышать. Между нами словно протянулся канат — от меня к ней, от нее ко мне. Тугой, крепкий, не разорвать. Он шел из моей души, проходил через сердце прямо к ее сердцу и душе. Незримая и нерушимая связь.

Пальцы Эвы в моей ладони дрогнули. Она заморгала часто-часто. Жена выглядела как человек, которого грубо разбудили посреди ночи. Он трясет головой, пытается проснуться и понять, что происходит. Так было и с ней. Эва приходила в себя от Амброзии. Это наполнило меня триумфом. Не зря я выпил эту дрянь!

— Где я? — она обвела взглядом комнату. — Мы же были в горах.

У нее был удивленный вид. Последние несколько дней — наш приход в Цитадель, общение с авгуром — не отложились в ее памяти. Их как будто не было. Вот еще одно подтверждение тому, что человек, выпив Амброзию, теряет свою личность. Его душа

впадает в спячку, а тело продолжает жить.

Надо было что-то ответить, как-то объяснить происходящее, но мои мысли приняли иное направление. Взгляд скользнул вниз и споткнулся на вырезе платья. Округлая девичья грудь манила. Я помнил, как идеально она ложится в ладонь и какая она упругая.

Мне в сердце будто воткнули острый нож. По самую рукоять. Мне было и больно, и сладко. Амброзия уже насквозь пропитала меня, но я все еще пытался думать. Выходило плохо. Я не мог сосредоточиться. Как следует порадоваться возвращению жены и то не получалось. Я был бессилен перед действием любовного напитка. Или перед самой Эвой?

В третий раз за последний час у меня перехватило дыхание, но теперь уже от возбуждения. Меня разом накрыло. Это была даже не страсть, а что-то более дикое и неконтролируемое. Я не просто хотел целовать эти губы, а с силой сминать их. Полностью завладеть Эвой, врать в нее, чтобы навсегда вдвоем, никогда не расставаться, вместе до последнего вздоха.

В глазах жены я видел отражение собственных желаний. Она чувствовала то же самое. Нас тянуло друг к другу с неимоверной силой. Все, чего я хотел, — сделать Эву своей. Взять ее на столе или на полу, неважно где. Мне просто надо получить ее. Сейчас, немедленно.

Я потянулся к жене, она в свою очередь подалась мне навстречу. Наши губы почти встретились, я уже чувствовал дыхание Эвы, скользящее по моей коже. Еще мгновение и...

— Не смейте этого делать! — раздалось за спиной.

Мы с Эвой одновременно вздрогнули и обернулись на голос. На самом интересном месте нас прервал авгур. Вид у него был крайне недовольный.

— Ладно, она ничего не знает, но тебе-то я все объяснил. Любая физическая близость усиливает притяжение, — с этими словами он ударил нас по рукам, заставляя разорвать контакт.

Вклинившись между нами, авгур оттолкнул Эву подальше от меня. И тут меня снова накрыло, но на этот раз не страстью, а ревностью. Черной, густой и вязкой как смола. Я поймал себя на том, что тянусь к шее авгура, чтобы ее сломать. Никто не смеет вставать между нами!

Столь яростное желание убить напугало меня. Я тряхнул головой. Так нельзя. Это ненормально.

— Прямо сейчас тебе лучше уйти, — авгур указал мне на дверь. — Я позабочусь о твоей жене. Как мы и договаривались, следующие три дня она проведет здесь. А когда они закончатся, Амброзия выветрится из вашей крови, и вы сможете нормально пообщаться.

Я с трудом кивнул. Да, именно так мы и договаривались, авгур прав. Но до чего это тяжело!

Как мне уйти? Как оторваться от Эвы? Где найти силы сделать хоть один шаг прочь? Решив, что если не буду смотреть, станет легче, я зажмурился. Не сказать, чтобы это помогло. Я все еще чувствовал присутствие Эвы в комнате. Звук ее дыхания, ее запах. Они манили меня, но я запретил себе на них сосредотачиваться.

Простое действие — занести ногу и поставить ее — далось с огромным трудом. Но я повторил его снова. И снова. И снова. И так до тех пор, пока не добрался до двери. Понял, что у цели, когда уперся в стену спиной. Тогда я крутанулся на пятках, рванул засов, а затем дверь на себя и вышел из комнаты.

Дальше были ступени. Я несея по ним, не разбирая дороги, рискуя оступиться и свернуть себе шею. Бежал, потому что знал — стоит замешкаться хоть на секунду, и я поверну назад, а этого нельзя допустить.

Наверху хлопнула дверь — авгур запер башню. Отлично. Даже если я не выдержу и

вернусь, буду выть и умолять меня впустить, он этого не сделает. Авгур не допустит нашей встречи. На него можно положиться, раз уж сейчас я не могу положиться на себя.

Глава 35. О пробуждении Эвы

Я часто заморгала, пытаюсь осознать, что происходит. У меня были сотни, даже тысячи вопросов. Где я? Кто этот человек в балахоне? И почему Бес его слушается? С какой стати он бросил меня?

Я была готова кинуться вслед за мужем, но человек в балахоне не пустил. Он запер дверь прямо перед моим носом. Я едва не разрыдалась от отчаяния. Бес ушел, и окружающее как будто померкло. Мне сразу стало одиноко и тоскливо. Все лишилось смысла.

Стоило подумать о муже, как я покрылась мурашками и разве что не застонала в голос. Я хотела быть с ним до болезненной ломоты во всем теле. Все во мне нуждалось в Бесе. Мои глаза жаждали видеть его, руки — касаться, а губы — целовать.

Я вздрогнула. Откуда это во мне? Да что вообще происходит?!

Я находилась в таком смятении, что даже не поняла: человек в балахоне говорит со мной.

— Ты меня слушаешь? — он ущипнул меня за предплечье, и я ойкнула.

— Держите руки при себе, — возмутилась я.

— А ты не притворяйся статуей, когда с тобой разговаривают.

Мы уставились друг на друга и недовольно засопели. Кто он такой? Я окинула его фигуру пристальным взглядом. Балахон многое скрывал, да и возраст сказывался, но выдавали мелочи — голос, манера двигаться. С ума сойти — да передо мной женщина! Без всяких сомнений это была старуха, а не старик. Одна женщина всегда узнает другую, просто почувствует. Впрочем, авгур и не сильно маскировалась.

Почему же Бес обращался к ней как к мужчине? У меня кругом шла голова от всех этих несоответствий.

— С какой стати Бесмир считает вас мужчиной? — спросила я напрямик.

Авгур не стала отнекиваться. Только усмехнулась моей прозорливости.

— Он, как и все легионеры, видит лишь то, что хочет, — пояснила она. — Они даже мысли не допускают, что Амброзию и весь их нынешний образ жизни создала женщина. Немногие знают, кто я такая. И они помалкивают.

Я фыркнула. В этом все легионеры. Они ни во что не ставят женщин. Настолько, что предпочли забыть, что их первый авгур тоже представительница слабого пола.

Так передо мной создательница Амброзии? Я глубоко вдохнула и медленно выдохнула, приказывая себе успокоиться и сосредоточиться. Потом еще раз, уже внимательно осмотрела комнату. Сняжки на столе, печально известный фиал, какой-то странный цветок в горшке — нет, это определенно не обычное жилое помещение.

Прежде чем завалить собеседницу вопросами, я вежливо поинтересовалась:

— Как вас зовут?

— Легионеры называют меня Шейн, но, когда мы наедине, можешь звать меня Шейна, раз уж ты все равно догадалась.

Следующий час авгур рассказывала мне обо всем, что произошло, пока я была не совсем собой. Последнее, что я помнила — разговор с ведьмой и свой выбор. Я предпочла расторгнуть наш договор, но оставить себе магию. Только так я могла спасти Беса, а значит и себя. Но на меня подействовала Амброзия. Что было дальше, сложно сказать. Я как будто перестала существовать, а очнулась уже здесь — в башне.

Я слушала авгура и, казалось, что-то вспоминала. Как ехала на спине Мрака, как Бес заботился обо мне, как спал рядом, но не касался меня. Это все было на самом деле? Не

верилось, что муж способен на такое благородство. Но вот оно доказательство — он рискнул собой, чтобы вернуть меня. Это ли не подвиг? Особенно для легионера.

Я ощутила прилив признательности к Бесу. Легионер пожертвовал собой ради женщины — в голове не укладывалось. Что-то странное с ним приключилось, пока я была в отключке. Что его так изменило?

А ведьма была права — надо доверять мужу. Не передать, как я ему благодарна за то, что он меня вернул. Расцеловала бы, будь он рядом. Стоило снова подумать о поцелуях, как стало невыносимо жарко. Что это? Желание? Великие горы, да я хочу собственного мужа до дрожи во всем теле! Со мной определенно творится что-то неладное.

— Постарайся не думать о Бесмире, — сказала авгур, заметив мое состояние. — Будет немного полегче.

— Вы что-то знаете? — насторожилась я.

Она не стала скрывать правду, рассказала все как есть.

Неприятно было узнать, что любовный напиток все еще действует на меня. Пусть и совсем иначе. Придется избегать встреч с Бесом и особенно физического контакта с ним. Я слушала инструкции, не перебивая. От них зависело мое будущее.

И все же, даже зная о притяжении, противиться ему было невероятно сложно. Я то и дело ловила себя на мыслях о муже. А еще я тосковала. В груди словно образовалась воронка, черная и глубокая. Я знала наверняка — она закроется только, когда Бес будет рядом.

— Три дня это не так уж долго, — рассуждала я вслух.

— Притяжение будет усиливаться с каждым часом, — предупредила авгур. — Поэтому лучше ты поживешь у меня в башне. Вдали от соблазнов. Здесь есть гостевая спальня. Надо быть осторожнее, Амброзия будет пытаться свести вас вместе.

— Ей это под силу?

— Любовная магия недооценена. Ей многое подвластно. Когда-то мы с ее помощью завоевывали страны. Это теперь легионеры предпочитают мечи, раньше действовали тоньше.

Я прикинула, как можно одной Амброзией подчинить целую страну. Например, подлить ее повелителю любовный напиток. Пусть влюбится в кого надо. И вот он уже покорно выполняет чужие приказы. Умно, ничего не скажешь.

Похоже, авгур знает много интересного. Сама судьба подкинула мне незаменимый источник информации. Глупо упускать этот шанс. Вряд ли мне когда-то представится такая возможность узнать тайны легионеров. Моя собеседница хоть и одна из них, явно не питает симпатии к своим. Она не откажется поведать пару секретов. Заодно и отвлекусь от мыслей о Бесе. Стоит разговору стихнуть, как они становятся невыносимыми.

— Расскажите о том, как все началось, — попросила я. — Когда и зачем появился любовный напиток? Наверняка его изобрели не просто так.

— Это точно, — согласилась авгур. — Причина была. И веская.

Она заварила сладкий травяной настой, и мы устроились за столом. История была длинная и непростая, как я поняла, но тем интереснее.

— Пожалуй, начну с того, кто такие легионеры, а точнее кем они были прежде, — сказала авгур после того, как сделала приличный глоток настоя. — Не знаю, замечала ли ты сходство легионеров с волкодлаками...

— Точно! — я аж подпрыгнула на стуле. — У нас в Долине ходят слухи, что легионеры

произошли от этих тварей.

— Отчасти слухи верны. Когда-то, еще до существования Амброзии наши предки умели менять личину и оборачиваться этими гордыми животными.

Не меньше минуты я сидела молча, переваривая информацию. Да уж, не такого рассказа я ожидала. Это же меняет все! И вместе с тем многое объясняет.

— Оборотни, — пробормотала я, приходя в себя. — Получается, Бес...

— Нет, — перебила авгур. — Он не может обернуться волкодлаком. Этот дар давно утерян. Тому виной все та же Амброзия. У нее, видишь ли, есть побочные действия, о которых мы узнали слишком поздно. К тому времени, как мы разобрались, все уже настолько привыкли к напитку, что было проще закрыть глаза на его недостатки, чем что-то менять. Девочки, рожденные от союза, где присутствовала Амброзия, были бесплодны, а мальчики теряли способность оборачиваться. Так это и произошло — мы лишились своего дара и своих женщин.

— Но если все настолько ужасно, зачем вообще было создавать Амброзию? — поразила я.

— Она была нам нужна и очень. Все дело в истинных парах.

Я ловила каждое слово авгура. То, о чем она рассказывала, я читала лишь в сказках. Но не верить ей не было причин. В конце концов, ведьма-хранительница Долины тоже упоминалась в легендах, но это не помешало мне ее призвать.

— Способность к смене личины была только у мужчин, поэтому истинную пару находили лишь они, — продолжила рассказ авгур. — На практике это означало, что мужчина встречал свою истинную пару, влюблялся в нее без памяти, а вот девушка не всегда отвечала ему взаимностью. Но, как известно, оборотень не может жить без своей пары. Такое несовпадение порождало множество конфликтов. Схватки с соперниками, убийства и даже самоубийства — наша цивилизация познала весь кошмар неразделенной любви. Нам грозило вымирание, надо было что-то менять.

— Так себе картинка, — передернула я плечами.

— То были темные времена, чего скрывать. Мы мечтали найти решение. Как-то облегчить ситуацию.

— И вы придумали любовный напиток, — кивнула я. — Вот зачем он был нужен — чтобы девушки не отказывали мужчинам и истинные пары складывались к всеобщему удовольствию.

— Мы надеялись осчастливить всех. Оборотень ведь не виноват, что выбрал именно эту девушку. Так велит ему природа, он не в состоянии пойти против нее. И, надо сказать, какое-то время все шло хорошо. Уровень агрессии и смертности свелся почти к нулю, а потом мы поняли, какую ошибку совершили, но было уже поздно.

— Вы все время говорите о себе во множественном числе. Вам кто-то помогал?

— Да, над Амброзией работала группа магов. Я лишь один из ее участников. Но в живых осталась только я. Мне не дают умереть, чтобы я готовила Амброзию снова и снова. В Цитадели целая плантация асфоделя — цветка, из которого ее делают.

— Но истинных пар давно нет, раз утеряна способность менять обличье, — сказала я. — Значит, от Амброзии можно отказаться.

— Зато есть другие страны, которые необходимо завоевать, и чужие женщины, которых надо покорять. Для Амброзии всегда найдется применение. С ней легионеры ощутили вкус власти. Отказаться от такого добровольно... кто на это пойдет?

Я вздохнула. Вопрос, конечно, риторический. Понятно, что таких дураков нет.

— Но надежда на лучшее будущее всегда есть, — добавила авгур. — Однажды, делая предсказание, я видела приход великого вожака. У него будет давно утерянная

способность менять обличье. Он встанет во главе легиона и приведет нашу цивилизацию к рассвету. Пока его нет, правят пять командиров. Они ждут исполнения пророчества. Когда вожак придет, все склонят перед ним голову. Даже командиры.

— Как долго длится ожидание?

— Больше сотни лет.

Я кивнула. Не хотелось огорчать авгура, но пророчество, похоже, липа. Откуда взяться легионеру-оборотню, если Амброзия давно уничтожила этот дар?

— Спасибо за рассказ, — сказала я. — Благодаря вам я узнала много нового.

Для меня действительно многое встало на свои места. Теперь ясно, откуда у легионеров сила и ловкость — досталась от волкодлаков. А еще я, наконец, догадалась, как Бес поймал меня во время попытки сбежать. Наверняка у легионеров отлично развиты слух и обоняние. Он просто учуял меня! Поэтому вышел на улицу и ждал под окном.

Одно для меня пока загадка — что делать после того, как Амброзия перестанет действовать. Мы с Бесом все равно останемся мужем и женой, а я не уверена, хочу ли быть с этим мужчиной. То есть прямо сейчас хочу, даже очень, но ведь это не я, а любовный напиток. А что чувствую я сама? Пока во мне говорит Амброзия, я не могу в этом разобраться. Любовная магия перекрывает мои подлинные эмоции.

Я решила — если уж случится в моей жизни любовь, то пусть она будет настоящей. Надо как-то выдержать эти три дня. Правда, судя по тому, как меня трясет при упоминании мужа, это невероятно сложная задача.

Глава 36. О плантации асфоделя

Комната, выделенная мне авгуром, была небольшой, но уютной. Здесь имелось все необходимое: кровать, вода для умывания, ночной горшок, даже столик с писчими принадлежностями и пара книг, чтобы скоротать вечер. Мне не на что было жаловаться. Читай, отдыхай, наблюдай в окно за жизнью Цитадели, благо с башни отличный обзор. Я попробовала каждое из этих занятий, и ни одно меня не увлекло.

Я не находила себе места. Металась из угла в угол, словно запертый в клетке зверь. Мне все не нравилось, все раздражало. Я была сама не своя.

Чего-то не хватало... хотя нет, кого-то. Я не могла сосредоточиться даже на таком простом деле как чтение. Буквы скакали перед глазами, не желая складываться в слова. Все казалось пустым и бессмысленным лишь потому, что Беса нет рядом.

Не помню, чтобы когда-нибудь мне было настолько тоскливо. В груди ныла незаживающая рана. Мысли о муже сводили с ума. Я старалась не думать о нем, прикладывала все возможные усилия, отвлекая себя, но держалась максимум пару минут, потом все начиналось заново.

Особенно тяжело было ночью. Я честно пыталась уснуть, но ничего не получалось. Сон не шел. Я крутилась, сминая постель. Отлежав бока, встала и бродила по комнате точно привидение.

То, что я чувствовала сейчас, даже любовью нельзя было назвать. Это было что-то невменяемое, неподдающееся контролю. Настоящая одержимость. В этот раз Амброзия превратила меня в безумную. Не знаю, продержусь ли три дня.

Великие горы, да я всерьез обдумывала план побега из башни! Прикидывала, хватит ли связанного вместе постельного белья, чтобы спуститься из окна. Это точно была не я, во мне говорила любовная магия. Кто бы подумал, что она настолько сильна.

В подобном кошмаре прошла ночь, день и еще одна ночь. На второе утро я решила — стоп! С меня хватит. Если продолжу в том же духе, окончательно спячу. Надо чем-то себя занять. Не получается это сделать наедине с собой, значит мне нужна компания. Авгур рассказывала о плантации асфоделя, пусть покажет мне ее. Это хоть какое-то, но дело.

Я нашла авгура в той самой комнате, где она принимала нас с Бесом.

— Как спалось? — спросила она, едва заведя меня.

Синяки под моими глазами были красноречивее любого ответа, но я все-таки сказала:

— Ужасно. Практически не сомкнула глаз.

— Притяжение — неприятная штука. Оно будет изводить тебя все сильнее.

— Бес тоже мучается?

— Уж поверь мне, — хмыкнула авгур.

Я кивнула. Хоть не я одна страдаю. Мужчине, наверное, сложнее. Даже сейчас, прямо в это самое мгновение я чувствовала отголоски его желания. Они пробегали по телу разрядами молний, заставляя меня дрожать и ежиться. Сколько я еще вынесу? Если не найду себе занятие, то недолго.

— Хочу посмотреть на плантацию асфоделя. Это возможно? — спросила я.

— Лучше тебе из башни не выходить, — покачала головой авгур.

— Умоляю, — заныла я. — Еще день безделья и мыслей о муже я не выдержу. Ночью на меня нашло затмение, и я едва не выпрыгнула из окна. В последний момент опомилась. Не верите? Сходите в мою комнату, посмотрите. Вы найдете там связанное между собой постельное белье.

— Крепко же тебя скрутило, — пробормотала авгур. — Это уже перебор.

Она выглядела озадаченной. Как будто впервые столкнулась с чем-то подобным. Но не сама ли авгур говорила, что притяжение — опасная штука? Или у меня какие-то особо усиленные симптомы? В таком случае мне тем более необходима помощь.

Следующие полчаса я применила на Шейне весь доступный мне арсенал — я убеждала, молила, скандалила, даже всплакнула. В конце концов, авгур поняла, что я от нее не отстану, и сдалась.

— Ну хорошо, — вздохнула она. — Давай прогуляемся до плантации.

— Вы тоже пойдете? — удивилась я. — Вас же заперли в башне?

— Чтобы за столько лет я не нашла выход? Не на ту напали!

— Почему же вы до сих пор не сбежали?

— А куда? Это мой народ, моя родина, и это я виновата в том, как все сложилось. Значит, мне исправлять.

Самоотверженность авгура не вызвала у меня восхищения. Пока она сидит в башне и варит Амброзию, страдает мой народ. Что-то не удастся ей исправления своих ошибок.

— Тебе придется надеть маску, — она достала из стола повязку на лицо из плотной ткани и пояснила: — Аромат асфоделя содержит дурман. Если подышать им хотя бы пару минут, опьянеешь.

— Это опасно? — насторожилась я.

— От одного-двух раз ничего не будет, но потом возникает привыкание. Маска защитит тебя от дурмана. Главное не снимай ее, — говоря, авгур повязывала точно такую же маску на свое лицо.

Я последовала ее примеру. Вряд ли опьянение поможет мне бороться с притяжением. Скорее наоборот.

Мы вышли из башни и начали спуск по винтовой лестнице, но где-то на середине пути авгур нажала на камень в кладке стены, и открылся потайной ход. Мы попали в коридор без дверей и окон — узкий каменный проход, ведущий через Цитадель. Наш путь освещался лишь свечей в руке авгура.

— Много здесь подобных ходов? — поинтересовалась я.

— Больше десятка. Официально мне не разрешено покидать башню и разгуливать по Цитадели, но благодаря этим проходам я могу появляться там, где захочу. Легионеры считают, что я перемещаюсь при помощи магии, — хихикнула она.

— А вы любите над ними подшутить, — улыбнулась я. Мне нравилось отношение авгура к легионерам. Когда она вот так говорила о них, они не казались такими уж страшными. Я даже начала верить, что их можно победить. Вот только пока не поняла как.

Коридор-тоннель шел под уклоном вниз. Он закончился неприметной деревянной дверью, толкнув которую, мы очутились на улице. Впереди была калитка, увитая плющом.

— Вход на плантацию, — сказала авгур, указав на нее. — Прежде чем мы пойдем туда, хочу тебя предупредить — не рви цветы. Вообще по возможности не касайся их. Это может плохо кончиться.

Я кивнула, хотя не поняла, откуда такие строгости. Похоже, у легионеров асфодель почитается чуть ли не как божество.

Авгур толкнула калитку и первой вошла на плантацию, я двинулась за ней. Я понимала, что меня ждет поле, усеянное цветами, но все равно застыла с открытым ртом, увидев эту красоту.

Бескрайняя поляна, покрытая разноцветным ковром цветочных бутонов. Они покачивались на ветру, словно маленькие танцовщицы в пышных юбках. Такие изысканные, такие нежные. А как дивно пахнут! Даже сквозь маску пробивался их сладкий аромат.

Я поднесла руку к лицу, чтобы снять маску. Действовала не осознанно. Мне вдруг до ломоты в суставах захотелось вдохнуть аромат асфоделя полной грудью. Он очаровал меня и вскружил голову. Я жаждала большего, а не той малости, что ощущаю через плотную ткань.

Пальцы уже коснулись ткани, когда авгур ударила меня по руке:

— Не вздумай снимать, — напомнила она.

Как все-таки здорово, что Шейна со мной. В одиночку я бы наломала дров.

Я поспешно отдернула руку от маски. Довольно с меня того, что Амброзия в моей крови. Не хватало еще нанюхаться цветов, из которых она сделана.

Но, Великие горы, до чего же плантация огромна! Я не видела, где заканчивается поле. Оно уходило за горизонт. Авгур упоминала, что для производства пары глотков любовного напитка требуются десятки тысяч цветов. Не удивительно, что поле таких размеров.

Я сделала несколько несмелых шагов вперед. Меня пошатывало, но это было даже приятно. Словно я пригубила любимое папино игристое вино. Тянуло улыбаться, а еще хотелось раскинуть руки и кружиться, кружиться, кружиться, запрокинув голову к небу. Легкость во всем теле этому только способствовала.

— Спасибо, что согласились вывести меня на прогулку, — от чистого сердца поблагодарила я. — Мне намного лучше.

— Рада это слышать, — кивнула авгур.

Я не солгала. Смена обстановки и новые впечатления притупили мысли о Бесе. И хотя я все еще думала о нем, это было терпимо.

Я настолько увлеклась своими ощущениями, что не сразу заметила девушек. А их было немало. Они проворно сновали между цветочными грядами, окучивая и поливая растения. Ступали девушки аккуратно. Так, что даже лепестки на цветах не шелохнулись от их движения. На девушках не было масок, что меня озадачило. А как же безопасность?

— Почему они без масок? — спросила я у авгура, которая шла рядом.

— Это работницы, — пояснила она. — Они выращивают асфодель. Вся их жизнь проходит на плантации. Когда так долго находишься среди цветов, маска уже не помогает. Она им ни к чему. Они под вечным дурманом.

Пройдя немного вперед, я столкнулась с работницей буквально лицом к лицу, но она меня, что странно, не заметила. Просто прошла мимо. Зато я успела ее разглядеть. Судя по цвету глаз, она из легионеров. Значит, бесплодна.

Вид девушки меня отрезвил. Я как будто получила пощечину и сразу пришла в себя. Ее лицо... оно меня напугало. Она словно была не здесь. Аромат асфоделя не просто пьянил ее, как меня, он полностью завладел ею.

Теперь я поняла, что имела в виду авгур. Работницы настолько привыкли к дурману, что он окончательно их подчинил. Они двигались по инерции, при этом глупо улыбаясь и глядя в одну точку перед собой. Я помахала перед лицом девушки ладонью, но она и тогда не отреагировала.

Больше плантация не казалась мне красивой, а аромат цветов притягательным. Теперь я хотела одного — как можно скорее отсюда выбраться. Никакое это не поле цветов, это поле живых мертвецов. Недаром Амброзия такое делает с невестами, она и в виде цветка чрезвычайно опасна.

— Уйдем отсюда, — попросила я авгура.

— Как пожелаешь, — легко согласилась она. Видимо, ей тоже неприятно находиться здесь.

Я оглянулась и не сразу увидела калитку. Она была прилично позади нас. Когда мы успели забраться далеко? Казалось, сделали всего несколько шагов.

— Давайте поторопимся, — в этот раз я шла первой, а Шейна едва за мной поспевала.

Так же, как утром мне не терпелось увидеть плантацию асфоделя, так теперь мне не терпелось ее покинуть.

Подхватив юбку, я устремилась к калитке. По пути перепрыгивала через грядки. Возможно, я зацепила пару-тройку цветов, но не со зла, а случайно. Я и подумать не могла, что это вызовет столь бурную реакцию.

Мы были уже на полпути к калитке, когда дорогу нам перегородили три девушки. Пришлось остановиться, чтобы не врезаться в них. Я сразу поняла: что-то не так. Работницы смотрели зло, а их сжатые кулаки намекали на желание поколотить меня.

— Ты топчешь наши цветы! — обвинила одна из них и указала мне за спину.

Я обернулась. Действительно мой путь можно было проследить по примятым лепесткам. Но это не самое худшее, что я увидела. За нами уже собиралась толпа девушек. Пока их было пять, но к ним спешили присоединиться другие.

Нас окружали. Или нет, окружали только меня. Авгура работницы деликатно теснили в сторону. Она-то цветам не вредила, шла осторожно, тщательно выверяя каждый шаг.

— Я же велела тебе не касаться цветов, — авгур выглядела расстроенной. Неужели все *настолько* серьезно?

Я занервничала. Хотя это были всего-навсего девушки, стало по-настоящему страшно. Все дело в их глазах — они горели фанатичным огнем. Да они же влюблены в асфодель! Как невеста, выпив Амброзию, влюбляется в мужа, так работницы потеряли голову от цветочного аромата. Они способны разорвать любого, кто навредит их драгоценным цветочкам.

Понятно, почему авгур переживает. Но я и подумать не могла, что у асфоделя такие ненормальные защитницы.

Круг работниц продолжал смыкаться. Это уже не смешно. Мои оправдания и заверения, что подобного больше не повторится, девушки игнорировали. Они готовились напасть на меня за то, что я примяла пару лепестков. Сумасшедшие!

— Беги, — услышала я шепот авгура.

— Что? — поняла не сразу, а точнее не поверила, что она говорит это всерьез.

— Беги! — выкрикнула авгур в тот самый момент, когда одна из работниц потянулась схватить меня.

Крик подействовал на меня как шпоры на лошадь — я сорвалась с места и бросилась в зазор между девушками. Прорываясь, задела одну плечом и сбила с ног. Она упала прямо на грядку с цветами. Какой тут поднялся вопль! Волкодлаки так не выли, как орали работницы.

Несколько цветов были полностью уничтожены, и в этом, разумеется, винили меня. Поначалу девушки хотели всего-навсего проучить меня, но теперь в их глазах читалась жажда убивать. Если поймут, живой мне не уйти.

Я неслась со всех ног. Жаль, до калитки не добраться, работницы отрезали мне путь. Пришлось бежать через поле, не зная, где в итоге окажусь. Девушки преследовали меня, подгоняя улюлюканьем и криками.

Вскоре у меня закололо в боку от нехватки воздуха — через плотную маску тяжело

дышалось, особенно на бегу. В этом плане работницам было легче, их дыханию ничего не мешало.

В какой-то момент я поняла, что если не сорву маску с лица, то свалюсь без чувств. В конце концов, авгур сказала, что от одного раза ничего не будет. Я просто захмелею, а это не так страшно, как гибель от рук работниц.

Дернув за веревку на затылке, я развязала маску, стянула ее и выбросила. Наконец вздохнула полной грудью. Воздух вмиг наполнил легкие, а вместе с ним в тело попал дурман.

Головокружение тут же усилилось, земля под ногами закачалась. Тянуло сесть, а лучше сразу лечь рядом с ближайшей грядкой и любоваться цветами. Но, к счастью, часть меня еще была в своем уме и помнила, что меня вообще-то преследуют.

Не знаю, как долго я бы продержалась. С каждым новым вздохом асфодель действовал на меня все сильнее. Но тут впереди замаячило невысокое здание. Так тонущий радуется спасательному кругу, как я обрадовалась ему. Из последних сил я устремилась к зданию.

Приблизившись, я разглядела мужские фигуры. Легионеры тоже меня заметили. Один из них вышел из-под навеса от солнца и следил за моим приближением. Я не видела его лица из-за маски, но это было неважно. Какая разница как он выглядит, если он спасет меня от бешеных работниц?

Я неслась прямо на мужчину. Набрала такую скорость, что уже не могла остановиться. Буквально врезалась в легионера на полном ходу. Его сильные руки обняли меня и прижали к груди, а потом я услышала до боли знакомый голос:

— Я даже не буду спрашивать, как ты здесь оказалась, жена.

Осознание того, что меня обнимает Бес, вызвало во мне настоящий эмоциональный взрыв. Я мгновенно разрыдалась. То ли от облегчения, то ли от радости, что муж рядом.

Дурман асфоделя, разъяренные работницы, легионеры, пытающиеся их усмирить — все отошло на второй план. Казалось, ведьма снова остановила время. Только на этот раз в другое измерение мы с Бесом угодили вместе.

Цветочный дурман и тот не мог тягаться с тем чувством, что вызвала во мне эта встреча. Восторг, граничащий с эйфорией — вот, что я ощущала.

Я вцепилась в доспех на груди мужа. Не отпущу. Никакая сила меня сейчас не оторвет от него. Впрочем, он тоже не торопился выпускать меня из объятий. Бес обнимал меня, когда я объясняла другим легионерам, что случилось на поле. Само собой, я не упомянула авгура, помня, что ей запрещено покидать башню. Соврала, что сама во время прогулки случайно набрела на плантацию. Должно быть, Шейна тайком вернулась в башню, потому что меня о ней никто не спросил.

Бес продолжал сжимать меня в объятиях и после того, когда нам разрешили покинуть плантацию. По-прежнему тесно прижимаясь друг к другу, мы направились к Цитадели. Мы словно срослись воедино. Не было такой силы, которая могла нас разъединить.

Вскоре мы очутились в одном из многочисленных коридоров Цитадели. На этот раз совершенно одни. И вот тут я вспомнила о притяжении, но было уже поздно. Оно накрыло нас с головой.

Глава 37. О притяжении Беса

Дни без Эвы были пыткой. Да что там дни! Каждая секунда, каждый вздох без нее были наполнены тоской. Я маялся, не зная, чем себя занять. Притяжение сводило с ума.

Мне бы только увидеть ее, хоть на миг. Всего одно прикосновение. Просто ощутить ее нежную кожу подушечками пальцев. Вдохнуть аромат волос. Услышать голос.

Стоило подумать о таком, и воздух в комнате закончился. Тело мгновенно отреагировало болезненным возбуждением. В ответ я попытался заглушить мысли о жене. Затолкать их подальше в подсознание. Всего три дня, три проклятых дня и все придет в норму. Кто бы знал, что это так долго!

Мои ночи проходили в агонии. Я спускался в самую бездну страданий и еще ниже. Закрывал глаза и видел Эву. Поэтому я лежал и таращился в потолок. Минута за минутой, час за часом.

Я гнил заживо в этой постели без нее. Похоть раздирала тело, а тоска — душу. Умиравший на смертном одре и то страдает меньше, чем я страдал без Эвы.

Утро не приносило облегчения, но хотя бы две ночи остались позади. Не уверен, что я выдержу еще одну.

Днем я изнурял себя боевыми тренировками. Надо было куда-то спустить пар. Помогало так себе, но хоть чем-то был занят. А потом Амар пригласил меня на плантацию асфоделя, хотел похвастаться успехами. Наверное, рассчитывал, что, вернувшись в Долину, я расскажу первому командиру, как хорошо он справляется со своими обязанностями. Все-таки Амару уже за пятьдесят. Он не без оснований переживает, что его заменят кем-то помоложе.

Кто бы мог подумать, что я встречу Эву именно там — на плантации. Ведь она должна была сидеть в башне авгура. Так далеко от меня, как только возможно.

И все же я почти не удивился, когда она налетела на меня посреди поля цветов. Амброзия свое дело знает. Это якобы случайное столкновение наверняка часть ее магии. Она стремилась закончить начатое — раз и навсегда закрепить наш союз.

Мне казалось, я готов к этой встрече. Но, когда Эва на полном ходу врезалась в меня, во мне будто что-то замкнуло. Это даже не был полноценный контакт, жена не касалась моей кожи, между нами были слои одежды. Но и сквозь них я чувствовал ее тепло. Такое родное, до боли знакомое. Я так невероятно соскучился по нему.

Воздух в легких закончился. Я не мог пошевелиться. Просто стоял, прижимая к груди Эву. Какое счастье обнимать ее! Я словно был неполноценным до этой минуты, осколком, потерявшим свою самую важную часть. И вот, наконец, я с ней воссоединился. Непередаваемое ощущение.

Вокруг нас суетились люди — легионеры, работницы. Девушки что-то кричали, возмущались. Мужчины пытались их успокоить. Нам было плевать. Мы просто застыли в объятиях друг друга. Попробуй сейчас кто-то разъединить нас, и он погибнет от моего меча.

В чувства меня привел голос пятого командира.

— Ты отпускаешь жену гулять в одиночку? — спросил он.

Я тряхнул головой. Надо ответить и желательно вести себя естественно, пока ничего не заподозрили.

— Я ей не нянька, — мрачно произнес я. — Не хватало еще, чтобы кто-то учил меня, как поступать с женой.

— Уведи ее с поля, — посоветовал Амар. — Пока ее не разорвали работницы.

Так я и сделал. Благо мы были рядом с Цитаделью. Пять минут пешком, и мы в крепости. В коридоре, где мы оказались, царил полумрак, а еще здесь никого не было, и я не

сдержался.

Схватил Эву за плечи, прижал к стене и впился поцелуем в ее приоткрытые губы. Жена застонала. Ее стон прокатился по моей гортани, и я сглотнул его, наслаждаясь доказательством ее ответного желания.

Я мог целовать ее вечно. Сперва медленно скользю языком, нежно и осторожно. Затем усиливая напор, жадно и ненасытно впиваясь в губы, прикусывая их. Потом снова возвращаясь к ласке, зализывая мной же нанесенные раны.

Эве нравилась наша игра. Она с удовольствием откликалась на каждый ее этап. Даже когда я, задрав ей юбку, провел ладонью вверх по бедру, она не сопротивлялась. Напротив прильнула ко мне еще ближе.

Я знал, к чему все идет. Еще немного и я возьму жену прямо здесь — в проходном коридоре, где в любой момент может появиться кто угодно. Я просто прижму ее к стене, подхвачу под бедра и мы сорвемся в галоп.

Не было сил совладать с этим безумием. Мы словно превратились в голодных зверей. В голове сплошь инстинкты, ни здравого смысла, ни просто мыслей, одно голое желание. Дикое, первозданное.

Жадные прикосновения, удары сердца, сливающиеся в унисон, дыхание и то одно на двоих. Мы стали единым целым. Это было так прекрасно, так правильно, что ни я, ни Эва не желали останавливаться.

Но все-таки морально женщины сильнее мужчин, я всегда это знал. В то время как я летел в пропасть, Эва еще сохраняла остатки рассудка. Уперев ладони мне в грудь, она прервала поцелуй. Кажется, жена хотела что-то сказать, но ей надо было перевести дыхание. Я ждал, разглядывая ее лицо. Затуманенные страстью глаза и припухшие от поцелуев губы. До чего она хороша! Моя неидеальная жена.

— Нам... нельзя... ты забыл? — наконец выдохнула она с трудом.

И правда забыл. Но как думать о каких-то там запретах, когда она рядом?

— Я готов рискнуть, — сказал, целуя ее в шею.

Это ошибка могла стоить нам всего и в первую очередь самих себя, но прямо сейчас мне было все равно. Во мне бушевал океан страсти. Горячий, обжигающий. Я сойду с ума, если не выплесну его. Просто сварюсь заживо в этом кипятке.

Я видел в расширенных зрачках Эвы свое отражение, а еще видел в них согласие. Мне не надо было слов, чтобы понять — она говорит «да». Желание вспыхнуло с новой силой, как угли, на которые подули.

Не верю, что дело только в Амброзии и нами руководит исключительно притяжение. Не может быть, чтобы мои чувства были лишь следствием магии. Нет, это нечто большее, и оно исходит от меня. Пора признать, что Эва мне небезразлична. Не знаю, как это назвать, да это и неважно. Я зависим от собственной жены и не хочу с этим бороться, потому что мне это нравится.

Я снова потянулся к губам Эвы, она совершила ответное движение мне навстречу. Еще немного, совсем чуть-чуть и поцелуй состоится... но не судьба.

Нас опять прервали:

— Я бы не советовал этого делать.

Я застонал, узнав первого авгура. Снова он. Да что ж такое! Надо же ему появиться именно в этот момент, демоны его задери. В жизни никого так сильно не ненавидел, как его сейчас.

Не удивлюсь, если авгур магически воздействовал на нас. Стоило услышать его голос, и

в голове немного прояснилось.

— Притяжение сводит вас с ума, я знаю, — сказал он. — Вам необходимо держать себя в руках, если вы не хотите остаток жизни провести под Амброзией. Эвангела, подойди ко мне, будь добра.

Жена вздохнула и выпуталась из моих объятий. Я цеплялся за нее до последнего, не хотел отпускать. В глазах Эвы читалась тоска, она тоже не хотела расставаться, но, видимо, считала, что так будет правильно. Она столько времени боролась против Амброзии, сдаться сейчас для нее означало проиграть. Я должен был уступить, хотя бы ради Эвы. Так что я разжал пальцы, которыми вцепился в край ее юбки.

— Мы с Эвангелой вернемся в башню, — сказал авгур, когда жена встала рядом с ним.

— На этот раз следи за ней лучше, — хрипло выдохнул я. — Если это повторится, я уже не остановлюсь.

Глава 38. О магической связи

Я едва помню, как мы добрались до башни. В голове шумело, а тело ныло от неудовольственного желания. Великие горы, я чуть не отдалась Бесу прямо в коридоре! И ведь хотела этого, безумно хотела, а главное, до сих пор сейчас хочу.

Но я нашла в себе силы остановиться. Даже не ради себя, а ради Беса. Каково будет легионеру до конца дней жить под Амброзией? Каждый раз глядя на меня, он будет знать, что его чувства не настоящие, а вызваны магией. Вряд ли это сделает его счастливым, вряд ли это сделает счастливой меня. Нет, мы должны продержаться. Тем более, остались всего сутки. Большая часть пути уже пройдена, нельзя сдаваться.

Отныне никаких прогулок. Амброзия будет и дальше пытаться нас свести, так что я просто буду сидеть взаперти и надеяться, что Бес не ворвется в мою спальню. Хотя втайне мечтаю как раз об этом.

— Как тебе плантация асфоделя? — спросила авгур, желая меня отвлечь.

— Ноги моей больше там не будет, — передернула я плечами. — Одного не понимаю: если работницы столь ревностно относятся к цветам, кто их срывает?

— Это делают мужчины. Они приходят ночью, в масках, когда девушки спят, и рвут цветы, пока они не видят.

Надо же, даже легионеры боятся работниц. Мне повезло, что удалось вырваться.

Итак, на следующие сутки я заперта в башне. Надо провести это время с пользой. Наша связь с мужем все еще работает. Без всяких сомнений ее создала я, ведьма четко дала это понять. Значит, разрушить ее могу тоже только я. Вопрос в том, как это сделать?

Я обратилась к авгуру с просьбой о помощи.

— Тебе надо разобраться, как именно ты установила связь, — посоветовала она. — В этом кроется подсказка к ее уничтожению.

Я надолго задумалась. Связь возникла в первую брачную ночь, которую мне вспоминать совсем не хотелось, но пришлось. Стараясь быть беспристрастной, я перебирала события той ночи, пока на память не пришли мои же собственные слова.

— Я повторяла про себя — «пусть Бес почувствует мою боль», — осенило меня.

Авгур кивнула.

— Думаю, это оно. Все именно так и случилось — твоя боль с тех пор передается мужу.

— Что-то не сходится, — покачала я головой. — Почему в таком случае я тоже чувствую его боль? Об этом я точно не просила.

— Ты, кажется, упоминала о побочном действии магии той ведьмы, что спасла тебя от Амброзии.

— Думаете, это оно? — нахмурилась я.

— Две магии вполне могли схлестнуться и породить что-то новое.

Я кивнула. Это похоже на правду.

— Как быть дальше? — уточнила я. — Мне надо пожелать, чтобы Бес не чувствовал мою боль, и связь исчезнет?

Авгур скептически хмыкнула.

— С магией редко бывает так просто. Но ты можешь попробовать.

Так я и сделала. Остаток вечера и весь следующий день я потратила на попытки разрушить связь. Увы, получалось так себе. Мне не надо было резать себя и проверять

появились ли раны на Бесе, я и так ощущала его. Сколько я не билась, связь никуда не делась.

Права была авгур: все намного сложнее. Недостаточно просто взять и пожелать, чтобы связь исчезла. Я создала ее в момент сильного эмоционального потрясения. Вероятно, для ее разрушения требуется нечто схожее.

И все же тренировки немного отвлекли меня от мыслей о Бесе. Близился к концу последний день действия Амброзии. Осталось подождать всего ничего. Но именно сейчас притяжение словно взбесилось. Чувствуя, что теряет силу, оно включилось на максимум. Меня буквально колотило от желания увидеть мужа. Чудо, что я держала себя в руках.

Но, как это ни прискорбно, я оказалась слабее, чем думала. Я проиграла и причиной тому была та самая связь, которую я так и не смогла разрушить.

В какой-то момент меня накрыло столь ярким возбуждением, что я просто рухнула в ближайшее кресло. Причина была не во мне. Это по связи передалось состояние Беса.

По телу прокатилась обжигающая вспышка, закончившаяся не менее яркой волной удовольствия. Я вскрикнула и тут же зажала рот ладонью. Надеюсь, авгур не услышала.

Я вся превратилась в оголенный нерв, захлебнулась в новых до этого незнакомых ощущениях. Не знаю, сколько я просидела, ничего не слыша и не видя, огорошенная произошедшим. По телу пробегали остаточные судороги наслаждения. Я медленно приходила в себя.

Впервые в жизни я испытала удовольствие от близости, но не в постели с мужем, а наедине с собой. В то время как он... а с кем собственно был он?

Этот вопрос буквально вытолкнул меня из кресла. Я вскочила на ноги. Меня трясло от ревности и злости. Бес с кем-то развлекался. Нашел себе другую. Изменил! Не передать, как это меня взбесило. Я была готова разорвать мужа на части. Вот только доберусь до него.

Амброзия все еще действовала, но это меня не остановило. Вылетев из спальни, я направилась напрямик к двери, ведущей на винтовую лестницу. Я должна увидеть Беса. Немедленно. Хочу посмотреть в его бесстыжие глаза, а заодно и на ту девицу, которой он меня заменил.

— Стой! — выкрикнула авгур, но я даже не обернулась. — Куда ты?

Я лишь отмахнулась. Шейна хочет уберечь меня от притяжения, но сейчас ей лучше не вмешиваться.

На мою удачу, дверь запиралась изнутри на обычный засов. Я отодвинула его и выбежала на лестницу.

— Подожди, — донесся в спину голос авгура. — Мне надо сказать тебе кое-что важное.

Но я уже бежала вниз по ступеням, перепрыгивая по несколько за раз. Притяжение во мне говорит или нет, какая разница? Я точно знаю одно — не увижу Беса немедленно, умру.

Ноги сами несли меня. Я не помнила, где наша спальня, но каким-то образом знала дорогу. Выбирая путь, ни секунды не сомневалась. Шла к цели напролом. Просто я чувствовала, где находится Бес. Словно он зажженная свеча, а я мотылек, летящий на ее свет.

Как он мог так поступить со мной? Я, может, не идеальная жена, но измена... это больно! Я даже не ожидала, что настолько. Мне словно нож в сердце вонзили, да так там и оставили.

Я задыхалась, но не от бег, а от предательства. Добравшись до нужной двери (ни мгновения не сомневалась, что это она), я заколотила в нее кулаками.

— Открой! — выкрикнула. — Впусти меня, слышишь?

Дверь распахнулась неожиданно. Потеряв опору, я чуть не упала лицом в пол, но сильные мужские руки подхватили меня. Вернув равновесие, я тут же сбросила их с себя. Не хочу, чтобы муж касался меня после того, как трогал другую.

Я не ошиблась. Это действительно была спальня Беса. За дверью стоял мой муж собственной персоной. Мне бы остановиться и подумать, каким образом я так быстро нашла его комнату среди тысячи других в Цитадели? Но в тот момент я не соображала. Это уже потом догадалась, что меня вела Амброзия. Притяжение сделало свой последний ход, и он оказался выигрышным.

А пока я, оттолкнув Беса с дороги, ворвалась в покои.

— Где она? — спросила, не увидев в гостиной посторонних.

— Кто? — уточнил Бес.

— Девушка, с которой ты мне изменил. Не вздумай отрицать, я все чувствовала.

— Нет никакой девушки, — пожал плечами Бес. — Проверь, если хочешь.

О, я хотела! Я прошлась по всем комнатам покоев, заглянула даже в купальню, но никого не нашла. Опоздала, девушка успела уйти.

— Сбежала, гадина, — я топнула в сердцах ногой.

— Никого здесь не было, — все это время Бес ходил за мной из комнаты в комнату.

— Но я чувствовала твоё возбуждение... — я запнулась, — и то, что было после. Связь не врет.

— Я не говорил, что она солгала. Все было: и возбуждение, и разрядка. Все, кроме девушки. Я был один.

Никогда ещё я так густо не краснела. Уши и те горели. До меня дошло. Наконец-то. Все это время он был один...

— Я думал о тебе, — признался Бес.

И вот тут я поняла, какую ошибку совершила. Не стоило приходить. Но теперь уже поздно. От того, что происходит между нами, не сбежать. Это не банальное притяжение, это намного больше. Аж дух захватило от этого нового ощущения.

Страх исчез. Отныне я не боялась ни притяжения, ни мужа. Я хотела от Беса всего: поцелуев, ласк, нежности и даже жесткости. Стоило это признать и все сразу встало на свои места. Как будто с меня спал панцирь, в который я себя добровольно заковала. Я едва не разрыдалась от облегчения. Оказывается, это так приятно — признавать свои желания. Зря я не сделала этого раньше.

— Ещё не поздно уйти, — хрипло произнес Бес.

— Я остаюсь, — прошептала в ответ.

Глава 39. О том, как хорошо быть вместе

Больше мы ничего не сказали друг другу. Прошло время разговоров, настало время действий. Бес рывком притянул меня к себе. Его губы накрыли мои. Поцелуй вышел настойчивым и требовательным. Он лучше любых слов рассказал мне, как муж по мне соскучился.

Наверное, мне надо было проявить стойкость, подумать о будущем. Но как думать, когда Бес так целует? Когда его руки скользят по моему телу, а язык танцует во рту? Нет, думать не получается.

Я таяла в объятиях мужа. Сгорала в очистительном огне нашей обоюдной страсти. Единственное, чего я боялась в тот момент — что Бес остановится. Если он сделает это, если найдет в себе силы отказаться от меня, я, наверное, умру. Ничего и никогда я так сильно не хотела в своей жизни как продолжения этих поцелуев.

Все так запуталось между нами. Еще недавно мы были врагами, вынужденными сотрудничать. И это было просто и понятно. А кто мы теперь? Нас держит вместе созданная мной связь и действие Амброзии. Если их не станет, кем мы будем друг для друга? У нас же ни одной точки соприкосновения! Разные миры, культуры и ценности. Ничего общего. Что же мы творим?

Бес прервал поцелуй, его губы скользнули по моей шее к вырезу платья, и я взмолилась:

— Еще... прошу...

— Уверена? — он заглянул мне в лицо.

Зрачки мужа так расширились, что полностью закрыли радужку. Сейчас глаза Беса были не красными, а черными. От этого взгляда полного страсти у меня дрожали колени. Но не от страха, а от предвкушения.

Во мне произошла поразительная перемена — мне нравились глаза легионера и нравился его запах. Не знаю, когда именно это случилось, но сейчас мне все казалось идеальным в муже.

— Да, — выдохнула я, — уверена.

Еще последнее слово не отзывало, а Бес уже подхватил меня на руки. Легко поднял, будто я ничего не вешу. До чего же он сильный! Со мной на руках муж направился в спальню, при этом покрывая мое лицо поцелуями. Шаг — поцелуй, шаг — поцелуй. Короткие, жаждающие прикосновения, от которых у меня внутри все переворачивается.

По пути он закрыл дверь, оставляя Мрака в гостиной. Волкодлак заскулил, но мы не обратили внимания.

Около кровати Бес поставил меня на ноги, чтобы раздеть. Его руки были повсюду: развязывали шнуровку, задирали юбку, стягивали платье с плеч. Муж торопился и был неаккуратен, ткань трещала под его натиском и рвалась, но мне было все равно. Сохранность наряда заботила меня в последнюю очередь.

Я опомниться не успела, как осталась в одной нижней сорочке. Бес снова притянул меня к себе, прижался губами к виску и прошептал:

— Не могу больше ждать...

Я вздрогнула от затаенной боли в его голосе. Наша вынужденная разлука измучила его. У меня от сострадания сжалось сердце. Я привстала на носочки, взяла его лицо в ладони и прижалась к губам в поцелуе. В ответ Бес судорожно вздохнул. Впервые я поцеловала его сама. Для него это многое значило.

Муж все еще был одет. Непорядок. Я потянула его рубаху вверх, и он послушно поднял руки, позволяя себя раздеть. Затем пришел черед пояса. С ним пришлось повозиться. Но вот, наконец, он упал на пол, звякнув оружием. Все же легионеры воины до мозга костей. Даже в собственных покоях они не расстаются с оружием. Никогда не

расслабляются.

Инициатива недолго была на моей стороне. Вскоре Бес опять ее перехватил. Приподняв за ягодицы, он усадил меня на кровать, а сам встал передо мной на колени. Его ладони легли на мои бедра и медленно заскользили вверх, задирая сорочку все выше и выше. От трения кожи о кожу у меня внизу живота разлетались искры. Все это время мы, не отрываясь, смотрели друг другу в глаза, задыхаясь от взаимного желания.

А потом к рукам присоединились губы. Когда горячий рот прижался к внутренней стороне моего бедра, а язык прочертил влажную дорожку по коже, я, застонав, откинулась на спину. Бес надавил на мои колени, разводя их шире. Его движения стали смелее, а поцелуи жарче.

Вот он добрался до самой чувствительной точки на теле женщины, и я, ахнув, впилась ногтями в покрывало. Перед глазами танцевали разноцветные круги. То, что муж делал со мной, было восхитительно. Движения его языка доводили меня до исступления. Я выгибалась на кровати и вскрикивала от невероятного наслаждения, которое он мне дарил. В какой-то момент оно стало настолько острым и большим, что я уже не могла его вместить. И тогда я взорвалась. Рассыпалась на миллионы счастливых осколков.

— Ааах, — вырвался из груди вздох. Так хорошо мне не было... да никогда!

Бес поднялся с колен и навис надо мной. Мне безумно нравилось чувствовать его обнаженную кожу, вес и жар тела. Я поймала себя на том, что улыбаюсь. Великие горы, как давно я этого не делала? Последние месяцы моей жизни были окутаны мраком, а сейчас, казалось, он рассеялся, и выглянуло солнце.

Но мне было мало, я хотела еще. Мечтала познать все. Я подалась бедрами навстречу мужу, и он понял меня без слов.

Я всхлипнула, когда он взял меня. Я все еще была слишком маленькой для него. Понимая это, муж двигался осторожно, давая мне время привыкнуть. Хотя ему было сложно сдерживаться.

Наши губы снова встретились, и мысли испарились как влага на солнце. Остался только голод, дикое желание, требующее немедленного удовлетворения. Мы двигались навстречу один другому. Еще и еще. Все быстрее и быстрее. Мы так отчаянно нуждались друг в друге, что начини мир рушиться прямо в этот момент, мы бы и тогда не остановились.

Я цеплялась за плечи мужа, умоляя его продолжать. «Дай мне себя. Ты мне нужен» — вот, что я шептала. Вскоре мой мир взорвался во второй раз. Еще ярче, еще слаще. Спазмы прокатились по телу. Я чувствовала, как Бес дрожит вместе со мной, как наполняет меня, пока его хриплое дыхание скользит по моей щеке. Его наслаждение, передаваясь по связи, усиливало мое собственное.

Дрожь удовольствия постепенно стихла. Я словно пришла в сознание после глубокого обморока и поняла, что мы натворили. Мы только что закрепили действие Амброзии. Теперь уже навсегда. То, что я чувствую сейчас — не настоящее. Вся та нежность, страсть и море других эмоций — они не мои, а навязаны любовным напитком. И мне жить с этим до конца дней.

Меня не пугала любовь к Бесу. Мне было горько оттого, что это неправда.

Глава 40. О последствиях

— Прости, — муж гладил меня по волосам, нежно целовал и умолял о прощении. — Это я виноват. Мне следовало сдержаться. Я должен был...

— Перестань, — качнула я головой. — Ты участвовал в этом не один. Я могла сказать «нет», но не сделала этого. Мы виноваты в равной степени.

— И что теперь? — он приподнялся на локте и посмотрел на меня.

Так и подмывало предложить повторить все с самого начала, но я решила, что на сегодня с меня хватит безумств. Мы и без того наворотили дел. Как теперь разбираться будем?

— Можно поговорить с авгуром, — сказала я. — Вдруг он что-то подскажет.

Бес кивнул, принимая мое предложение, но вставать он не спешил. Ему, как и мне, не хотелось разрывать наши объятия. Так уютно и легко мне не было ни с одним человеком. Неужели дело только в Амброзии? А если ее магия пропадет, мы снова станем чужими? Эта мысль причинила мне боль. Я не хотела в это верить. Но реальность была жестока.

— Ты, наверное, голодна, — Бес все-таки заставил себя подняться, но лишь затем, чтобы принести поднос с едой.

Здесь были куски вяленого мяса, сыр, хлеб, фрукты и слабое десертное вино. Только увидев еду, я поняла, что, в самом деле, проголодалась. Оказывается, близость отнимает много сил.

Следующие полчаса я сосредоточенно жевала. Бес тем временем оделся и снова вооружился.

— Зачем тебе оружие в спальне? — спросила я.

— Здесь нас окружают враги, — мрачно ответил он.

— Тогда давай уедем. В мире полно мест, где мы сможем жить.

— Но это точно не твоя Долина и не Цитадель легионеров.

Я вздохнула. Он прав: нам нельзя оставаться, но и на моей родине нас не ждет ничего хорошего. Похоже, отныне мы сами по себе.

— Прежде чем уехать, — сказал Бес, — зайдем к авгуру, как собирались.

Я кивнула. Да, это будет правильно. Вероятно, Шейна уже ничем нам не поможет, но будет некрасиво уехать, не поблагодарив ее за все, что она для нас сделала. Не ее вина, что мы не справились. Она старалась, как могла.

Наевшись, я привела себя в порядок и оделась. Благо в гардеробной нашлось платье для меня, мое-то пришло в негодность.

Стоило выйти из спальни, как ко мне, радостно виляя хвостом, бросился Мрак. Он все сильнее походил на обычную собаку. На очень большую и жуткую собаку, если быть точной.

— Я тоже рада тебя видеть, — потрепала я его по холке.

— Он скучал без тебя, — сказал Бес. — Скулил ночи напролет.

Я обнял волкодака за шею, и он лизнул мне щеку. Мне нравился этот зверь. Хорошо, что он с нами. Бес отличный воин, но и ему помощь не помешает.

— Не поздно сейчас идти к авгуру? — я посмотрела в окно. Стояла глубокая ночь.

— Отъезд лучше не откладывать. Мы и так задержались.

Напряжение мужа передалось и мне. Чутье воина — серьезная штука. Если оно подсказывает Бесу, что надо поскорее отсюда убираться, я не буду спорить.

Втроем мы покинули спальню. Бес нес мешок с запасами еды. Сразу после посещения авгура мы собирались уйти из Цитадели. Мне было все равно, куда мы отправимся, лишь бы вместе. Пусть это даже навязанные Амброзией чувства. Я научусь с ними жить.

Подъем в башню как всегда дался мне с трудом. Зато дверь нам открыли сразу. Авгур не спала, явно дожидаясь нас.

— Явились, — недовольно проворчала она.

— Простите, — я покаянно опустила голову. — Мне не следовало убегать, но сделанного не воротишь. Теперь мы связаны Амброзией на всю жизнь.

— Кто это сказал? — прищурилась авгур.

— Мы не устояли перед притяжением, — пояснил Бес.

— Чепуха! — махнула рукой авгур. — Вы продержались ровно три дня. Амброзия перестала действовать минут через десять после того, как ты, Эвангела, выбежала в эту дверь, — она указала на вход в башню. — Я как раз хотел тебе это сказать, но ты же не слушала. Неслась как угорелая.

— Ничего не понимаю, — я тряхнула головой.

У Беса был не менее потрясенный вид. Мы смотрели на авгура, ожидая объяснений.

— Ох, какие недоверчивые, — всплеснула она руками. — Давайте посчитаем. Бесмир, ты выпил Амброзию вечером. Ночь, следующий день и еще одну ночь вы провели врозь. На второй день вы встретились на плантации, но сумели побороть притяжение. После прошла еще одна ночь врозь. Наконец, настал последний день. Ты сидела в башне, Эвангела, пыталась разорвать связь. И вот наступил вечер, когда Амброзия выветрилась из вашей крови. Может, притяжение еще действовало, когда Эвангела уходила и даже когда вошла в твои покои, Бесмир. Но это были последние минуты, вскоре оно потеряло силу. Все, что было после этого, исключительно ваши личные желания. Никакого отношения к любовному напитку они не имеют.

Я вздрогнула. Мы были так близки к провалу по моей вине. Слава Великим горам, я не сразу бросилась в объятия мужа, а какое-то время искала его пассию. Эти минуты спасли нас от краха. Я хмыкнула. Кто бы подумал, что ревность бывает полезной. В нашем случае она оказалась благом.

Мы с Бесом переглянулись. Получается, то, что я чувствую сейчас... Все то, что думаю о нем... о нас... и вообще — все это мое? Не навязанное напитком, не внушенное, а мое. Родное. Настоящее. Это я хочу быть с Бесом. Это *мне* понравились его ласки. Это *со мной* случились все эти метаморфозы. Великие горы, да я равнодушна к собственному мужу!

Как? Когда это произошло? Я точно не могла сказать. Постепенно, исподволь, почти незаметно Бес проник в мое сердце. Сперва была признательность за спасение, затем восхищение его силой и стойкостью, после благодарность за то, что излечил меня от Амброзии. Все эти детали нанизывались одна на другую как бусинки на нитку. И вот к чему это привело. А как же Бес? Что чувствует он?

Я повернулась к мужу. Напрямик спросить постеснялась при авгуре. Впрочем, мне не надо было слов, я и так видела ответ в глазах Беса. Он уже давно так смотрит на меня — с теплотой и нежностью, а я только сейчас это заметила.

Но как легко все было списать на Амброзию! Особенно страсть. В какой-то мере я даже благодарна любовному напитку. Без него я бы вряд ли позволила себе чувства к легионеру.

— Вы молодцы, — похвалила авгур, — справились. Хотя вам было очень тяжело. Я размышляла над этим и пришла к выводу, что влияние Амброзии наложилось на ваши настоящие чувства. По сути, она усилила то, что уже и так было. Отсюда возникло такое

сильное притяжение.

Предположение Шейны действительно все объясняло. Но как же много нам надо обсудить с мужем! Столько всего сказать друг другу, вот только следующие слова авгура перечеркнули романтический настрой.

— Вижу, вы собрались в дорогу, — кивнула авгур на мешок в руках Беса. — Правильно делаете. Меня давно не ставят в известность о том, что творится в Цитадели, поэтому я не смог предупредить вас заранее. Я все узнал буквально перед вашим приходом и как раз собирался к вам.

— О чем речь? — напрягся Бес.

— Первый командир здесь. Его отряд уже у ворот.

Новость прозвучала как приговор. Похоже, первый командир все-таки отправил за нами погоню и даже лично ее возглавил. Вот насколько велико его желание уничтожить Беса.

— Амар не мог об этом не знать, — произнес муж.

— Естественно, он был в курсе, — подтвердила авгур. — Но скрывал все, чтобы вы не ушли раньше времени. Первый командир требует арестовать тебя как предателя и дезертира.

У меня резко закружилась голова, и я схватилась рукой за спинку ближайшего стула. Только этого не хватало! У легионеров нет обвинения хуже, чем дезертирство. За это одно наказание — смерть.

— Вам следует поторопиться, — сказала авгур. — Ваши покои уже наверняка обыскивают. Но я выведу вас тайным ходом.

Она кивнула на дверь, приглашая следовать за ней. Бес протянул мне руку, и я вложила в нее ладонь. Вместе мы все преодолеем.

Глава 41. О новом плане Беса

Изворотливость авгура пришлась нам как нельзя кстати. Не знаю, что бы мы делали без ее потайных ходов. Благодаря ей мы имели все шансы покинуть Цитадель живыми и невредимыми.

В этот раз Шейна выбрала другой путь. Мы совсем немного спустились по винтовой лестнице, когда она надела носком туфли на камень в полу. Часть стены тут же бесшумно отъехала в сторону.

Бес взял факел и первым вошел в тайный коридор. Мы с Шейной последовали за ним.

Это был долгий и тревожный переход. Узкий каменный проход сжимал нас как в тисках, а потолок давил на головы. Не коридор, а лаз. Хорошо, не пришлось ползти на четвереньках.

Хуже всего было волкодлаку. Дикий зверь привык к открытым пространствам, а коридор напоминал ему клетку. Я еле втянула его сюда, а потом всю дорогу успокаивала, поглаживая по холке.

Мы торопились. Возможно, прямо сейчас нас не преследовали, но это ничего не меняло. В Цитадели на нас объявлена охота. Теперь мы вне закона. Если поймают, нам конец.

Но как это все не вовремя! Почему именно теперь, когда наша с Бесом жизнь начала налаживаться? Это ужасно несправедливо.

Наконец, впереди показалась дверь. Авгур сняла с пояса связку ключей. Погремела ими в поисках нужного и, найдя, отперла замок. Вот только открыть дверь не смогла — петли заржавели. Тогда Бес отдал Шейне факел и налег на дверное полотно плечом. Раздался протяжный скрип, от которого у меня свело зубы, и дверь отворилась. Мы вышли на улицу под свет звезд.

По словам авгура этот путь вел к западной стене Цитадели. В ней имелся проход наружу. Его, конечно, охраняли, но у нас был шанс прорваться. По крайней мере, мы так думали. Увы, реальность больно щелкнула нас по носу.

Нас ждали. Четверо вооруженных легионеров стояли наготове, а возглавлял их лично пятый командир.

— Так и знал, что вы пойдете здесь, — усмехнулся он. — Через западную стену покинуть Цитадель проще всего. Хотя я на всякий случай отправил людей и к другим выходам.

— Хвалю за догадливость, — скривился Бес.

— Отпусти авгура, — сказал пятый командир.

— Я его не держу, — Бес кивнул Шейне, и она направилась к пятому командиру.

Это не было предательством. Шейна больше ничего не могла для нас сделать. Наоборот Бесу будет сложнее защищать двоих.

Муж встал так, чтобы закрыть меня от стрел арбалетов. Теперь все они были нацелены ему в грудь. Рядом с ним скалился Мрак. Оба моих защитника были на высоте, вот только вряд ли это что-то изменит.

Это была патовая ситуация. Любое резкое движение, и лучники выстрелят. Четыре стрелы вроде не так много, но не когда расстояние до них несколько шагов. Тут и слепой не промахнется. С этой точки зрения несколько шагов очень мало, но в то же время это очень много. Бес просто не успеет обезоружить всех лучников, и даже Мрак не поможет.

Муж все это прекрасно понимал. Он — бывалый воин. Все, что я сейчас могла — это положиться на его опыт.

— Отведи нас к первому командиру, Амар, — потребовал Бес. — Он ведь уже в Цитадели, не так ли? Я не рядовой легионер, меня имеет право арестовать только тот, кто старше по званию. А это всего один человек.

Амар покосился на авгура. Понял, кто разболтал о прибытии первого командира.

Но что Бес задумал? Как нам поможет встреча с первым командиром? Я пока не понимала.

Пятый командир сомневался. Скорее всего, он бы послал Беса куда подальше, не будь здесь других легионеров. Нарушить при них субординацию плохая идея. Единство легиона держится на военном уставе. Сегодня ты наплюешь на правила, а завтра наплюют на тебя.

— Хорошо, — нехотя согласился пятый командир. — Иди за мной.

Он без опаски повернулся к Бесу спиной. А чего ему бояться? Четыре стрелы по-прежнему смотрели моему мужу в грудь.

Пока план Беса работал. У него даже не отняли меч и другое оружие. Как он и сказал — не имели права. Но куда это нас приведет? Посмотрим.

Авгур тоже пошла с нами. Она не могла помочь, но и не бросила нас. Ее поддержка очень много для меня значила. Хоть кто-то в этой огромной крепости на нашей стороне.

Нас привели в главный зал Цитадели. Здесь поместилась бы центральная площадь Долины, таким огромным он был. В зале проходили важные собрания легиона, и сейчас здесь былолюдно. Сотни легионеров ждали нас. Не уверена, что Бес принял верное решение, требуя встречи с первым командиром. Пока что количество наших врагов стремительно увеличивалось.

Мы были окружены. Все выходы из зала перекрыли вооруженные легионеры. Они не нападали, просто ждали, когда придет первый командир. Нам тоже пришлось ждать, из зала нас бы все равно не выпустили. По крайней мере, живыми.

И вот появился. Первый командир шел, чеканя шаг. Настоящий военный. Четкий, собранный и опасный. Я сразу поняла — все, шутки кончились. Это не тюфак пятый командир, а куда более крепкий орешек. Возможно, нам он не по зубам.

С первым командиром шел авгур. Я узнала старика, который заставил меня выпить Амброзию. Еще одна неприятная встреча.

— Отдай мне меч, Бес, — приказал первый командир, — и сдавайся.

— У меня есть идея получше, — хмыкнул Бес.

Он вытащил меч из ножен, но не для того, чтобы отдать. Перехватив удобнее рукоять, муж взмахнул оружием. Лезвие со свистом рассекло воздух. Легионеры напряглись. Я и то занервничала.

— Я бросаю тебе вызов, Кэл, — обратился Бес к первому командиру.

— Хочешь побороться за мое место? — хмыкнул его собеседник.

Он занервничал — поняла я. Может, еще не все пропало, может, у нас есть шанс. Я отчаянно хотела в это верить.

Лучники опустили арбалеты. Они больше не целились в нас с Бесом. Насколько я слышала, вызов на поединок чуть ли не священен у легионеров. От него нельзя отказаться. Первый командир в неплохой форме, но Бес все-таки моложе, сильнее и выносливее. Это еще вопрос, чья возьмет.

— Дезертиры не имеют права бросать вызов, — заявил Кэл.

Арбалеты в руках легионеров дрогнули. Еще немного и снова будут нацелены в нас.

— На основании чего ты объявил меня вне закона? — потребовал объяснений Бес. — Что я совершил?

— Ты ослушался моего приказа. Я велел тебе оставаться в Долине, но ты ушел. Что это если не дезертирство?

— Следование своим нуждам? — предположил Бес.

— Чепуха! У легионера нет личных желаний, — при этих словах первый командир покосился на меня, и я поежилась.

Этот взгляд не укрылся от Беса.

— Ты уклоняешься от вызова? — уточнил муж. — В конце концов, чем не наказание — убить меня в схватке?

У первого командира дернулся уголок рта — это все, чем он выдал свое напряжение. Он умел держать себя в руках, этого у него не отнимешь.

Как ни крути, отказ от вызова — позор. А опозоренный легионер не может занимать столь высокий пост. Кем бы ни был Бес — дезертиром или нет — сейчас речь шла не о нем, а о чести первого командира. У него действительно есть основания не принимать вызов и настоять на нашем немедленном аресте, но для Кэла это тоже будет означать конец. Он потеряет авторитет в глазах солдат. После такого он недолго продержится на своем посту.

Наконец, я поняла план мужа и восхитилась им. В нашей ситуации ничего лучше нельзя придумать. Если Бес победит, у нас хотя бы будет шанс выжить. Но надо все обставить с умом. Впрочем, я в муже не сомневалась, он справится.

— Скажи это вслух, — потребовал Бес. — Пусть все услышат — их командир боится вызова.

Кэл разве что зубами не скрежетал. Но Бес не оставил ему выбора. Это понимали все, даже легионеры.

— Будь по-твоему, — кивнул первый командир. — Мы сразимся. Мой меч покарает тебя за предательство, а твоя жена после твоей смерти достанется легиону.

Я нервно сглотнула. Так себе перспектива. Впрочем, она мне не грозит. Наша связь с мужем никуда не делась. Умрет он, погибну и я. Пожалуй, в этих условиях так даже лучше.

Глава 42. О схватке командиров

Первый командир вытащил меч из ножен и широко расставил ноги, готовясь к поединку. Но Бес остудил его пыл:

— Прежде чем мы начнем, — сказал он, — пусть легионеры покинут зал.

— Не доверяешь мне? — усмехнулся Кэл.

— Ни капли. Нет гарантии, что один из верных тебе лучников не выпустит стрелу мне в спину, если перевес в бою будет на моей стороне. Поэтому в зале должны остаться только мы двое и еще моя жена. Она для тебя не опасна. А за схваткой пусть следят авгуры. Один с твоей стороны, другой — с моей. Так будет честно.

Я обрадовалась, что Шейна останется. Жаль, мерзкий старик тоже задержится и будет судьей со стороны первого командира.

— Хорошо, — согласился Кэл. — Приказываю выйти всем из зала. И волкодлака тоже заберите. Если уж играть по-честному, то обоим.

Увы, Мрака я лишилась. Зверь не хотел уходить, но я приказала. Сама накинула на него поводок и передала его легионерам. Волкодлак скулил и не спускал с меня глаз, когда его уводили. Но лучше так, чем стрела в лоб.

Наконец, в зале нас осталось пятеро. Бес и Кэл стояли напротив друг друга в центре, я с авгурами — у стены. От страха мое сердце едва трепыхалось. Я комкала юбку и кусала губы. Великие горы, дайте мне сил пережить этот кошмар! Я неистово молилась за Беса. Я не могу его потерять, только не теперь.

Бой начался без предупреждения. Мужчины просто бросились друг на друга. Лязгнула, встретившись, сталь. Эта битва совсем не походила на бойню с волкодлаками. В схватке с животными не было правил, здесь же во главе стояло мастерство владения оружием.

Легионеры будто исполняли ритуальный танец: тщательно выверенные отточенные взмахи мечом, ни единого лишнего движения. И это притом, что мужчины двигались быстро, даже молниеносно.

На стороне первого командира был опыт. Может, ему не хватало ловкости и скорости, зато он знал такие приемы, с которыми Бес столкнулся впервые. И все же этого было недостаточно. Молодость и сила тоже играли немалую роль. Можно сказать, что соперники были равны.

Бес теснил первого командира, но и тот не оставался в долгу. Это было жуткое и кровавое зрелище. Мечи нет-нет и достигали цели, но пока ранили по касательной. Бес даже не морщился. Для него это были царапины. Но я не могла похвастаться такой выносливостью. Пару раз я все же ойкнула, когда рана от мужа передалась мне. Особенно глубоким был порез на левом предплечье. Рукой муж закрылся от меча противника.

Первый командир тоже порядком устал. Очередной удар мечом пришелся на запястье Кэла. Он не издал ни звука, только выронил оружие. Бес наступил на его меч, придавив к земле. Теперь вооружен был лишь мой муж.

Он направил свой меч в грудь первого командира. Неужели убьет? Я не знала, является ли обязательным условием смерть соперника в схватке двух легионеров. Не удивлюсь, если так. Я зажмурилась, не желая смотреть на убийство.

— Признай свое поражение, и я тебя пощажу, — услышала я голос мужа.

Щедрое предложение со стороны легионера. Поразились все, включая меня. Похоже, общение со мной сделало Беса более гуманным.

Увы, Кэл не был дураком. Первым среди равных становятся не без причины. Он все подмечал. Например, то, как я реагирую на раны Беса. Может, поначалу он думал, что я вскрикиваю из страха за мужа. Но кровоточащая рана на моем предплечье многое ему

объяснила. Мне негде было так порезаться за время схватки.

Как выяснилось, плевать Кэл хотел на честь. Как Бес и подозревал, он играл нечестно. Сейчас, когда его собственная жизнь висела на волоске, он нашел способ переломить исход боя — меня.

— Хватай девчонку! — крикнул первый командир своему помощнику — авгуру.

Я вздрогнула. Такого поворота никто не ожидал, я уж точно. Не успела опомниться, как авгур кинулся на меня. Шейна попробовала ему помешать, но он оттолкнул ее с пути, и она отлетела в угол. Вот сейчас Мрак бы мне пригодился, но придется сражаться самой.

В руках авгура не пойми откуда взялся кинжал. Какое еще оружие скрывает его балахон? Не уверена, что хочу это знать.

Бес, забыв о противнике, бросился мне на помощь. Кэл воспользовался этим и подобрал меч с пола. Он не дал мужу добраться до меня, снова напав. Похоже, с авгуром я буду один на один.

Благо у меня есть неплохое средство защиты — я быстро бегаю. Пусть авгур попробует меня поймать.

Я задрала юбку повыше, чтобы не мешала, и бросилась прочь от старика. Он побежал следом, но в его годы легкие и мышцы уже не те. Ему было далеко до моей резвости. Я же могла носиться по залу хоть весь день. Казалось бы, все складывается удачно, но я не учла одного — связи с мужем.

Вмешался первый командир. Видя, что его план не работает, и авгуру меня не достать, он изловчился и ударил Беса под дых. В тот же миг у меня перехватило дыхание, и я согнулась пополам. Ни о каком беге теперь не могло идти речи. Я и на ногах-то едва стояла.

Именно в этот момент меня настиг авгур. Схватил за волосы и потянул назад. У меня от боли навернулись слезы.

— Убей ее! — выкрикнул Кэл. — Убей, и Бес тоже погибнет.

На секунду все замерли. Стих лязг оружия. В зале вдруг стало настолько тихо, что было слышно сбившееся дыхание дерущихся.

Все-таки первый командир понял. Он разгадал нашу тайну и решил обернуть ее себе на пользу. Раз нельзя убить Беса, он убьет меня. И все, проблемы больше нет.

Это последние секунды моей жизни — как никогда четко осознала я. Бес уже ничем не поможет. Он, как и я, обречен.

Я взглянула на мужа. Он тоже смотрел на меня. Казалось, в зале никого нет кроме нас. Весь мир как будто вымер. Есть только мы. В последний раз... вместе.

Мне так много надо было ему сказать. Столько слов толпилось на языке, но времени не хватит даже на малую их часть. Поэтому я сказала самое главное. То, что, как я знала, он хочет услышать.

— Я прощаю тебя, — прошептала я, но в тишине мой голос прозвучал отчетливо.

Нам обоим было необходимо это прощение. Бес должен знать, что я не держу на него зла за то, что случилось в нашу первую брачную ночь. То уже былое. Давно надо было это отпустить. Сразу стало легче.

После моих слов что-то произошло. Раны, что были нанесены Бесу и отразились на мне, начали заживать буквально на глазах. Порез на предплечье больше не болел.

Наша связь, та самая, которую я сотворила, рухнула. Как? Почему? У меня была всего одна догадка. Я создала связь в пору злости и обиды на мужа. Я хотела, чтобы он страдал. Но стоило его простить, по настоящему, от сердца и связь исчезла. В ней больше не было нужды.

— Проклятые демоны! — выругался первый командир. Он понял, что опоздал, но не отменил приказ убить меня. Просто так, чтобы сделать Бесу больно.

Авгур приставил кинжал к моему горлу. Острое лезвие надавило на вену, пуская первую кровь и холодя кожу. Счет пошел на секунды.

И тогда произошло кое-что еще. По телу Беса вдруг пошла рябь. Муж вскрикнул и выронил меч. Мне больше не передавалась его боль, но это не значит, что она не была мне близка. Я переживала за мужа даже сильнее, чем за себя.

Авгур не убил меня в ту же секунду лишь потому, что застыл, пораженный тем, что происходит с Бесом. Его тело менялось. Кожа покрылась густой черной шерстью, лицо вытянулось. Он упал на колени, выгнув спину и, запрокинув голову, завыл.

От ужаса я зажмурилась, а когда открыла глаза, человека уже не было. Его место занял огромный сильный зверь. Настоящий вожак стаи.

Мы смотрели на новообращенного волка, не мигая. Я первой пришла в себя и отбила руку авгура. Звякнув, кинжал упал на пол. Старик не сопротивлялся и не пытался поднять оружие. На его лице читался трепет и восторг. Я тоже была поражена, но все-таки догадалась подобрать кинжал. Мало ли что.

По залу разнесся смех Шейны. Слегка истеричный, но вместе с тем довольный. Я вспомнила рассказанную ею легенду: legionеры ждут своего истинного предводителя. Того, кто сможет, как их предки, менять обличье. Неужели это Бес?

Глава 43. О вожаке стаи

Необычный шум привлек легионеров. Двери в зал разом распахнулись и со всех сторон повалили люди. Они толкали друг друга локтями, вставали на носочки, силясь рассмотреть, что происходит.

— Кто выл? Откуда зверь в зале? — спрашивали они.

А потом их взгляды натыкались на черного волкодлака, и они замирали. Легионеры быстро соображали, что к чему. Сопоставив факты — волкодлака, отсутствие Беса и его порванную одежду рядом со зверем — они делали правильные выводы.

— Что вы смотрите? — истерично завопил первый командир. — Убейте его! Ну же!

Но его как будто не слышали. Легионеры опустили арбалеты и мечи. Казалось, еще немного, и они встанут на колени перед новым чудом.

Видя, что его игнорируют, первый командир сам бросился на Беса: замахнулся мечом и прыгнул вперед, метя волкодлаку в шею. Но зверь без проблем отбил атаку, повалил Кэла на спину и прижал лапой к полу. Первый командир пытался вырваться, но его сопротивление было обречено на провал.

Это была безоговорочная победа. Первый командир повержен, а других врагов у нас не осталось. Все легионеры, включая пятого командира, были на нашей стороне. Они сложили оружие и склонили головы перед Бесом в знак уважения.

Пусть легионеры давно не оборотни, но они всегда оставались стаей, потерявшей вожака. И вот, наконец, они его нашли. Инстинкт велел им подчиниться, что они и сделали.

Бесмир Свирепый больше не был вторым командиром. Он также не занял место первого командира. Отныне не существовало таких званий. Начиная с этой минуты, Бес стал единственным главой легиона.

Меня никто не пытался задержать. Теперь я была неприкосновенна. Когда муж направился ко мне, легионеры торопились отойти подальше, опасаясь его гнева.

Великие горы, какой же он огромный! Мрак рядом с ним казался щенком. Мне пришлось запрокинуть голову, чтобы посмотреть мужу в глаза. Да, это все еще были его глаза — человеческие на морде животного.

Я протянула руку и погладила волкодлака по носу. Страх не было. Я не сомневалась — зверь все понимает.

— Надеюсь, ты знаешь, как вернуть человеческую форму, — сказала я. — Иначе мне придется придумать тебе кличку и обзавестись второй миской.

Волкодлак фыркнул. Отошел на пару шагов, потрусил головой. Его тело снова содрогнулось. Кости с хрустом начали менять форму, а шерсть опадать клочьями. Даже представить не берусь, насколько это больно. Хорошо, между нами больше нет связи. Вряд ли бы я выдержала подобное.

Через минуту передо мной снова стоял человек. Обнаженный, пошатывающийся. К Бесу тут же кинулись легионеры. Поддержать и помочь одеться. Они обращались с ним как с божеством.

— Арестуйте командира Кэла, — первое, что произнес муж, вернув себе человеческий облик.

Никто не посмел возразить. Приказы вожака не обсуждаются.

Второе, что Бес сделал — потянулся ко мне. Я прижалась к груди мужа, не веря, что все осталось позади. За эти сутки на мою долю выпало столько потрясений, что я едва соображала. Последней каплей стала новость о том, что мой муж — оборотень. А теперь еще и глава легионеров. В моих мыслях и чувствах был такой раздрай, что я просто растерялась.

— Уйдем отсюда, — Бес понял мое состояние и поторопился увести прочь от толпы.

Вскоре мы оказались в наших покоях. В тех самых, которые нам выделил пятый командир. Здесь Бес снова обнял меня.

— Теперь мы в безопасности, — успокоил он.

На его губах играла улыбка. Он выглядел довольным. Победа в схватке, новая ипостась — все складывалось для него удачно. Но меня мучила тревога. Как Бесу удалось сменить обличье? Я спросила об этом напрямую.

— Понятия не имею, — честно признался он. — Я просто увидел кинжал у твоего горла, каплю крови, стекающую по твоей шее, а дальше все как в тумане. Мной руководил страх потерять тебя. Я должен был что-то сделать, как-то тебя спасти.

Я кивнула. Он говорил знакомые вещи. Моя магия пробудилась схожим образом — в экстремальной ситуации.

Я усадила Беса на диван и принялась лечить нанесенные первым командиром порезы. Не хватало еще заражение крови получить.

Пока руки светились магией, я все думала. Почему же все-таки именно Бес? А что если...

— Что если это я вылечила тебя? — пробормотала. — Тогда, на горе, после схватки с волкодлаками. Моя магия исцелила не только твои раны, но и врожденные последствия от Амброзии.

— Это возможно, — кивнул Бес. — Но лучше это держать в тайне.

— Боишься потерять место вожака стаи? — поддела я. С лечением было покончено, и свечение ладоней погасло.

— Легионерам опасно давать власть, — произнес он. — Ты видела, во что они превратили Амброзию. Представь, что они сделают, снова став оборотнями.

Я поежилась. Да уж, такое и вообразить страшно.

— Ты прав, — согласилась я. — Пожалуй, скроем это ото всех.

— Позволь мне самому все уладить, — мягко сказал Бес. — Лучше поговорим о другом.

Я занервничала. Знала я, о чем он хочет поговорить. О том, что случилось между нами в спальне. И о любовном напитке, который, как выяснилось, на нас уже не действовал. Не уверена, что я готова к такому разговору.

Бес потянулся ко мне и взял за подбородок. Чуть надавив, заставил поднять голову и посмотреть на него.

— Хочешь, я первым скажу, что чувствую? — предложил он.

Я моргнула, соглашаясь.

— Рядом с тобой я становлюсь слабым, — слова мужа заставили меня вздрогнуть. Не очень-то это похоже на признание в любви. Может, я ошиблась и придумала то, чего нет? — Я всегда четко знал свой путь, но с тех пор, как появилась ты, все пошло не по плану. Впервые в жизни мне страшно, — он запнулся. Слова давались ему с трудом, как если бы они обжигали ему нёбо. Но Бес собрался и продолжил: — Да, раньше все было иначе — проще и понятнее, но я не хочу возвращать былое. Ведь только рядом с тобой я ощущаю полноту жизни. Ты нужна мне.

Три коротких слова. Это еще не признание в любви, но для меня они намного важнее. Они звучат как обещание, как шаг в совместное будущее. Нам надо с чего-то начинать, и эти три слова «ты нужна мне» — хороший старт.

— Ты тоже мне нужен, — прошептала я в ответ.

Бес откликнулся мгновенно: привлек меня к себе и, тихо зарывав, поцеловал. Немного грубо, но я была не против. Именно в этот момент я впервые забыла, что он — легионер, а я — его жертва. Сейчас мы были просто мужчиной и женщиной, которым хорошо вместе. Остальное неважно.

Глава 44. О новых порядках

Нам с Бесом предстояло решить множество вопросов. Например, где жить. Мы думали недолго. После небольшого совещания выбрали Цитадель. Это сердце мира легионеров. Отсюда удобнее ими управлять.

Мой муж стал единственным главой легиона. С этим приходилось считаться. У нас было много забот и еще больше планов. Бес изгнал первого командира и разжаловал пятого. Третий и четвертый по приказу моего мужа вернулись в Цитадель и присягнули ему в верности. Они стали его ближайшими помощниками.

Бывший третий командир Верс приехал не один — по просьбе Беса он привез моего брата. Я не могла оставить его с мамой и забрала в Цитадель. Теперь Дэнни жил с нами, а матушка — сама по себе. Тех денег, что Бес заплатил за меня, ей хватит на первое время, а больше я ей ничего не должна.

Следующее, что сделал Бес — отозвал войска легиона из Долины. Так мы освободили часть ее жителей, но остались еще женщины под Амброзией. С ними все было сложнее.

— Вы должны выпить Амброзию, — Бес лично проводил инструктаж мужей-легионеров. Он объяснил им, как снять действие любовного напитка с жены.

Не все были довольны новыми порядками. Но кто посмеет возразить вожаку стаи? Еще обернется волкодлаком и перегрызет тебе горло. Желающих перечить при таком раскладе не нашлось.

Мужчины пили Амброзию, и мы оставляли их наедине с женами. Как только любовный напиток действовал, мы разлучали их, чтобы по прошествии трех дней напиток выветрился из их крови. Находились и такие пары, которые хотели остаться под любовным напитком. Их устраивали взаимные чувства.

Моя старшая сестра Рейна была одной из первых, кто этого пожелал. Ее муж выпил Амброзию, после чего они попросили дать им закрепить ее воздействие.

— Он нравился мне еще до свадьбы, — призналась Рейна. — Я хочу прожить с ним всю жизнь.

— Но это не твои настоящие чувства. Они навязаны любовным напитком, — возразила я.

— Я не ощущаю разницы. Уверена, я буду счастлива в этом браке. Позволь мне это.

— Хорошо, — кивнула я. — Это твой выбор.

Мне было тяжело смириться с решением старшей сестры, но я это сделала. А вот средняя пошла другим путем — они с мужем продержались три дня, и Амброзия выветрилась из их крови. Теперь они строили отношения на истинных чувствах. Конечно, легко им не было, но общие дети сближают. Хотя бы ради них они старались снова стать семьей.

Процесс избавления женщин от Амброзии был не быстрым. У нас ушло на это несколько месяцев. Все это время мы с Бесом были неразлучны. Днем он решал дела и во всем советовался со мной, а ночью мы предавались страсти. Нам было всегда и везде хорошо вместе. Если это не любовь, то я уже и не знаю, какая она.

Наконец, с избавлением женщин от Амброзии было покончено. Я отчетливо помню то утро, когда муж принес эту благую весть. Я почувствовала запах гари и подошла к окну. Распахнув его, закашлялась. На улице все было в дыму.

— Закрой окно, Эва, — сказал Бес. — Этот дым может быть опасен.

— Но что горит? — я не могла понять, почему он спокоен. В Цитадели пожар, а Бесу плевать.

— Горит плантация асфоделя, — ответил он.

Я не поверила своим ушам. Бес решил уничтожить цветочное поле?

— Но как же работницы? — спросила я.

— Увы, им уже не помочь. Но мы сделаем все, чтобы облегчить их страдания от потери асфоделя.

Я кивнула. Бес принял верное решение. Асфодель — это соблазн. Пока он цветет, кто-то обязательно захочет сварить Амброзию. А так, нет цветка — нет проблем. Я в очередной раз восхитилась переменам, которые произошли в Бесе. Из него вышел отличный глава легиона. Я была рада и горда тем, что нахожусь рядом с ним.

Спустя несколько месяцев у меня начались утренние недомогания. Я сразу догадалась, в чем их причина. Признаться, это больше напугало меня, чем обрадовало. Я хотела детей. Очень! Но меня страшило их будущее. Каким оно будет?

Если на свет появится девочка, она будет бесплодна? Ведь я пила Амброзию, она могла отравить мой организм и передать этот яд моему ребенку. А если родится мальчик, кем он станет — обычным человеком или оборотнем? Слишком много неизвестного.

— Шейна! — я пришла к авгуру посоветоваться. Она больше не скрывала свой пол, и я могла без опаски называть ее по имени. — Мне необходимо поговорить с тобой.

— Ты беременна, — едва взглянув на меня, вынесла она вердикт.

— Как ты узнала?

— Я — авгур, не забывай об этом. Я вижу то, что скрыто. В том числе будущее.

— Тогда погадай мне, прошу. Это ведь главное призвание авгуров — предсказание.

— Хочешь схватку волкодлаков? — она посмотрела на Мрака, который как всегда был со мной.

— Нет, — я поспешно загородила зверя. — Обойдемся без крайних мер. Неужели нет более гуманного гадания?

— Есть, конечно. Мне понадобится капля твоей крови.

— Бери, — я протянула руку, и она уколола мой указательный палец кинжалом. Хорошо, между мной и Бесом больше нет связи, а не то он бы тут же примчался выяснять, что стряслось. Муж слишком опекал меня. Он и Мрака приставил ко мне для охраны. Когда скажу ему о беременности, он вовсе перестанет выпускать меня из спальни.

— Дай мне немного времени, — попросила авгур. — Я так понимаю, главное, что ты хочешь узнать — это будущее твоих детей.

— Да, — кивнула я, после чего отошла от стола, чтобы не мешать Шейне.

Гадание заняло от силы полчаса, но я вся извелась. Одновременно хотелось поскорее услышать предсказание и не слышать его вовсе. Вдруг оно дурное? Что я тогда буду делать? Конечно, мы с Бесом преодолеем все, но я переживала за счастье наших детей.

— Подойди, — позвала авгур. — Предсказание готово.

Я осторожно приблизилась и села, так как ноги не держали.

— Говори, не томи, — попросила я.

— Я видела будущее. Оно не безоблачно, вам с Бесом будет непросто, но вы справитесь. Вы оставите след в истории. Вас будут почитать и после вашей смерти.

— Слава, — вздохнула я. — Никогда к ней не стремилась.

— Такова ваша судьба. Вы совершите великие деяния, их будут помнить.

— Это все общественное. Скажешь что-нибудь о личном?

— Вы будете счастливы, — улыбнулась авгур. — Это я вижу и без всякого предсказания.

Вы — истинная пара.

— Ты говорила, что их давно не существует.

— Так и оборотней не было уже больше сотни лет, — заметила она.

Я кивнула. Это аргумент. Что-то такое я сама подозревала. Уж слишком идеальными были наши с Бесом отношения. Звучит банально, но мы как будто знали друг друга всю жизнь и понимали с полуслова.

— А дети? Ты видела что-нибудь о них? — уточнила я.

— С ними все будет в порядке, не переживай, — успокоила авгур. — У тебя мощный дар целительства. Он полностью излечил тебя от Амброзии, никаких следов не осталось. Я видела, что у тебя родится здоровая дочь.

— Девочка, — я прижала руки к животу. Хорошее начало. Но будет ли Бес рад дочери? У легионеров девочки не в почете. Впрочем, пусть попробует что-то сказать. Я, слава Великим горам, не идеальная жена, могу и ответить.

Я уже собиралась поблагодарить Шейну за предсказание и уходить, когда новая идея заставила меня задержаться.

— А что если я могу лечить женщин от бесплодия? — спросила я.

Авгур пожала плечами:

— Не проверим, не узнаем.

— Но кто согласится быть подопытным? Из меня пока так себе маг.

— Как насчет Лизерли? — предложила Шейна. — Если ты попросишь, она не откажет. К тому же это в ее интересах.

Сестра Беса вернулась в Цитадель вместе со всеми легионерами. Она больше не прислуживала, а жила в свое удовольствие. Мы стали настоящими подругами. Но я видела, что Лиз несчастлива. Ее как будто что-то угнетало. Права авгур: Лиз страдает от бесплодия и будет рада от него избавиться. Ну или хотя бы попытаться это сделать. Результат я пока не могу гарантировать.

— Я поговорю с ней, — кивнула я. — Возможно, она согласится.

— Есть еще кое-что, — сказала Шейна. — После того, как родишь, ты должна отправиться в горы. На то место, где на тебя подействовала Амброзия. Я видела — тебя там ждут.

Я поежилась. Ведьма. Разумеется, это она. Кто еще может ждать меня в горах?

— Что ей нужно? — спросила я.

— Это мне неизвестно. Но ты обязательно должна там побывать. Это часть твоего пути. Возможно, самая важная.

Я кивнула. Благо у меня есть еще девять месяцев, чтобы подумать над этим. Что-нибудь да решу.

От авгура я отправилась к мужу. Я знала, что в это время суток застану его в кабинете, и не ошиблась.

Бес встал при моем появлении. Он приблизился, обнял меня и горячо поцеловал.

— Безумно по тебе соскучился, — признался он.

— Мы не виделись всего пару часов.

— Целых пару часов, — поправил он.

— Мне надо сказать тебе кое-что важное, но я не уверена, что ты обрадуешься.

Бес нахмурился. Я чувствовала, как напряглись мышцы его плеч под моими ладонями. Ну же, Эва, решайся. Беременность не скрыть. Правда, можно не говорить, что родится девочка. Пусть не знает до поры до времени. Но мне не хотелось врать мужу. Он этого не заслужил.

— Я ношу твое дитя, — выдохнула я, — и это девочка. Так сказала Шейна.

Муж молча смотрел на меня. Ни один мускул не дрогнул на его лице. Я не понимала его реакцию. Он рад или разочарован? Пусть скажет хоть что-нибудь, иначе я сойду с ума от неизвестности!

Но Бес так ничего и не сказал. Все так же молча он подхватил меня на руки и закружил по комнате. А потом поцеловал так крепко, что у меня зубы заныли и перехватило дыхание.

— Когда я думаю, что о большем счастье уже и мечтать нельзя, — произнес он, прервав поцелуй, — ты делаешь меня еще счастливее. Не знаю, как это у тебя получается. Но ты, Эва, наполняешь мою жизнь светом. Без тебя я бы до конца дней бродил во тьме.

— Значит ли это, что ты меня любишь? — улыбнулась я.

— Люблю? Боги, женщина, да мои чувства намного сильнее этого банального слова! Я тебя обожаю, я молюсь на тебя, я схожу по тебе с ума...

Он мог еще долго так продолжать, но я закрыла ему рот поцелуем. Не смогла удержаться. Мой волкодлак с рыком ответил на ласку. Когда дело касалось меня, он всегда был ненасытен и жаден.

Эпилог о четвертой встрече с ведьмой

Как предсказала Шейна, в назначенный срок я родила здоровую девочку. Мы назвали ее Марейла в честь ведьмы. В конце концов, моя жизнь изменилась благодаря встрече с ней. Поэтому когда пришла пора, я отправилась в горы.

Бес настоял на том, чтобы идти со мной. Я не могла ему отказать, он бы все равно не послушал. Дочь мы оставили на попечение Шейны. Ей я доверяла как самой себе.

Два дня ушло на то, чтобы добраться до перевала, где на нас когда-то напали волкодлаки. Впереди уже маячили валуны, обозначающие границу. Едва завидев их, я сказала:

— Дальше я пойду одна.

— Но это опасно, — возразил Бес.

— Не переживай, я не буду заходить за границу. В прошлый раз ведьма явилась мне по эту сторону. Если она действительно хочет поговорить, то граница ее не остановит.

— Возьми с собой хотя бы Мрака, — настаивал Бес. — Чтобы я был спокоен.

Пришлось уступить, иначе муж бы меня не отпустил. Вдвоем с Мраком мы подошли к валунам. Вот и все, мы стояли там, где лежал раненный Бес. Конечно, крови уже не было видно. Ее давно занесло снегом. Но я не сомневалась, что это именно то место.

— Я пришла! — выкрикнула я, а горы подхватили и размножили мой голос. — Вы хотели поговорить, и вот я здесь.

— Не обязательно так орать. Я, может, старая, но не глухая, — слышалось позади.

Я подпрыгнула от неожиданности и обернулась. На валуне неподалеку сидела ведьма. Откуда она взялась? Когда я подходила, ее здесь не было. Опять эти ее магические штучки.

Мрак вопреки ожиданиям не рычал, а мирно лежал у моих ног. Волкодлак всегда чувствовал, если мне грозит опасность. Раз он спокоен, значит все в порядке.

— Ты проделала серьезный путь, — сказала ведьма.

Я знала, что она говорит не о дороге в горы. Речь идет о моей жизни в целом.

— Зачем вы хотели меня видеть? — спросила я.

— Заключим новый договор? — предложила она, хитро улыбаясь.

— Вот уж нет, увольте.

— Послушай, прежде чем отказываться. Твой дар целительства дан тебе не просто так. С его помощью ты можешь излечить женщин от бесплодия. Ты не думала об этом?

Я кивнула. Мы с Шейной все-таки провели эксперимент на Лизерли. Она согласилась без раздумий. Понадобилось несколько сеансов целительства, чтобы магический шар начал окрашиваться в синий цвет, когда Лиз его касалась. Это означало, что она исцелилась и может родить. А еще это означало, что она не девственна.

После того, как радость от успеха схлынула, я спросила ее, кто тот мужчина, которому она отдала свою невинность. Краснея и запинаясь, Лиз рассказала о своем романе с Версом — бывшим третьим командиром. Оказывается, они давно любят друг друга, чуть ли не с детства. Но легионер не мог жениться на бесплодной девушке, поэтому они скрывали свои отношения. То-то Верс так и не обзавелся женой в Долине.

Узнав об этом, Бес не противился их свадьбе. Напротив отменил закон, запрещающий легионерам жениться на девушках их расы. Так мы сыграли еще одну свадьбу.

С тех пор я много раз думала о том, чтобы начать лечить других женщин. Но

откладывала это, пока была беременна. Боялась навредить ребенку.

Я рассказала об этом ведьме. Хотя она наверняка была в курсе. От нее ничего не утаить.

— Моя дочь родилась здоровой, и я вылечила Лизерли, а это значит, что моя магия в состоянии помочь другим, — закончила я свой рассказ.

— Верно. А еще это значит, что я больше не нужна, — заявила ведьма.

— Как это — не нужна? — заволновалась я. — А кто будет защищать Долину?

— Ты.

— Но у меня нет и половины ваших сил! А еще я смертная.

— У тебя есть намного больше, чем когда-либо было у меня — семья, любовь, поддержка родных и друзей. Там, где не справишься ты одна, они помогут. А, когда придет время, дети продолжат твой путь. У вас все обязательно получится.

— Так в чем же суть нашего нового договора?

— Ты обещаешь мне использовать свой дар во благо, а я в ответ буду за тобой присматривать.

— Какими будут последствия и плата?

— Обойдемся в этот раз без них. Согласна?

Она протянула руку для пожатия. Совсем как в прошлый раз.

Я колебалась недолго и вложила ладонь в руку ведьмы. Снова как будто ничего не произошло. Только глаза Марейлы вспыхнули ярче, а у меня по телу пробежали мурашки. Но в этот раз не сомневалась в ее магии. Договор состоялся.

— Счастливой и долгой жизни, хранительница Долины, — подмигнула мне ведьма на прощание.

Повернувшись ко мне спиной, она пошла вниз по склону горы. Один шаг, второй, и вот уже ее фигура скрылась за пеленой снега, словно ее и не бывало.

Мы с Мраком тоже отправились в обратный путь и вскоре вернулись к Бесу. Он сдержал слово — ждал нас там, где я просила.

Мне предстояло так много ему рассказать, но прежде я хотела очутиться в его согревающих и подбадривающих объятиях. Не знаю, как так вышло, что легионер и его жертва влюбились друг в друга. Боги порой любят подшутить над смертными. Но я не роптала, я была всем довольна.

— Поехали домой, — сказал Бес, подсаживая меня на Мрака. — Я соскучился по дочери.

— Я тоже, — кивнула.

Муж разделся и отдал мне одежду, а после перекинулся в волкодлака. Пока я ехала верхом на Мраке, он бежал рядом. Благодаря этому мы проделали двухдневный путь за сутки и вскоре были дома, стояли над колыбелькой Марейлы.

— Наша дочь — красавица, — Бес поправил малышке одеяло.

Из него вышел любящий отец. Не верилось, что легионер может так заботиться о дочери. Впрочем, я давно выяснила, что Бес далеко не типичный представитель своей расы. Его мать была из захваченного легионом народа. Видимо, что-то ему передалось от нее.

Мы стояли и смотрели, как спит наша дочь. Муж обнимал мои плечи, на душе у меня было спокойно и светло. Каждый новый день с Бесом был счастливее предыдущего, и впереди меня ждало еще множество таких дней. Мой волкодлак никому не даст нас в обиду и будет любить всегда. А с остальным мы как-нибудь справимся.

Конец